

НА Б ЕВОМ ПОСТУ № 11

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ноябрь
2005

**ЕСЛИ ГДЕ-ТО
ЧЕЛОВЕК ПОПАЛ В БЕДУ
И КОМАНДИРЫ, И ЮРИСТЫ
МУСТО:
СТАНЕТ ГУСТО ИЛИ ПУСТО?**

Пятилетие ввода в службу отпраздновала 46-я отдельная бригада оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. Поздравить военнослужащих бригады с праздником приехали министр внутренних дел России генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, начальник регионального оперативного штаба по проведению контртеррористических операций на Северном Кавказе генерал-полковник милиции Аркадий Еделева, председатель правительства Чеченской республики Сергей Абрамов, его первый заместитель Рамзан Кадыров, делегация правительства Московской области, представители общественных организаций и деятели культуры.

Выступая перед военнослужащими бригады, глава МВД дал высокую оценку их служебно-боевой деятельности по борьбе с терроризмом и обеспечению правопорядка в республике. За успехи в службе на благо Отечества командиру бригады был вручен вымпел министра внутренних дел. Отличившиеся солдаты и офицеры были удостоены государственных и ведомственных наград. В завершение праздничных мероприятий министр в сопровождении гостей открыл памятную стелу, возведенную к пятой годовщине формирования 46-й ОБрОН, возложил венок к мемориалу в память о погибших военнослужащих соединения и посетил отдельный медико-санитарный батальон.

Капитан Роман ДУРКАЧ

46-й ОБрОН - 5 лет!

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламодат-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.07.2005. Подписано к печати 06.09.2005.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 1975.

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

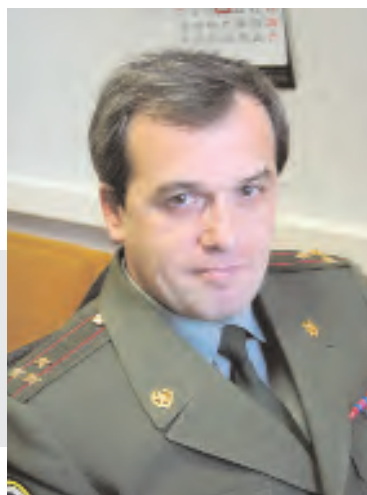
В номере использованы
фотографии:

В. Болтикова, В. Калинина,
С. Захаркина, Н. Петелина,
В. Николайчука, М. Мармура,
В. Черкасова, Н. Казакова,
Р. Дуркача

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— **73 175**

Полковник
Игорь СОФРОНОВ

начальник отдела
военного очерка и
публицистики

Так получилось, что в ноябре 1917 года наша страна оказалась расколота на два враждующих лагеря, непримиримое противоборство которых обернулось трагедией для миллионов граждан России. И потребовалось почти девять десятилетий, чтобы дату начала кровавого противостояния было предложено отмечать как день национального согласия и примирения.

День есть. Плюс к тому введен новый государственный праздник — День народного единства, который впервые мы отмечаем в этом году 4 ноября. Вот только до полного согласия, примирения и единства в умах и душах россиян пока далеко. С одной стороны, мы никак не найдем ту национальную идею, вокруг которой можно консолидировать и примирить все здоровые силы общества, ту цель, ради стремления к которой будут забыты идеологические противоречия. С другой стороны, сегодня опять как никогда сильны и активны, а значит — опасны те, кому на руку эта разобщенность, кто не прочь вновь ввергнуть Россию или отдельные ее регионы в пучину гражданских междоусобиц. Бандитские вылазки в "Норд-Осте", Беслане, Назрани, Махачкале и последние события в Нальчике — горькое тому подтверждение.

Вот о чем подумалось в этой связи. Человечество на протяжении всей своей истории создавало блоки, союзы, объединения против кого-то и во имя чего-то. Общий враг у нас есть, имя его известно — международный терроризм. Он уже давно объявил нам войну. И ведет ее, не считаясь ни с человеческими, ни с Божьими законами.

Ответ на вопрос — во имя кого объединяться? — тоже лежит на поверхности. Во имя наших детей, тех поколений, которым предстоит жить, учиться и работать в этой стране! Ведь именно против их будущего и направлено острое дьявольских усилий, предпринимаемых террористами и преступниками всех мастей. Мы хотим оставить нашим детям сильное государство, богатую и процветающую страну, где царят спокойствие и порядок, где главенствуют закон и уважение прав и свобод каждого. Они — территорию хаоса и страха, на которой безраздельно властвуют алчность и беспринципность.

Неужели допустим?!..

А еще последний месяц осени, как никакой другой, изобилует профессиональными праздниками людей в погонах и памятные датыми в ратной истории России. В ноябре Отечество чествует своих военных разведчиков, морских пехотинцев, ракетчиков, артиллеристов, милиционеров, воздает дань подвигу нижегородского ополчения 1612 года. Во все времена "государевы люди" первыми заступали путь беде, грозящей их соплеменникам. Они же первыми протягивали руку помощи вдовам и сиротам павшим однопольчан и сослуживцев. И не только им. Именно российские силовые структуры первыми начинали борьбу за судьбы сотен тысяч юных граждан, которые могли стать "потерянными поколениями" после Гражданской и Великой Отечественной войн. Видать по всему, назрела в этом потребность и ныне.

Теме участия военнослужащих и ветеранов внутренних войск в патриотическом воспитании молодежи наш журнал уже посвятил немало страниц. Не забыта она и в этом номере. Вне всякого сомнения, найдет свое продолжение и в последующих.

Потому что патриотизм — это и есть та определяющая идея, которая движет солдатами и офицерами войск правопорядка в их ежедневном служении на благо Отечества. Потому что патриотизм и есть тот фундамент, на котором в будущем произойдет объединение всего нашего общества. Потому что, лишь воспитав наших детей патриотами своей Родины, мы сможем быть спокойны и за них, и за страну в целом.

19 ноября - День Ракетных войск и артиллерии

Стр. 8

Стр. 18

Стр. 10

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ

Мы в ответе за будущее **4**

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Основные силы боевиков ликвидированы. Специальные мероприятия продолжаются **8**

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Важные объекты: антитеррор **10**

Командиры учатся, чтобы учить подчиненных **12**

СЛУЖБА

Приволжцы – надежный щит на пути терроризма **16**

Уральский округ: традициям и памяти верны **17**

Тот, который не стрелял **21**

КОЛЛЕГИ

Если где-то человек попал в беду... **18**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

И командиры, и юристы... **23**

ДИСЦИПЛИНА

Особенности национального воспитания **26**

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Гостеприимный берег теплого моря **29**

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ

МУСТО: станет густо или пусто? **32**

ВETERAN O VETERANE

Наливалкина всякий знает **36**

БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ

Начальник – друг подчиненных, они – сотрудники его верные! **40**

ИСТОРИЯ

Будапештская осень 56-го... **41**

Выборный человек вся земли русской **45**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Спецназ: повседневная жизнь **47**

ЛИТЕРАТУРА

Розыск **48**

Не возьму я на душу греха... **61**

Москва, ты помнишь Блока? **64**

Визитная карточка

Генерал-полковник милиции, кандидат экономических наук Нурғалиев Рашид Гумарович родился в 1956 году в семье кадровых сотрудников милиции. В 1979 году окончил Петрозаводский государственный университет им. О.В. Куусинена. В 1981 году начал службу в Комитете государственной безопасности Карельской АССР, где прошел путь от оперуполномоченного Калевальского районного отделения и Костомукшского городского отдела до начальника Медвежьегорского районного отделения и начальника отдела по борьбе с терроризмом Республики Карелия. С 1995 года проходил службу в центральном аппарате Федеральной службы контрразведки, а затем Федеральной службы безопасности: главным инспектором Организационно-инспекторского управления, начальником отдела управления собственной безопасности, с 1998 по 1999 год руководил отделом Главного контрольного управления Президента РФ. С 1999 года возглавлял управление по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков Департамента экономической безопасности, в дальнейшем являлся заместителем директора – начальником инспекторского управления ФСБ России. В 2002 году назначен на должность первого заместителя министра внутренних дел России. 9 марта 2004 года назначен на должность министра внутренних дел Российской Федерации. Женат, имеет двоих детей.

Министр внутренних дел России генерал-полковник милиции Рашид НУРГАЛИЕВ:

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА БУДУЩЕЕ

Какой станет Россия через 10 – 15 лет? Какие люди будут называть себя наследниками могучей державы с многовековой историей и культурой? Вопросы совсем не праздные, особенно если обратиться к беспристрастной статистике. Сегодня мы переживаем третью после Гражданской и Великой Отечественной волну беспризорности. Даже по самым приблизительным подсчетам, в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот, 2 миллиона подростков безграмотны, более 6 миллионов несовершеннолетних граждан России воспитываются в социально неблагоприятных условиях. Что надо сделать, чтобы кардинально исправить ситуацию? Разговор об этом с министром внутренних дел России генерал-полковником милиции Рашидом НУРГАЛИЕВЫМ.

– Чужих детей не бывает. Дети 2000-х – это наше общество, культура, экономика и правопорядок уже через каких-то 15 – 20 лет. Именно у сотрудников милиции есть все основания опасаться, что судьба многих и многих подростков будет искалечена совершенными ими преступлениями. Судите сами. Ежегодно в органы внутренних дел за различные правонарушения доставляется более 1 миллиона несовершеннолетних, на учете в милиции состоит свыше 357 тысяч подростков, составляющих группу риска.

В 1999 году вступил в действие Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, который определил организации, ответственные за создание системы профилактики, их функции, задачи и полномочия. В их состав вошли органы внутренних дел, социальной

защиты, образования, ряд других ведомств и организаций. А ключевая, координирующая роль принадлежит комиссии по делам несовершеннолетних субъектов Российской Федерации, городов и поселков.

– Стало быть, они находятся на переднем крае борьбы за умы и души детей. А есть ли у них союзники?

– Главным нашим союзником всегда была семья. Конкурировать с семьей, особенно на первоначальном этапе развития ребенка, не может ни один посторонний человек, ни одно воспитательное учреждение или другой социальный институт. Нравственное или, наоборот, безнравственное поведение родителей, их личный пример оказывают на формирование внутреннего мира детей самое сильное влияние.

Долгие годы мы делали вид, что такой проблемы, как семейное неблагополучие, истязание, а иногда и прямое издевательство в семье над детьми, в нашем обществе не существует. К сожалению, это не так. Сегодня приходится говорить не только о материальном, но и о нравственном обнищании значительной части российских семей. Мы, работники милиции, очень часто сталкиваемся с формированием так называемой семьи нового типа, в которой ценность детей, их воспитание и контроль уходят на задний план. Не новость, что большинство преступлений совершают дети из неблагополучных семей.

— Сотрудникам по делам несовершеннолетних, работающим в таких экстремальных условиях, не позавидуешь.

— И тем не менее они стараются искать выход из любой сложной ситуации. В службе работает много женщин, которые отдают тепло своих сердец, сопереживают и участвуют к каждой детской судьбе. Интересен опыт ОВД Георгиевского района Ставропольского края, где создано отделение по работе с неблагополучными семьями. Результаты налицо: в 2004 году количество выявленных и поставленных на профилактический учет неблагополучных семей увеличилось в 4 раза, в 3 раза — число подготовленных и направленных в суд материалов на лишение родительских прав. Но это не самоцель, многое делается по восстановлению прав ребенка на жилье, обучение, денежное содержание, защите детей от родителей-алкоголиков и наркоманов. Хочу только заметить, что речь идет не просто о количественных показателях, а скорее, о новых гуманитарных технологиях, объединении усилий самых разных структур — правоохранительных органов, общественных организаций, социальных служб, образовательных учреждений, судов...

— Еще одна тема, которая активно обсуждается в обществе: школьные инспектора. Оправдывает ли себя это новшество?

— Могу сказать совершенно определенно — оправдывает. И главное, что эту точку зрения с нами разделяют учителя, родители и сами дети. При поддержке органов исполнительной власти в 24 регионах введены должности школьных инспекторов милиции. Всего в настоящее

время в школах работают более 1600 людей в погонах, к которым со своими проблемами напрямую могут обратиться и дети, и родители, и педагоги. В школы мы стараемся направлять людей с жизненным опытом и необходимым стажем работы, которые сочетают в себе качества педагога, психолога и правоведа. Положительно и то, что деятельность инспектора не ограничивается только работой в школе. Он работает в тесном контакте с родителями, педагогами, социальными работниками. Нередко неблагополучие детей заключается в элементарной материальной несостоятельности семьи. Наши инспектора принимают деятельное участие в устройстве таких детей в оздоровительные лагеря, помогают им поступить в учебные заведения, в том числе системы МВД.

— По данным Фонда социальных технологий "Содействие и партнерство", проводившего опрос школьников Москвы и Подмосковья, определенный процент подростков признавался, что были бы не прочь поносить нацистскую символику.

— Я бы не основывался лишь на мнении одного социологического центра. Действительно, снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе неизбежно приводит, и во многих случаях уже привело, к утрате нравственных ориентиров. Многие ребята имеют весьма смутное представление об идеологической подоплеке и возможных последствиях экстремизма, зачастую ориентируясь на громкую риторику, внешнюю атрибутику. Не последнюю роль играет и псевдоромантизм, возможность почувствовать себя членом какого-то тайного общества, иметь возможность безнаказанно творить расправу над неугодными их группе людьми. И еще в тени молодежной экстремистской глупости чаще всего стоят взрослые люди, разыгрывающие эту карту в своих интересах.

Что можно противопоставить этому? Используя естественную тягу подростков к романтике, сильным личностям, можно направить их энергию в созидательное русло, постараться сделать их кумирами не фашиствующих молодчиков, а солдат и офицеров, прошедших через горнило Афганистана и Чечни, других горячих точек, знающих истинную цену дружбы, крепких уз товарищества. Эта работа уже ведется в МВД, и тому есть масса примеров.

Многие подразделения внутренних войск шефствуют над военно-патриотическими клубами, в частях создано 20 кадетских классов. В Нижнем Новгороде уже семь лет существует кадетская школа, которая носит имя офицера-спецназовца внутренних войск Героя России Игоря Гурова. Некоторые ее воспитанники сейчас носят уже офицерские погоны, найдя ту же романтику в службе в спецподразделениях силовых структур, в том числе и милицейских.

Есть очень толковый закон о противодействии экстремистской деятельности, о котором, скорее всего, молодежь и понятия не имеет. Нужно разъяснять его требования в школах, вузах и семьях.

— Известно еще с советских времен, что одной из весьма эффективных форм предупреждения подростковых правонарушений является направление подростка в специализированное учебное заведение. Этот сектор работы сохранен?

— Разумеется. Подросток совершил тяжкое деяние, а по возрасту не подлежит уголовной ответственности. Но и без внимания государство этот факт оставить не может. Поэтому в такие учреждения помещаются несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 11 до 14 лет.

Есть еще одно направление решения данной проблемы. Специализированные учебные заведения нужно создавать не только для детей, уже вступивших в конфликт с законом, но и для тех, кто еще не успел оступиться. Давайте вспомним опыт первых послевоенных лет, когда в массовом порядке создавались суворовские училища, приютившие в своих стенах огромное число беспризорников и давшие им путевку в жизнь. Некоторые из них впоследствии поднялись буквально до космических высот, например, выпускник Ташкентского суворовского училища МВД, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза В. Джанибеков. Сейчас единственное суворовское училище МВД существует в Новочеркасске, где наряду с детьми сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих обучаются и дети-сироты. Уфимский кадетский корпус расположен на территории одной из частей внутренних войск, которая шефствует над ребятами уже на протяжении нескольких лет. Кадетские классы созданы при Санкт-

Петербуржском и Саратовском институтах внутренних войск. За все время существования подобных педагогических структур, специализирующихся на работе с трудными подростками, не было ни одного случая, чтобы их воспитанники вступили в конфликт с законом. Чем не тема для размышлений тем, кто определяет концепцию воспитания подрастающего поколения?

— Это банально, но одной из причин, способствующих формированию подростковых группировок, специалисты считают распад сферы организации и досуга наших малолетних сограждан. Но не милиции же заниматься этим?

— В последние 2-3 года мы стали активно работать над гражданским и патриотическим воспитанием ребят. В министерстве был создан Центр военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи "Каскад". Он объединил 27 военно-патриотических клубов Москвы, Московской области и других регионов Центрального федерального округа. Важную роль в формировании правосознания подрастающего поколения играет международный общественный фонд "Правопорядок Центр".

Неоценимую работу с подростками проводят внутренние войска МВД России, организующие летние военно-спортивные лагеря. Один из таких оборонно-спортивных лагерей для трудных подростков "Щит и меч" действует на территории Отдельной дивизии оперативного назначения с 1995 года. С 1996 года он стал областным. Отдых в лагере организован в две смены, по 70 подростков из Московской области в каждой смене. Здесь собраны ребята из Павлово-Посадского, Луховицкого, Балашихинского районов, городов Лобня, Красноармейск, Реутов и других. Многие из этих детей воспитываются в неблагополучных и неполных семьях.

Кроме создания подобных лагерей для трудных подростков, части внутренних войск находят возможность оказывать адресную помощь детским домам и школам-интернатам. Сиротским учреждениям без должной государственной поддержки все тяжелее становится выполнять функции социальной защиты и адаптации детей-сирот. Тем более если они находятся не в столице, а в провинции. Исправить

это положение стремятся представители внутренних войск, которые уже не один год шефствуют над 138 школами-интернатами, детскими домами и приютами. Сегодня под личной опекой командования внутренних войск находятся два детских дома в Тамбовской области, детский дом в подмосковной Ивanteeвке. Над детским домом "Ласка", что во Владикавказе, взяли шефство курсанты Северо-Кавказского военного института внутренних войск. Детский дом инвалидов в поселке Темниково Саровского района Нижегородской области постоянно в центре внимания командования дивизии внутренних войск, дислоцированной неподалеку.

Воинские части внутренних войск в местах дислокации во взаимодействии с органами внутренних дел взяли шефство над более чем 300 общеобразовательными школами. Только в этом году с их участием проведено более 400 дней открытых дверей, дней призывников. Стало традицией проведение в школах уроков мужества. К примеру, 1 сентября на встречу со школьниками пришли более 2500 тысяч сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск — участников боевых действий в Чеченской республике, ветеранов Великой Отечественной войны.

Хотелось бы также сказать еще вот о чем. Как правило, армию беспризорников пополняют дети не только из неблагополучных, но и неполных семей. Мы делаем и впредь будем делать все, чтобы дети наших сотрудников и военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга, не попали в это число. В системе МВД давно уже поняли важность работы, направленной на социальную поддержку семей своих сотрудников. Например, в Московском и Приволжском округах внутренних войск уже не первый год осуществляется благотворительная программа "Долг совести" и "Долг памяти". В ее рамках ежегодно собираются дети из многих регионов России, для них организуются экскурсии по историческим местам, устраиваются концерты с участием известных артистов эстрады. Этим, с одной стороны, мы отдаем наш долг погибшим товарищам, а с другой — показываем, что их дети не забыты государством, не брошены на произвол судьбы.

В 2004 году за счет благотворитель-

ных средств отдохнули 2248 детей военнослужащих внутренних войск. Для отдыха детям было выделено 314 бесплатных и 1643 льготных путевки, в том числе 1546 — детям военнослужащих, принимавших участие в выполнении служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона РФ. 192 ребенка военнослужащих, погибших и пострадавших при исполнении обязанностей военной службы, отдохнули бесплатно в различных оздоровительных лагерях и пансионатах, в том числе 70 из них — за рубежом.

Заслуживает внимания и такой факт. Уже не первый год наша образовательная система буксует, пытаясь организовать детский досуг: нет денег, нет воспитателей, нет помещений. У подростков остается масса ничем не занятого времени и подворотня. В этой ситуации почти везде стражи порядка по личной инициативе стараются собрать ребят вокруг какого-либо дела, пытаются отвлечь их от опасного "ничего неделанья".

В рамках реализации федеральной целевой программы "Дети России" органы внутренних дел являются заказчиком и исполнителем подпрограммы "Профилактика правонарушений".

Нашим министерством инициирована разработка программы "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2006 — 2009 годы". Но, к сожалению, многие регионы оказались неспособны к эффективному использованию материальных средств, выделяемых из бюджетов различных уровней на профилактические цели. Например, на выполнение программы "Дети России" в период с 2003 по 2006 год Правительство России выделяет 20 миллиардов рублей, из которых на меры по профилактике детской безнадзорности предусмотрено 6,5 миллиарда рублей.

Самое время поддержать любые начинания по защите интересов молодежи, сплотить возможности государства, бизнеса, местного самоуправления и общест-

**Беседовали Нина ДЗАСОХОВА,
Татьяна КОЛГАНОВА**

НАЛЬЧИК: “ДАЛИ БАНДИТАМ ПРИКУРИТЬ”, — ГОВОРЯТ СПЕЦНАЗОВЦЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Утром 13 октября в Нальчике сразу в нескольких районах города бандиты предприняли попытки нападения на здания республиканского МВД, УФСБ, трех отделов внутренних дел, Центра по борьбе с терроризмом, Управления исполнения наказаний, ОМОНа, полка патрульно-постовой службы, военкомата и на нальчикский погранотряд. По некоторым сведениям, в нападении участвовали до 10 мобильных групп боевиков общей численностью более 100 человек.

Оперативный штаб по проведению специальной операции возглавил командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Евгений Внуков. В состав штаба вошли представители всех силовых ведомств. В самом Нальчике активно действовали подразделения специального назначения ФСБ России, внутренних войск, милиции. Часть спецназовцев была перебросена в город по воздуху из соседних регионов.

Два дня шли ожесточенные бои, в которых приняли участие около 2,5 тысячи сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. По последним данным, в ходе спецоперации уничтожено 92 бандита, более 30 удалось задержать. Силовые структуры потеряли 33 человека погибшими и более 50 ранеными.

Президент России Владимир Путин дал высокую оценку действиям сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. Глава государства особо подчеркнул, что нападение боевиков на Нальчик было отбито профессионально, все структуры четко взаимодействовали друг с другом.

Соб. инф.

РАНЕННЫЕ ИДУТ НА ПОПРАВКУ

по ликвидации незаконных вооруженных формирований в столице Кабардино-Балкарии Нальчике привлекались силы и средства частей и подразделений Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России, а также Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе.

Военнослужащие внутренних войск МВД России своевременно и в полном объеме справились с поставленными задачами. Во многом благодаря их действиям удалось отразить атаки боевиков, уничтожить сопротивлявшихся бандитов, избежать больших жертв среди мирного населения.

К сожалению, не обошлось без потерь. В результате боестолкновений двое военнослужащих погибли, 8 получили ранения различной степени тяжести.

Из пятых доставленных в госпиталь военнослужащих — трое солдат по призыву, один сержант-контрактник и один прапорщик. Военные врачи, осматривавшие военнослужащих в первые часы после их поступления в приемный покой госпиталя, отмечают высокую квалификацию своих гражданских коллег, оказавших первую помощь раненым в меди-

цинских учреждениях Нальчика. “То, что она была своевременной, положительно скажется на дальнейшем лечении поступивших к нам ребят”, — говорят в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. По словам лечащих врачей, состояние военнослужащих удовлетворительное, динамика их выздоровления положительная.

Всем раненым генерал-лейтенант Сергей Топчий вручил подарки. Он пожелал им скорейшего выздоровления. “Вы свой долг выполнили с честью, — отметил заместитель главкома, — теперь наш долг — поставить вас на ноги”.

По словам начальника медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майора медицинской службы Юрия Сабанина, всем раненым военнослужащим медицинская помощь была оказана своевременно. Он также отметил, что Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России располагает медикаментами и лечебным оборудованием, необходимыми для скорейшего полного выздоровления раненых военнослужащих.

Старший лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий навестил военнослужащих, получивших ранения во время спецоперации в Нальчике и находящихся на лечении в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России.

Для проведения специальной операции

Об умелых действиях подразделений группы оперативного управления и приданных ей сил и средств в ходе проведенной в Нальчике специальной операции рассказывает главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай РОГОЖКИН

ОСНОВНЫЕ СИЛЫ БОЕВИКОВ ЛИКВИДИРОВАНЫ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

— Товарищ главнокомандующий, как осуществлялось управление действиями силовых структур при проведении специальной операции в Нальчике и какую роль в руководстве силами и средствами сыграла группа оперативного управления?

— Группа оперативного управления приступила к работе за сутки до нападения боевиков на здания силовых ведомств. В соответствии с разработанным планом по проведению комплексной профилактической операции на территории Кабардино-Балкарской республики осуществлялись мероприятия по ликвидации бандгруппы в одном из пригородов столицы республики, где органами внутренних дел был вскрыт крупный тайник, в котором находилось до полутоны взрывчатки. В ходе оперативно-поисковых мероприятий в пригороде Нальчика Белая Речка была блокирована бандгруппа. Однако около 10 часов утра 13 октября поступила информация об атаке боевиков на восемь объектов столицы республики. Начальник группы оперативного управления немедленно прибыл на свой командный пункт в городе, принял на себя все руководство операцией по отражению нападения.

Примерно через три часа в Нальчик прибыл командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Евгений Внуков. Он возглавил оперативный

штаб по проведению специальной операции, в состав которого вошли представители всех силовых ведомств. Этот оперативный штаб действует и в настоящий момент.

В результате скоординированных действий военнослужащих внутренних войск МВД России, сотрудников милиции Нальчика, спецподразделений милиции, ФСБ, пограничных войск основные силы боевиков были ликвидированы.

— Не могли бы вы рассказать подробнее о том, какие силы и средства были привлечены для отражения атаки бандитов на город?

— Помимо тех сил и средств, которые находились в тот момент в столице Кабардино-Балкарии, для ликвидации бандитов были привлечены шесть аэромобильных групп из состава Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе. Кроме этого к городу были спешно подтянуты некоторые подразделения и воинские части бригад оперативного назначения внутренних войск МВД России, которые дислоцируются в Пятигорске и Владикавказе. Также в Нальчик по воздуху были переброшены отряды специального назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России, находившиеся вне территории Кабардино-Балкарской республики. Эти силы и средства решили исход операции.

— Что можно сказать о результатах проведенной в Нальчике специальной операции?

— Общее руководство специальной операцией осуществляли офицеры внутренних войск МВД России. Какого-либо учета результатов деятельности подразделений именно внутренних войск МВД России мы не вели, потому что достигнутый результат — это итог совместных действий всех силовых структур, участвовавших в операции.

Особо хочу подчеркнуть, что в ходе проведения специальной операции в Нальчике достигнут высокий уровень взаимодействия между силовыми структурами как на месте ее проведения, так и по всей вертикали управления.

По нашим данным, уничтожено 72 бандита, 31 боевик задержан. С задержанными проводятся следственные действия. Так как специальные мероприятия в городе продолжаются, то число задержанных, а возможно, и уничтоженных бандитов, может возрасти.

К сожалению, не обошлось без потерь с нашей стороны. Двое наших военнослужащих внутренних войск МВД России погибли, и восемь получили ранения. Все раненые доставлены в лечебные учреждения, и им оказана квалифицированная медицинская помощь.

Как бы некоторые СМИ ни оценивали действия правоохранительных органов при отражении нападения боевиков, могу заявить, что все участвовавшие в специальной операции силы и средства свои задачи выполнили своевременно и в полном объеме.

— Сообщается, что есть жертвы среди мирного населения. Предпринимались ли меры для обеспечения безопасности людей?

— Безусловно, предпринимались. Все школьники были немедленно отправлены по домам. По радио и телевидению прозвучали обращения к населению с требованием не покидать свои жилища без необходимости, не мешать действиям правоохранительных органов. Люди нас поняли, и паники в городе не было. С жителями было найдено полное взаимопонимание. Естественно, не обошлось без звек, но никаких инцидентов не произошло.

— Что сейчас происходит в Нальчике и чем заняты внутренние войска МВД России?

— С рассвета 14 октября личный состав внутренних войск совместно и сотрудники органов внутренних дел по плану оперативного штаба осуществляют адресные проверки и выполняют задачи по профилактике и предотвращению любых форм преступных проявлений бандитов в городской черте. Сам город блокирован подразделениями внутренних войск МВД России и Министерства обороны РФ. Все, кто задействован в этих мероприятиях, име-

ют конкретную задачу по пресечению попыток оставшихся боевиков выйти из города. Мы полагаем, что те бандиты, которые были рассеяны в результате спецоперации, в ближайшее время будут найдены, а при оказании вооруженного сопротивления — ликвидированы.

**Беседовал полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ,
начальник пресс-службы
ГКВВ МВД России**

ВАЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ: АНТИТЕРРОР

Рядовой Евгений Ядрышников почти шесть часов простоял на одном месте. В бронезилете и со щитом. Во время оперативного сбора руководящего состава внутренних войск МВД России он в числе других солдат представлял первым лицам МВД, войск и региона то, что есть у нас на вооружении. Министра внутренних дел генерал-полковника милиции Рашида Нургалиева интересовало все: вооружение, снаряжение, техника, средства связи и средства охраны объектов. Особое внимание министра привлекли новые образцы радиостанций и автомобильной техники, возможность приобретения которых он распорядился рассмотреть в ближайшее время. Так что тяжелый труд солдата был не напрасным.

Официальное открытие оперативного сбора и сбора командиров воинских частей внутренних войск состоялось 5 октября 2005 года в Новоуральске. Маленький закрытый городок, наверное, еще не видел такого количества первых лиц: министр внутренних дел генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин, полномочный представитель президента по Уральскому федеральному округу Петр Латышев и губернатор Свердловской области Эдуард Россель.

Главком сразу же настроил участников сбора на конструктивную волну.

— Тема сбора “Работа должностных лиц по организации охраны важных государственных объектов и специальных грузов в условиях угрозы совершения террористических актов” продиктована временем, — отметил в своем выступлении министр внутренних дел. — Террористы, преследуя свои грязные цели, стремятся к ядерно и химически опасным предприятиям. Наша задача — обеспечить надежную охрану объектов и спецгрузов. Не случайно поэтому выбрано и место проведения занятий. В Уральском округе сосредоточен военно-промышленный потенциал страны: здесь расположены семь закрытых административно-территориальных образований.

В этой связи одной из основных задач, которые поставил перед войсками министр внутренних дел, является усиление анти-террористической устойчивости ВГО, укрепление взаимодействия командования воинских частей и соединений с местными органами власти, администрациями охраняемых объектов и милицией.

В числе остальных задач — активное участие специальных моторизованных воинских частей в широкомасштабных оперативных мероприятиях, проводимых органами внутренних дел; удержание силами ОГВ(с) оперативной инициативы в Северо-

Кавказском регионе, обеспечение безопасности в период проведения парламентских выборов в Чеченской республике, перевод на комплектование воинских частей по контракту.

— Сегодня внутренние войска заняли достойное место в системе обеспечения внутренней безопасности страны и являются главной силовой составляющей МВД России, — подчеркнул генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев.

Министр выразил уверенность в том, что они и впредь будут делами подтверждать высокий статус войск правопорядка, а также заверил генералов и офицеров, что руководство министерства сделает все от него зависящее для успешного выполнения войсками поставленных перед ними задач.

С ним не только согласился, но и подтвердил свою полную готовность всегда помогать войскам губернатор области Эдуард Россель:

— Тыл у войск есть! Это мы!

В своем выступлении он отметил тот факт, что в Свердловской области сложилось плодотворное деловое сотрудничество между органами государственной власти и местного самоуправления, руководителями предприятий и командованием Уральского округа внутренних войск. Эдуард Россель отметил также, что на Среднем Урале многое делается для социальной защиты военнослужащих, членов их семей. В этом

году оказана материальная помощь семьям 43 военнослужащих-уральцев, погибших при исполнении воинского долга.

Он заверил присутствующих в том, что свердловчане всегда будут поддерживать людей в погонах. Ведь недаром на гербе области начертано: "Опорный край Державы".

После этих программных выступлений главком предложил участникам сбора приступить к работе. Сам же, сопровождая министра, губернатора и полпреда, пошел на плац войсковой части, где были подготовлены учебные показательные занятия.

— За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. Анализируя содержание проведенных мероприятий и полученные в ходе реформ результаты, можно сделать вывод, что войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач, — подчеркнул, рассказывая о перспективах развития внутренних войск, начальник оперативного управления главка генерал-майор Владимир Подрезов. — Сегодняшнее состояние войск можно оценить как боеготовое, при котором объединения, соединения и воинские части способны решать задачи по предназначению.

Но меняется время, меняются социально-политические условия, меняется государственная политика, и, соответственно, совершенствуется военное строительство. Об этом говорит и тот факт, что в заседаниях Совета безопасности Российской Федерации по вопросу "О перспективах развития военной организации РФ до 2015 года" неоднократно участвовал и главнокомандующий внутренними войсками. В настоящее время в тесном взаимодействии с округами проводится работа по определению будущего облика внутренних войск. Оно разделено на два этапа. На первом этапе — с 2006 по 2008 год — войска ждут структурные изменения, сокращение объема служебно-боевых задач по охране ВГО и спецгрузов, вывод из состава войск тяжелого вооружения и военной техники и сокращение при этом численности внутренних войск. На втором этапе — 2009-2010 гг. — войска продолжат реструктуризацию, сформируют оптимальный состав группировок войск, способных адекватно реагировать на возникновение внутренних угроз России, и будут оснащены специальными видами вооружения и военной техники.

Прокомментировать прозвучавшие на оперативном сборе выступления о направлениях развития войск мы попросили начальника штаба вооружения ГКВВ генерал-майора Сергея Ерыгина, одного из разработчиков этой программы.

О сокращении:

— Мы считаем, что максимально сбалансировали программу преобразований. Сокращения пройдут, но без видимого ущерба прежде всего в боевой службе, без ломки судеб офицерского состава, прапорщиков. Количественно мы привязываемся к протоколу Совета безопасности, который и определил конкретную сокращаемую численность — на 60 тысяч военнослужащих до 2010 года. Но жизнь покажет. По крайней мере, давайте пока проживем первый этап, до 2008 года. Пока мы только присматриваемся.

О вооружении:

— Есть определенные расчеты количества техники на одного военнослужащего. При сегодняшней численности техникой мы укомплектованы на 80 процентов. Сократится численность личного состава, а количество техники останется прежним. Получается, укомплектованность техникой приблизится к ста процентам.

Оперативный сбор руководящего состава и профессионально-должностная подготовка командиров воинских частей МВД России продолжилась на плацу войсковой части. Здесь для участников сбора были подготовлены учебные места. Об особенностях организации и несения боевой службы караулов в условиях угрозы совершения террористического акта, о техническом обеспечении боевой службы по охране ВГО рассказали офицеры Уральского округа внутренних войск и ГКВВ. Для участников сбора провели показательное занятие по организации автохозяйства войсковой части. Дивизия, которой командует генерал-майор Рафик Куряев, отстроила новые гаражные боксы. Строили совместно с охраняемым ими объектом. Весь комплекс получился действительно образцово-показательным. И это было особенно важно, потому что одна из целей сбора — достижение единства подходов. В том числе и в автохозяйстве.

В спортзале войсковой части для командиров были выставлены образцы новейших инженерных разработок, которые в скором времени вполне могут заменить устаревшее оборудование важных государственных объектов. Предприятия Снежинска, Москвы, Пензенской области привезли свои образцы. И почти все гордились надежностью новейших систем и простотой управления. А войска? Войска, заверили инженеры-разработчики ИТСО, всегда будут нужны. Обнаружить нарушителя — это одно, а нейтрализовать его — совсем другое. Заместители командующих, курирующие технические вопросы, не просто выслушивали инженеров: что-то записывали, брали проспекты, задавали много вопросов.

Итогом первого дня сбора стало показательное занятие "Действия дежурного

подразделения, резервного караула и резерва воинской части при нападении на транспорт со специальным грузом". Целью этого занятия было не столько показать участникам сбора действия каждого подразделения в отдельности, сколько отработать взаимодействие разных структур — МВД, ФСБ, МЧС, службы "Скорой помощи" — при пресечении террористического акта и ликвидации его последствий. Разыграна ситуация была как по нотам: колонна, террористы, дежурное подразделение, резервный караул, оцепление места теракта, ликвидация террористов...

Генерал-майор Виктор Зелененький, Приволжский округ внутренних войск:

— Неизгладимое впечатление! Действительно есть чему поучиться у уральцев.

Плодотворно прошли для генералов и офицеров второй и третий день сбора в Снежинске и Озерске, где его участники посетили музей Всероссийского научно-исследовательского института технической физики имени академика Е.И. Забабахина, посмотрели оборудование и содержание объектов военного городка воинской части и познакомились с действиями резерва командира соединения по ликвидации террористической группы, проникшей в ЗАТО.

Стало быть, не зря рядовой Евгений Ядрышников и его сослуживцы стояли со щитами почти шесть часов и тренировались, отработывая действия караула и резерва по уничтожению банды террористов, напавших на колонну со спецгрузом. Уральцы показали всей России, на что способны воины внутренних войск.

**Старший лейтенант
Алла АВДЕЕВА**

Раньше во внутренних войсках на каждого командира взвода и роты в полку велась зачетная книжка, в которой отражались результаты личной подготовки офицера по основным предметам обучения и служебно-боевой деятельности подразделения. По ней можно было проследить путь становления командира, представлявшегося кадровыми органами на высшую воинскую должность. Похоже, в Главном командовании внутренних войск всерьез подумывают о том, чтобы возродить подобную практику.

— Такая практика действительно существовала в войсках, — говорит заместитель начальника управления боевой подготовки Главкомата генерал-майор Александр Петров. — Ведь необученный командир не может полноценно управлять подразделением, да и не имеет права. На наш взгляд, такое нововведение, хотя нет ничего более нового, чем хорошо забытое старое, позволит поднять уровень военно-профессиональной подготовки командиров ротного звена, который сегодня, к сожалению, оставляет желать лучшего. Прошлогодний сбор командиров рот подтвердил этот вывод.

В 2005 году впервые за последнее время главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожин решил в рамках сбора руководящего состава провести занятия с командирами воинских частей — основного тактического звена, на которых проверить уровень их профессионально-должностной подготовки и показать методику проведения конкурса профессионально-служебного мастерства в полку и организации комплексных занятий с личным составом на войсковом стрельбище или полевых учебных городках.

— Кроме того, на примере Уральского округа мы показали вариант оборудования учебно-материальной базы, который, по общему мнению офицеров Главного командования, можно уверенно назвать образцовым, — продолжает генерал-майор Александр Петров. — Теперь все лучшее, что командиры воинских частей увидели здесь, они должны внедрить у себя, провести конкурсы, наподобие того, в котором сами приняли участие.

Командир должен работать над собой, постоянно совершенствуя свои знания, и учить подчиненных тому, что знает и умеет сам, — это основополагающий принцип подготовки войск.

Накануне сбора руководящего состава командиры воинских частей состязались в стрельбе из автомата и пистолета, подтягивании на перекладине и беге на 100 метров, вождении автомашин и БТРов, решении задач по тактической подготовке внутренних войск.

Несколько групп, сменяя друг друга, переходили с одного учебного места на другое. Прошел вместе с ними и я.

Занятия по огневой подготовке начались со сдачи зачета по основам и правилам стрельбы.

— Система билетная, обучаемые отвечают на три вопроса, — пояснил, как экзаменуют офицеров, начальник отдела подготовки войск Главкомата полковник Владимир Докторович. — Проверяем знание тактико-технических характеристик вооружения внутренних войск, условий выполнения упражнений стрельб, принципов работы частей и механизмов стрелкового оружия, основ баллистики. В целом офицеры подготовлены хорошо. Несколько лучше — командиры полков, чуть хуже — комбаты.

На втором учебном месте отрабатывали выполнение нормативов: неполная разборка, сборка после неполной разборки автомата и пистолета, снаряжение магази-

на. По оценке начальника отдела подготовки войск отдела боевой подготовки Уральского округа полковника Александра Ершова, не выполнивших нормативы нет. Да это и не удивительно, они ж солдатские. Венчала состязание по огневой подготовке практическая стрельба из автомата и пистолета, за которую командиры тоже получили положительные оценки.

Неожиданно высокие результаты они показали в физической подготовке.

— Примерно 80 процентов офицеров выполнили упражнение на перекладине и столько же — на стометровке, — прокомментировал итоги занятий на спортгородке старший офицер группы физической подготовки ГКВВ полковник Николай Холобцев. — Честно говоря, мы думали, что показатели будут хуже.

На участках вождения машин и бронетехники командиры продемонстрировали навыки уверенного управления автомобилем (как-никак большинство из них частенько садятся за руль собственной легковушки) и, справившись с волнением (БТР-то каждый день водить не приходится), достаточно хорошо выполнили контрольное упражнение на бронетранспортере. Первый день сбора командиров воинских частей завершился подведением итогов конкурса профессионального мастерства. Победили офицеры ОДОНа: сразу два командира — подполковник Игорь Гетманов и подполковник Николай Кураленко стали первыми в личном зачете. Второе место у командиров воинских частей Уральского округа, третье — Московского округа внутренних войск.

Но...

— Проверка наших знаний и навыков — это ведь не главное, — поделились своими впечатлениями о сборе командиры воинской части Сибирского округа подполковник Евгений Бузыцкий и воинской части по охране ВГО Московского округа подполковник Вячеслав Базин. — Главное в том, что мы увидели, какой шаг вперед можно сделать в вопросах технического оснащения боевой подготовки, причем не только преследуя цель повысить интенсивность и эффективность обучения подчиненных, но и с точки зрения эстетики.

— Да, нам всем есть к чему стремиться, — продолжает тему командир полка Московского округа внутренних войск полковник Сергей Кондауров. — Вернусь домой, буду внедрять передовые технологии и методику в учебно-воспитательный процесс у себя в части.

— Важно еще и то, — присоединяется к разговору командир батальона по охране ВГО Северо-Кавказского округа подполковник Николай Иванов, — что, собравшись здесь вместе, мы получили уникальную возможность пообщаться друг с другом, обменяться опытом организации боевой учебы, службы, повседневной деятельности, сообща найти решение наболевших проблем, ставших характерными для любой части.

И действительно, не только вооружиться методикой обучения личного состава и обменяться мнениями по решению насущных вопросов смогли командиры полков и отдельных батальонов. В ходе занятий во второй и третий день сбора им было показано, как нужно содержать объекты жизнедеятельности войска, прошли занятия по методике организации и проведения тактико-специальных учений с воинской частью и были показаны силы и средства соединений по охране важных государственных объектов для проведе-

ния специальных операций по поиску и ликвидации террористической группы в ЗАТО. Кульминацией стало показное занятие по пресечению проникновения террористической группы в ЗАТО через охраняемую акваторию. В учениях были задействованы эскадрилья, дивизион сторожевых катеров, спецподразделения внутренних войск, работники УВД, прокуратуры и медсанчасти. Наблюдавшие со смотровой площадки офицеры нашли профессиональными умелые действия военнослужащих.

В завершение сбора командиры воинских частей получили возможность напрямую, без посредников пообщаться с главнокомандующим внутренними войсками генерал-полковником Николаем Рогожкиным, задать ему вопросы, которые не дают покоя ни днем ни ночью, и получить на них ответы, что называется, из первых уст.

Поднятые на встрече проблемы относятся к разным сферам служебно-боевой деятельности воинских частей: организационному, кадровому, тыловому, техническому, финансовому, правовому обеспечению, социальной защите военнослужащих, ветеранов войск и членов их семей. Это и не удивительно — командир в ответе за все.

Но я остановлюсь лишь на некоторых вопросах, которые, на мой взгляд, характерны для всех частей без исключения. К примеру, спрашивали офицеры о том, планируется ли перевод внутренних войск только на контрактную систему комплектования.

— В соответствии с федеральной целевой программой "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей", — отвечал главнокомандующий, — в 2006 году планируется перевести на новый способ комплектования три отряда специального назначения.

Комплектование ВВ на период до 2011 года планируется осуществлять по смешанному принципу (по призыву и контракту) с последовательным увеличением доли военнослужащих по контракту, при условии дальнейшего экономического роста в стране.

— Планируется ли изменение квалификации специалистов, выпускающихся из военных институтов внутренних войск? Командиру взвода больше нужны знания по психологии, чем юриспруденция.

— Подготовка офицерских кадров в военно-учебных заведениях внутренних войск МВД России осуществляется в единой системе МВД России, и специальности выпускников определены, исходя из специфики выполняемых Министерством внутренних дел Российской Федерации и внутренними войсками задач.

Изменение государственного образовательного стандарта и квалификации в условиях реформирования ВВ не рассматривается.

— Ожидается ли увеличение денежной компенсации, выплачиваемой взамен продовольственного пайка? Почему не производится выдача пайка натуральными продуктами?

— Пока, к сожалению, нет. В проекте федерального бюджета на 2006 год Правительством России предусмотрена выплата денежной компенсации взамен продовольственного пайка в размере 20 рублей в сутки.

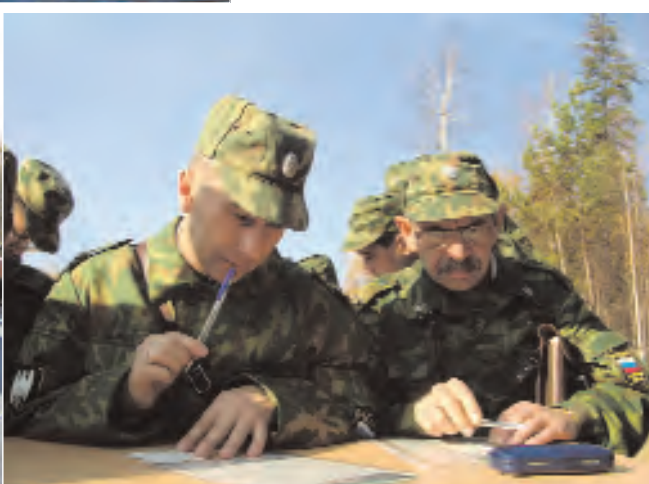
Мало того, в соответствии со статьями 83 и 180 Бюджетного кодекса Российской Федерации может приостанавливаться или отменяться действие законодательных актов на очередной финансовый год, в том числе на направленных на реализацию мер социальной защиты военнослужащих и граждан, увольняющихся с военной службы, в связи с тем, что бюджетом не предусмотрены средства на их реализацию.

А выдачу пайка статья 14 Федерального закона "О статусе военнослужащих" предусматривает лишь в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

— Как в перспективе будут решаться вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих, включая молодых офицеров, жильем, в том числе и служебным? Имеются ли жилищные программы и как они реализуются?

— В ближайшие годы обязательства перед военнослужащими, заключившими контракт до 1 января 1998 года, будут погашаться в рамках действующего законо-

дательства путем предоставления жилья для постоянного проживания.

Планируется продолжить формирование фонда служебных жилых помещений под штатную численность воинских частей и соединений. Служебное жилье здесь будет предоставляться только на период прохождения военной службы.

Мы работаем и над созданием эффективного рыночного механизма, позволяющего реализовать права военнослужащих на получение жилья в собственность по завершении службы. При этом планируем использовать современные и эффективные подходы: оказание государственной поддержки военнослужащим в приобретении ими жилья с помощью ипотечных кредитов, привлечение инвесторов в целях формирования жилого фонда вне военных городков и размещения военнослужащих на условиях аренды или найма.

В настоящее время жилищное обеспечение увольняемых военнослужащих осуществляется в основном путем реализации программы "Государственные жилищные сертификаты", которая в 1998-2005 годах позволила обеспечить жильем 4057 семей военнослужащих.

Она показала свою жизнеспособность в современных экономических условиях, и действие ее продлено до 2010 года. На 2006 год Минэкономразвития планирует существенно увеличить выделение ГЖС.

— Чем будет отличаться боевая подготовка контрактников?

— До 1 декабря этого года управление боевой подготовки Главкомата должно доработать программы боевой подготовки воинских частей, переводимых на комплектование военнослужащими по контракту. При этом будет учтен опыт, полученный в 46-й ОБрОН.

Основное отличие состоит в том, что программа обучения контрактников рассчитана на учебный год, без разделения его на зимний и летний учебные периоды.

— Будет ли восстановлен дисциплинарный арест военнослужащих, какие права будет иметь командир по его применению?

— Да. В октябре 2005 года Госдума планирует рассмотреть проект Федерального закона "О порядке применения к во-

еннослужащим дисциплинарного ареста". В соответствии с ним офицер (от командира роты до заместителя командира воинской части) готовит и в срок до 10 суток представляет по команде командиру части, начальнику или военному коменданту гарнизона материалы о совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. Тот, в свою очередь, готовит материалы для направления в гарнизонный военный суд, который примет решение об аресте. Причем судьи будут рассматривать такие дела единолично.

— Узаконят ли взыскание с военнослужащих — выпускников военных образовательных учреждений профессионального образования в доход государства денежных средств, затраченных на их подготовку как офицеров-специалистов в случае досрочного расторжения с ними контракта о прохождении военной службы в связи с нежеланием проходить военную службу, привлечением к уголовной ответственности и невыполнением условий контракта?

— В декабре 2005 года Государственная дума планирует рассмотреть проект закона "О внесении изменений в статью 28 Федерального закона "О статусе военнослужащих". В нем предусмотрена выплата в доход федерального бюджета денежной компенсации военнослужащими, нарушившими контракт о прохождении военной службы.

Конечно, не на все вопросы были даны ответы, которые бы устроили военнослужащих, но, увы, некоторые из них не входят в компетенцию Главного командования внутренних войск.

Подводя итоги сбора, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин отметил, что цели сбора достигнуты, и потребовал, чтобы все увиденное здесь было, во-первых, доведено до каждого воинского коллектива, до каждого офицера и солдата, во-вторых, практически реализовано в подчиненных соединениях, воинских частях и подразделениях.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

**Командующий войсками
Приволжского округа
внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Михаил ЗМЕЁВ:**

Приволжцы — надежный щит на пути терроризма

25 лет назад в регионах тогда еще Советского Союза были созданы крупные объединения внутренних войск, взявшие на себя функцию управления соединениями по зональному принципу. Позднее, уже в начале 90-х годов, все зональные управления были реорганизованы в округа.

Логично, что в дни торжественных мероприятий, которые в середине октября нынешнего года прошли не только в управлении округа, но и во многих наших воинских частях, мы в первую очередь добрым словом вспоминали наших ветеранов. Тех, кто стоял у истоков создания округа, заложил прочную учебно-материальную базу для его развития и качественного решения служебно-боевых задач, положив начало тем славным делам, которые мы продолжаем сегодня приумножать.

Вдумайтесь: уже в первый год существования Управления внутренних войск по Волго-Вятской зоне, во главе которого встал генерал-лейтенант Виталий Федорович Волков, его солдатами и офицерами было предотвращено 2740 уголовных преступлений, пресечено более восьмисот побегов осужденных, изъято 18 единиц огнестрельного и свыше двух тысяч единиц холодного оружия. В городах, где на маршруты патрулирования стали выходить наши войсковые наряды, уличная преступность за год сократилась на одиннадцать с половиной процентов.

В дальнейшем приволжцы год от года наращивали свои усилия при решении служебно-боевых задач, которые ставило перед нами командование внутренних войск и руководство Министерства внутренних дел, как в пунктах постоянной дислокации, так и на Северном Кавказе.

Буквально накануне праздника были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск округа за девять месяцев 2005-го, юбилейного для нас года. Вот лишь некоторые цифры. Войсковыми нарядами приволжских СМВЧ за нарушение общественного порядка задержано почти 128 тыс. граждан, за совершенные уголовные преступления — 981 злоумышленник. Экономический эффект службы наших частей по охране ВГО за три квартала составил более 572 тыс. рублей. На Северном Кавказе приволжскими частями, входящими в состав ОГВ(с), задержано более восьмидесяти человек, подозреваемых в причастности к деятельности бандподполья, изъято из бандитских тайников и схронов 73 единицы огнестрельного оружия, более 22 тыс. боеприпасов.

Так что во время праздника нам было не стыдно смотреть в глаза ни ветеранам, ни тем представителям властных структур и общест-

венных организаций, которые пришли нас поздравить.

Если бы между нами не было взаимопонимания, думаю, гораздо тяжелее было бы решать многие вопросы и нам, и тем структурам, с которыми сама жизнь заставляет контактировать практически ежедневно. Это еще раз продемонстрировало и прошедшее совсем недавно празднование 1000-летия Казани, и проводимые чуть ранее мероприятия, посвященные 250-летию Серафима Саровского, и многие другие события государственного масштаба, произошедшие на территории округа за последние несколько лет. Все они убедительно доказали, что внутренние войска, стоящие на страже государственных интересов, действуют прежде всего ради людей, их спокойствия и безопасности. Отсюда и постоянно крепнущее в обществе мнение, что войска правопорядка — это честь своего государства и крепость для его граждан.

Как следствие этого — понимание и помощь со стороны руководителей региональных властных структур всех уровней в решении многих вопросов и проблем, с которыми сталкиваются войска. Здесь можно вспомнить о гуманитарных грузах, регулярно собираемых в городах Приволжья для наших военнослужащих, несущих службу на Северном Кавказе. И о внимании, проявляемом местными органами власти и общественными организациями к семьям наших погибших товарищей. И о практических шагах по разрешению жилищных проблем наших военнослужащих, предпринятых во многих регионах округа.

Что касается взаимоотношений с администрациями важных государственных объектов, то и здесь в последнее время наметились существенные сдвиги в лучшую сторону. Если, например, четыре года назад на обновление и поддержание в работоспособном состоянии инженерно-технических средств охраны войска округа получили от них 28 млн. рублей, то лишь за девять месяцев этого года нами освоено уже более 100 миллионов. Слукавлю, если скажу, будто все проблемы в наших взаимоотношениях здесь разрешены. Но приятно, что и в этих вопросах ко многим руководителям начинает приходить осознание: кроме войск никто иной надежную охрану, а если потребуется — то и оборону государственных тайн и секретов не обеспечит. По-

этому отношение к нам меняется. Мы это видим и готовы отплатить сторицей.

На каких направлениях в ближайшее время нам предстоит сосредоточить усилия?

Это прежде всего поддержание боевой готовности приволжских соединений и воинских частей на уровне, который позволит качественно выполнять те служебно-боевые задачи, что стоят перед нами на Северном Кавказе и в пунктах постоянной дислокации.

В связи с этим нам предстоит в значительной мере обновить парк той техники, что сейчас эксплуатируется в наших воинских частях. Какая-то ее часть пройдет капитальный ремонт, на смену другой, моральной и технически устаревшей, поступят новые образцы.

Еще одно из приоритетных направлений деятельности — переход в ближайшее время наших воинских коллективов на полное комплектование военнослужащими по контракту.

В праздник я хочу еще раз сказать слова искренней благодарности нашим ветеранам за все, совершенное ими. Пожелать здоровья и благополучия. Тем же, кто сегодня служит под знаменами приволжских воинских частей и соединений, а также их семьям в дополнение к уже сказанному пожелаю удачи во всех делах, успехов в нашем общем ратном труде и неуклонного роста его результатов.

**Записал
полковник Игорь СОФРОНОВ**

**Командующий войсками
Уральского округа
внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Владимир РОМАНОВ:**

Уральский округ: традициям и памяти верны

Об истории, дне сегодняшнем и перспективах развития Приволжского и Уральского округов внутренних войск МВД России рассказывают командующие войсками округов генерал-лейтенант Михаил Змеёв и генерал-лейтенант Владимир Романов.

За 25 лет войска округа претерпели количественные и качественные изменения, приобрели совершенно новый облик. Перед нами сейчас стоят задачи, которые во многом отличаются от тех, что мы выполняли четверть века назад. Тогда, с учетом достаточной стабильности в государстве, основные усилия частей, входящих в зональное управление войск по Уралу, были сосредоточены на охране исправительно-трудовых учреждений, конвоировании осужденных и охране общественного порядка в городах нашего региона. В структуре войск преобладали конвойные соединения.

Значительно меньше было специальных моторизованных воинских частей. Это и понятно: проблем с поддержанием правопорядка на улицах городов было куда меньше. В течение последнего десятилетия количество СМВЧ увеличилось. Сегодня по всей стране в городах с миллионным населением складывается порой достаточно сложная криминогенная обстановка. И Уральский регион не исключение. Поэтому в период проведения оперативного сбора руководящего состава ВВ МВД РФ главнокомандующим войсками было принято решение, с учетом просьбы губернатора Челябинской области Петра Сумина, о формировании в Челябинске на базе отдельного батальона специального моторизованного полка.

Охрана особо важных государственных объектов всегда была одной из приоритетных задач для войск округа. Ведь

Урал — это мощный промышленный центр государства. У нас сосредоточены объекты атомной энергетики, металлургические, машиностроительные предприятия. 25 лет назад эту задачу выполняли части и соединения, которые входили в состав самостоятельного управления по охране важных государственных объектов и сопровождению спецгрузов. С образованием округа они были переподчинены ему.

Современные угрозы, и прежде всего постоянная угроза совершения террористических актов в отношении важных государственных объектов, не позволяют нам расслабляться. Наши подразделения находятся в постоянной боевой готовности. Это еще раз подтвердили и сентябрьские тактические учения "Атом-2005", базой для которых стал один из уральских объектов атомной энергетики.

Если говорить об антитеррористической деятельности войск округа, то нельзя не сказать о том, что наряду с охраной важных государственных объектов наши части активно привлекаются к выполнению задач в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Считаю, что сегодня для воинских частей оперативно назначенная, отрядов спецназа она приоритетная. Словом, сегодня войска Уральского округа — это хорошо слаженная, мобильная сила, способная решать все многообразие возложенных задач в любой обстановке.

Сегодня, как и 25 лет назад, рассчитывать на то, что мы одни можем выполнить все задачи, нельзя. В частях по охране ВГО, например, давно сложились прочные связи с органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, режимными органами охраняемых объектов. В последнее время при выполнении служебно-боевых задач мы активно взаимодействуем с региональным управлением Министерства по чрезвычайным ситуациям, прежде всего по вопросам обеспечения противопожарной, противохимической и противорадиационной безопасности. Подразделения милиции, ФСБ, МЧС, городских служб "Скорой помощи" включены в планы совместных действий при чрезвычайных обстоятельствах. Я уже упоминал об оперативно-тактических уче-

ниях "Атом-2005", которые прошли у нас в сентябре. Там мы работали в теснейшем контакте и взаимодействии с ФСБ, ОВД, органами военного управления Приволжско-Уральского военного округа. В течение десяти суток мы применяли войска непосредственно на местности для защиты важного гособъекта — атомной станции. Против нас в качестве условного диверсанта работали бойцы известной группы "Вымпел" ФСБ России. И я должен отметить, что войска округа с поставленной задачей справились: не дали возможности условным диверсантам подойти к объекту ближе чем на полтора-два, а в отдельных местах и на три километра. Готовившийся "противником" диверсионно-террористический акт мы успешно предотвратили.

— Я горжусь тем, что команду войсками Уральского округа внутренних войск, которые имеют крепкие традиции. На них можно не только молодых офицеров учить, но учиться мне, как командующему. Забывать опыт прошлых поколений, опыт прошлых десятилетий, историю своего округа нельзя. Иначе мы рискуем ошибиться сегодня и в будущем, допустить серьезные просчеты. Именно поэтому ветераны войск в подразделениях округа частые и желанные гости. У нас сильный ветеранский коллектив, который всегда поддерживает молодых офицеров, а солдат старается воспитывать на своих собственных примерах. Мы же, действующие офицеры, всегда поддержим ветеранов и поможем им. Празднование 60-летия Великой Победы показало, что преемственность поколений на Урале не утрачена.

В дни празднования юбилея округа я бы хотел пожелать всем добра, здоровья и чтобы солдатская удача от нас никогда не отворачивалась.

**Записала
старший лейтенант
Алла АВДЕЕВА**

ЕСЛИ ГДЕ-ТО ЧЕЛОВЕК ПОПАЛ В БЕДУ...

Документальный пролог

Официальная справка:

Дежурная часть ГУВД г. Москвы выполняет функции центрального органа по оперативному управлению силами и средствами, задействованными в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан. На нее возложены задачи по непрерывному сбору и обработке информации об оперативной обстановке в городе, выработке управленческих решений по маневрированию нарядами при ее изменении, своевременному информированию руководства главка, органов управления и городских служб.

В структуру Дежурной части входят четыре основные службы — группа оперативных дежурных, служба "02", служба радиоуправления нарядами милиции и служба телеграфной связи.

В 2002 году создана комплексная автоматизированная система управления и связи для дежурных частей ГУВД г. Москвы. С целью повышения оперативности решения задач все дежурные части оснащены средствами автоматизированной обработки информации.

Самым крупным структурным подразделением Дежурной части является служба "02", сотрудники которой осуществляют круглосуточный прием, обработку и передачу в территориальные органы милиции сообщений и заявлений граждан о преступлениях и происшествиях. В целях повышения уровня учетно-регистрационной дисциплины, контроля за принятием нарядами милиции мер по поступившим заявлениям и сообщениям вся оперативная информация, поступающая на службу "02", передается в территориальные органы ГУВД г. Москвы в электронном виде.

В последние годы к уже имеющейся нагрузке на службу "02" прибавилось значительное количество сообщений, относящихся к так называемому "телефонному терроризму". Наряду с этим служба "02" принимает сообщения от граждан, связанные с неправомерными действиями сотрудников милиции. С июня 2004 года службой "02" осуществляется прием сообщений от операторов спутниковых поисковых систем о срабатывании сигнализации в автомашинах и на охраняемых объектах. Под контролем Дежурной части ГУВД работает Московская служба спасения.

А теперь давайте заглянем в самую Дежурную часть и посмотрим, какие реальные люди, какие конкретные дела скрываются за такими строчками официального документа...

"Срочно вышлите наряд!.."

— Здравствуйте! Милиция. Чем мы можем вам помочь? — Помощник оперативного дежурного службы "02" Дежурной части ГУВД Москвы старший сержант милиции Юлия Туровская сняла трубку и приготовилась ответить на очередной вызов. Одновременно на мониторе ее компьютера высветилась электронная карточка, на которой уже отображалась информация о позвонившем человеке — номер его телефона и адрес, откуда он звонит.

С разрешения заместителя начальника Дежурной части подполковника милиции Алексея Тремаскина через дополнительную телефонную гарнитуру я подключился к рабочему месту старшего сержанта Туровской и, как пишут в детективных романах, "весь превратился в слух".

— Девушка, срочно вышлите наряд! —

раздался в трубке взволнованный мужской голос. — У нас ограбление!.. Я спал, вдруг слышу, кто-то пытается взломать мою дверь. Я заорал, они убежали. Выскакиваю в коридор, а у соседей дверь выломана, в комнате беспорядок...

В течение нескольких секунд помощник оперативного дежурного уточняет у мужчины адрес, номер телефона, личные данные (так положено, ведь с его телефона может звонить и кто-то другой, могут и дети баловаться), заносит в компьютер информацию о преступлении — "кража в коммунальной квартире, звонил сосед..." и обнадеживает его: "Наряд сейчас будет выслан, ждите". После чего нажимает на клавиатуре кнопку "Ввод", и в режиме реального времени вся эта информация по выделенным оптоволоконным каналам поступает на компьютеры во все службы, которые должны реагировать согласно предусмотренному алгоритму действий. В данном случае сообщение о краже пошло дежурному по городу (для контроля), в дежурную часть ОУВД Центрального административного округа (преступление совершено на его территории) и непосредственно на "землю" — в тот отдел внутренних дел, откуда будет высылаться наряд.

Закончив разговор с потерпевшим, Юлия сразу же соединяется по телефону с "землей" и дублирует сообщение. "Проводит его голосом" — так это называется на милицейском сленге. Для надежности. Ведь порой от быстроты реагирования зависит здоровье, безопасность и жизнь людей...

Остальная работа милиции по расследованию этого и сотни других, ежедневно совершаемых в Москве преступлений для старшего сержанта Юлии Туровской остается "за кадром". Но она уже сделала серьезный

вклад в его раскрытие — получила и оперативно довела информацию до всех милицйских инстанций. И это очень важно...

В смене только девушки

Знаете, когда была организована привычная для нас служба "02"? Кажется, что она существовала всегда, чуть ли не с момента изобретения телефона, ведь правда же?!

На самом деле ей всего тридцать четыре года. Причем первые несколько месяцев службу здесь несли исключительно мужчины. И только после посещения Дежурной части ГУВД Москвы тогдашним министром внутренних дел Н.А. Щелоковым их места заняли женщины. "Нечего мужикам тут штаны протирать! — решил грозный министр. — Пусть лучше улицы патрулируют!". В общем-то, разумное решение. Хотя работа в службе "02" далеко не мед...

Зал этой службы представляет собой просторное, светлое помещение, в котором в четыре ряда — "линейки" — размещены сорок автоматизированных рабочих мест, оснащенных по последнему слову техники (компьютер, пульт оперативной связи, несколько телефонов) и отделенных друг от друга небольшими проходами и прозрачными пластиковыми перегородками. За каждым столом — симпатичная девушка в милицйской форме.

— Этот зал — наша гордость, — рассказывает подполковник милиции Алексей Трёмаскин. — Один из лучших в Европе. Как и вся наша Дежурная часть, он сделан по примеру парижского. Но мы французских коллег обогнали. Если они только регистрируют сообщения и доводят их до исполнителей, то мы еще и контролируем все последующие действия московской милиции. Ведем специальные карточки происшествий. Информация обо всех преступлениях, вплоть до голоса позвонившего человека, у нас архивируется и хранится в электронном виде. И в любой момент можно посмотреть, когда и какое преступление было совершено, какие были предприняты действия. То есть мы можем отслеживать оперативную обстановку в достаточно большом объеме, проводить анализ по месту совершения, по виду преступления, по другим параметрам. Причем все это делать, не сходя с рабочего места...

В среднем за дежурные сутки — а это с девяти утра до девяти утра следующего дня — в службу "02" поступает от двадцати до двадцати пяти тысяч вызовов, по пятьсот-шестьсот на каждого из работающих в смене помощников оперативного дежурного. Нагрузка колоссальная. В час каждый сотрудник отвечает на двадцать — двадцать пять звонков. Особенно тяжелой считается смена с пятницы на субботу — москвичи направляются на дачи, резко возрастает число ДТП на дорогах да плюс к тому из-за отсутствия хозяев их квартиры становятся лакомым кусочком для жуликов.

Нагрузка на девушек очень большая. За смену им приходится обрабатывать огромные потоки информации. Причем в большинстве своем негативной. Тяжело работать целые сутки, с двумя перерывами днем по сорок пять минут и ночью на четыре часа для сна. Не каждый человек выдержит такой режим. Но девушки справляются, молодцы...

У заместителя начальника Дежурной части — начальника службы "02" майора милиции Татьяны Стружук интересуюсь, какие профессиональные качества должны быть у сотрудников милиции, выбравших для себя эту сложную, но очень нужную работу.

— Выносливость, сдержанность, дисциплинированность. Эмоциональная устойчивость... И, конечно же, доброе сердце и отзывчивая душа.

Двадцать пять лет за пультом

Всеми этими качествами в полной мере обладает ветеран Дежурной части, начальник смены службы "02" подполковник милиции Светлана Лапшинова.

Поверьте, совершенно случайно получилось так, что в день нашего посещения этого подразделения Светлана Юрьевна заступила на свою последнюю — "крайнюю", поправили меня ее коллеги — смену. Со следующего дня подполковник Лапшинова уходила на заслуженный отдых. Ровно тридцать лет прослужила она в Дежурной части: двадцать пять — непосредственно за пультом и только последние пять на руководящей должности.

— Я с детства мечтала работать в органах внутренних дел, — вспоминает Светлана Юрьевна. — Еще в школе ходила в кружок "Юный друг милиции". Так что пошла служить, как говорится, по зову сердца... И я довольна своей судьбой...

В далекие 70-е в службе "02" было всего десять рабочих мест. Ни о каких компьютерах тогда еще не знали. Выходили на связь с нужными службами по принципу "Девушка, Смольный" — коммутировали соединение на специальных пультах с помощью штекеров и гнезд. Поток информации был, конечно, в несколько раз меньше, чем сейчас, но все равно без работы не сидели. Бывали и неординарные случаи, которые, по признанию Светланы Юрьевны, отложились в памяти на фоне каждодневной работы.

— Лет двадцать назад это произошло. Снимаю трубку, а мне мужской голос говорит: "Я только что убил своего напарника по работе. Заберите меня в милицию". И сообщает адрес. Я эту информацию как положено обработала, кому нужно доложила... Заступаю на следующую смену. Снова звонок. Слышу в трубке: "С вами говорит следователь такой-то. Мне нужно найти вашу сотрудницу, которая несколько дней назад принимала сообщение об убийстве по такому-то адресу..." А это как раз мое сообщение! Говорю ему, что это я и есть. Представляете, совпадение какое?! Он у меня спрашивает: "Вам точно этот человек звонил?" — "Конечно, точно, а что?" — "Мы тут решаем, можно ли ему оформлять явку с повинной... Ну раз точно звонил, значит, можно..."

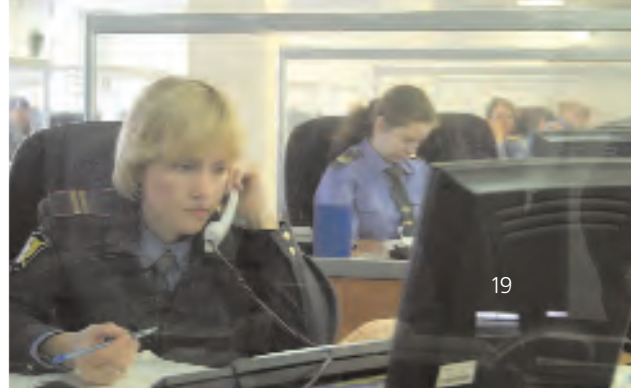
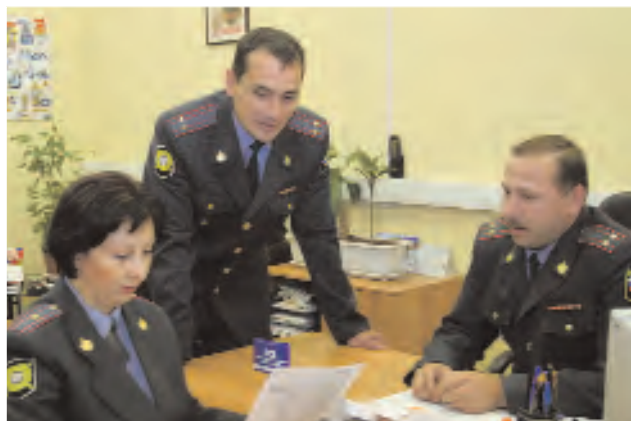
Или еще случай был. Зимой. Обращается к нам совсем молоденькая девушка. Говорит, что приехала из Московской области в гости к друзьям. Сидели, отмечали какой-то праздник, а потом они стали к ней приставать. Она выбежала из квартиры и долго бежала между домами, боялась, что ее будут преследовать. И заблудилась. На улице ночь, прохожих нет, и она не знает, куда идти... У меня на пульте определился номер таксофона и адрес. Думаю, можно, конечно, объяснить, как добраться до ближайшей станции метро. Но оно же закрыто, а главное, мало ли что может с ней произойти, пока она до него доберется и будет ждать первого поезда?! Ведь совсем еще ребенок... В общем, принимаю решение. "Ты, — говорю ей, — трубку не клади, а давай с тобой поговорим". А сама по другому телефону набираю ближайшее к этому таксофону отделение милиции и прошу дежурного направить по адресу патрульную машину и забрать девушку. Минут десять прошло, мы с ней все беседуем. Я ее домашний телефон узнала, позвонила родителям в Подмоскowie — они и не знали, куда их дочка пропала, мать плачет, отец весь на нервах. Сказала, куда за дочкой приезжать. Наконец слышу звук подъезжающей машины, наш сотрудник берет трубку и докладывает, что он на месте, девушку забирает и везет в отделение... Так приятно на душе было, что человеку помогла...

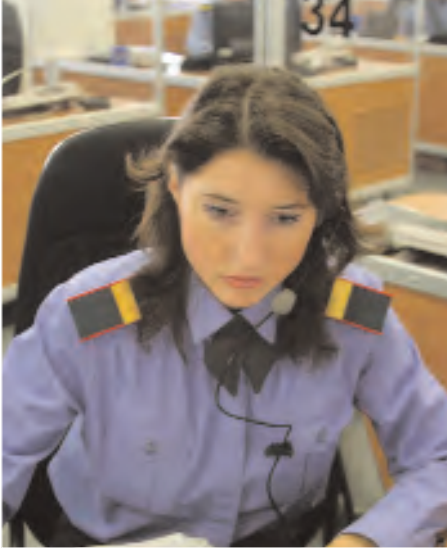
Много у подполковника милиции Светланы Лапшиновой разных интересных историй. Они как вешки расставлены по ее служебной биографии. Как узелки на память...

Мозг Дежурной части

Если, образно говоря, служба "02" — это уши и руки Дежурной части, то мозг ее — это оперативный зал. Он состоит из нескольких рабочих мест, расположенных амфитеатром перед стеной, на которой тремя группами размещены огромные экраны мониторов. Именно из оперативного зала осуществляется непосредственный контроль за реагированием нарядов милиции на сообщения о преступлениях. И отсюда же производится оперативное управление нарядами, задействованными в течение дежурных суток в Москве.

Контроль и управление сотрудники дежурной смены осуществляют по видам деятельности. Первое рабочее место — так называемое "муровское". С него

контролируется работа сотрудников московской милиции по раскрытию убийств, разбойных нападений с большим ущербом и пострадавшими. Следующий пульт — “имущественный”. На нем отслеживаются раскрытие грабежей, разбоев, краж. Рядом с ним — “взрывной”. Появился он в оперативном зале после взрывов домов в Москве в 1999 году. На него поступает информация о террористических актах, угрозах взрывов, подозрительных предметах, боеприпасах. За пультом — оперативный дежурный подполковник милиции Петр Фукс. Служба у него крайне напряженная.

— За первые два часа дежурных суток к нам уже поступило пять сообщений об угрозе взрыва и семь — о подозрительных предметах, — рассказывает Петр Кондратьевич. — Только что прошла последняя информация о том, что заминирован фермерский рынок. Все сообщения мы тщательно проверяем, сразу же на место происшествия направляем необходимые службы, инженерно-саперный отряд, кинологов...

По воле судьбы получилось так, что все известные взрывы в Москве, начиная с улицы Гурьянова и Каширки и заканчивая Тверской-Ямской, пришили на смены подполковника Фука.

— Когда происходили трагические события в 1999 году, количество звонков по подозрительным предметам за сутки доходило до тысячи... Мы тогда, конечно, приобрели огромный опыт организации мероприятий по противодействию терроризму, разработали алгоритмы задействования специальных сил и средств.

Надежные помощники московской милиции

Отдельное место в оперативном зале отведено взаимодействию с внутренними войсками. К Дежурной части прикомандированы несколько офицеров 55-й дивизии, которые ежедневно заступают на суточное дежурство в оперативном зале и осуществляют контроль за несением службы нарядами, выделяемыми от специальных моторизованных частей соединения. В основном наши воины несут патрульно-постовую службу в метрополитене.

— Войсковые патрули оказывают существенную помощь органам внутренних дел. Ежедневно они задерживают более пятисот человек за административные нарушения и по подозрению в совершении преступлений,

— сообщил нам старший офицер группы по взаимодействию с федеральными органами штаба дивизии майор Александр Савицкий, который в тот момент нес службу в оперативном зале дежурной части. — Кроме того, войска правопорядка сразу же привлекаются при возникновении чрезвычайных ситуаций. И за примерами тут далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить беспорядки в центре Москвы во время прямой трансляции футбольного матча чемпионата мира-2002, взрыв в Тушино во время рок-фестиваля, террористический акт у станции метро “Рижская”, крупные пожары. В этих случаях Дежурная часть сразу же поднимает дополнительный резерв, специальные силы и средства внутренних войск, которые выставляют оцепление, организуют фильтрационные пункты, помогают выводить людей с опасной территории. В общем, действуем в соответствии со штатными планами, разработанными для чрезвычайных ситуаций в столице и области...

Добавим, что Дежурная часть ГУВД Москвы организует взаимодействие не только в рамках Министерства внутренних дел. Если возникает необходимость, то привлекаются части и спецподразделения Федеральной службы охраны, Федеральной службы безопасности, Пограничной службы, Министерства обороны. Все эти действия направлены на выполнение главной задачи — поддержание правопорядка и законности на территории столицы.

В режиме реального времени

Высшим пилотажем, образцом профессионального мастерства можно назвать случаи, когда оперативные дежурные раскрывают особо тяжкие преступления... не поднимаясь со своего рабочего места.

— Совсем недавно к нам поступила информация о жестоком убийстве, совершенном в Северо-Западном округе Москвы, — рассказывает начальник Дежурной части подполковник милиции Юрий Иванов. — Жертвами его стали беременная женщина и ее маленький ребенок. С полным основанием это преступление можно назвать тройным убийством... Из разговора с соседями, а именно они позвонили по “02”, сотруднику Дежурной части удалось узнать кое-что о личности предполагаемого убийцы — его имя, описание внешности и регион, откуда он мог приехать. Зная это, оперативный дежурный сразу же связался со своими коллегами из этого региона и попросил их по этим дан-

ым установить личность подозреваемого. Ответ пришел незамедлительно. Под имеющееся описание внешности и имя подошли несколько местных уголовников. Наш дежурный записал их фамилии и выдвинул версию о том, что, скорее всего, преступник сразу же захочет уехать из Москвы. Чтобы проверить ее, он связался с управлениями внутренних дел на железнодорожном и воздушном транспорте и буквально через несколько минут получил информацию о том, что на одну из перечисленных фамилий был взят билет на поезд дальнего следования, который отправлялся через час. Оперативный дежурный сразу же оповестил соответствующие службы ГУВД. На задержание выехала группа оперативников во главе с начальником управления уголовного розыска генералом Виктором Головановым. Дальнейшее было делом техники. Сыщики вошли в купе к ничего не подозревавшему убийце и защелкнули на его руках наручники... От момента получения Дежурной частью сообщения о преступлении до задержания подозреваемого прошло менее часа, — с гордостью заканчивает рассказ начальник подразделения.

Лирический эпилог

“Здравствуйте! Милиция. Чем мы можем вам помочь?” Этой фразой девушки из службы “02” приветствуют каждого, кто набрал их номер. Согласитесь, мудрым был специалист, придумавший эту психологически тонко выверенную, располагающую к доверию фразу, позволяющую снять часть напряжения у человека, обращающегося за помощью. Эта фраза как протянутая рука, как плечо друга, на которое можно опереться в трудную минуту.

И я уверен, “если где-то человек попал в беду” — где бы он ни находился (с недавнего времени сообщения принимаются со всей России — от Калининграда и до Дальнего Востока), настоящие профессионалы из Дежурной части ГУВД Москвы всегда придут к нему на помощь.

Признаюсь честно, выйдя из здания Дежурной части, я не удержался и набрал на своем мобильном телефоне “8-095-02”. Через несколько секунд в трубке зазвучал приятный женский голос: “Здравствуйте! Милиция. Чем мы можем вам помочь?”. И на душе стало спокойнее...

Подполковник
Николай КАЗАКОВ

ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ

Бывает такое: начинаешь общаться с абсолютно незнакомым дотоле человеком и уже через несколько минут чувствуешь, что проникаешься доверием к собеседнику.

О собственной судьбе (как правило, далеко не безоблачной) такие люди рассказывают без патетики и надрыва, а с легким, едва уловимым юмором. О друзьях-товарищах — с неизменной теплотой. О любимой работе, которой посвятили жизнь, — обстоятельно и подробно, с подкупающей откровенностью. Зная себе цену, никогда не кичатся собственным мастерством.

О таких обычно говорят: человек на своем месте. И это исчерпывающе точная характеристика!

С одним из таких профессионалов — подполковником Андреем Карякиным, заместителем командира казанского специального моторизованного полка Приволжского округа внутренних войск по вооружению — мне выпало познакомиться минувшим летом...

Подъехали, подцепили, потащили... под огнем

— Да обычная у меня биография, как у многих. Родился в Ленинграде, закончил суворовское училище, поступил в Казанское танковое. Там и заболел этими растреклятыми железками — бронетранспортерами, БМП, автомобилями. Ну и танками, конечно же. В общем, всем, что движется, грохочет и стреляет. Почему растреклятыми? А потому, что, если подсчитать дни и ночи, проведенные у этих механизмов, ломающихся и выходящих из строя в самый неподходящий момент, получится, что времени им отдано больше, чем семье...

Распределился в Прибалтийский военный округ. Техника новая, запчастей — завались, топлива — залейся. Только служи! Душа

пела. Но не долго: страна начала трещать по швам. Когда наши части оставили Вильнюс, часть вывели в Подмосковье, где через какое-то время торжественно расформировали. Оказался в Нижегородской губернии: сначала в Мулино, потом в самом областном центре.

Дел везде хватало. Но когда в четвертый раз не отпустили в академию, махнул на все рукой и уволился. Тем более что бывшие однополчане настойчиво предлагали перейти во внутренние войска, где сами служили уже не первый год. Так танкист стал «милиционером». И кстати, еще ни разу не пожалел об этом. Вот, в общем-то, и вся биография.

Война? Куда же от нее денешься, была и война. Ненадолго, правда, всего на восемь месяцев во время второй кампании имел честь посетить Чечню. Да я там и автомат-то в руках не держал, ПСМ на боку болтался, но из него так ни разу и не выстрелил. Мы же подразделение обеспечения...

С этими словами Андрей Юрьевич извлекает из ящика рабочего стола обычную картонную коробку, а из нее — пухлый фотоальбом. Но не он словно магнитом притягивает мой взгляд. Все внимание сосредоточивается на пестрящей разноцветными лентами россыпи медалей, поверх которых величаво-спокойно расположились ордена Мужества и «За военные заслуги».

Лихорадочно пытаюсь привести в порядок разбегающиеся мысли: восемь месяцев... ни разу не выстрелил... два ордена! И за два единственный уместный в таком случае вопрос: за что?

— Как-то раз пехота пошла в горы. От Урус-Мартана через Танги пробивалась на Харсеной. Но по пути оставила двенадцать БМП. Не подбитыми, нет. Просто встала техника из-за отсутствия дорог. На карте была обозначена лучшая грунтовка, а на местности — полнейшее бездорожье. То ли разведка не сработала, то ли еще что, но с броней пришлось попрощаться в самом начале операции. И вот мы с ремонтным отделением — тягач на базе танка, «бэха» и пять бойцов — три недели всю дюжину вытаскивали обратно. Как вытаскивали? Потихонечку, аккуратненько... Когда командир полка

через месяц вернулся с гор, то был приятно удивлен, увидав в полевом парке целехонькими все двенадцать БМП, которые уже планировал списать как боевые потери. И представил меня к ордену Мужества.

А "За военные заслуги"... Это еще раньше было, в конце 1999 года. Шли по Сунженскому хребту. Под Алхан-Юртом на трое суток сцепились с боевиками. Пришлось эвакуировать из боевых порядков в тыл подбитую технику. Как это делается? Элементарно: подъехали, зацепили, потащили. Вот и вся премудрость. Под огнем? Случалось и под огнем...

Резко замолчал на несколько секунд, он глубоко затянулся сигаретой. Потом сказал как отрезал:

— А вообще это страшно.

Все, больше о войне мы не говорили.

Благо появилась другая тема, когда из коробки на стол вслед за российскими орденами и медалями легла непривычного вида награда на темно-синей муаровой ленте...

В краю, где смотрят косо

— Это за Югославию, — предугадывая мой вопрос, продолжил Андрей Юрьевич. — Российский 11-й парашютно-десантный батальон, где в 2002 году мне предложили должность замкомандира по технике и вооружению, действовал в Косово в составе бригады миротворческих сил.

Именно тогда и пришлось впервые в жизни послужить в воинской части, выполняющей задачи, более свойственные внутренним войскам, чем армейским подразделениям. Не случайно медаль и называется "За поддержание мира и правопорядка".

Десантники стояли на контрольно-пропускных пунктах на дорогах, досматривали автотранспорт на наличие оружия и взрывчатки, охраняли школы, больницы, сопровождали международных наблюдателей в своей зоне ответственности. Дел много, и все они связаны с разъездами и перемещениями. Так что и я, как отвечающий за боеготовность техники, без работы не сидел.

С познавательной точки зрения было интересно оказаться в таком же мусульманском крае, как Чечня, только более европеизированном. В бытовом плане разница есть. А вот в мировоззрении местного населения, большую часть которого составляют этнические албанцы, в их отношении к православным сербам, в религиозной нетерпимости отличий от чеченцев, честно говоря, немного. Пришлось повидать разрушенные православные монастыри, послушать от уцелевших монахов и монахинь об ужасах и зверствах, что довелось им пережить...

Косово — это край, где на русских смотрят косо. Почему? Сербов там почти не осталось. Так что отношения с косоварами-албанцами, благоговейными перед европейскими и американскими военными, у нас были, мягко говоря, натянутыми.

Но однажды случилось стихийное бедствие: выпал снег. Причем очень много, почти десять сантиметров. Что тут началось! Американские "Хаммеры" ни один подъем взять не могут, немцы, у которых все всегда по инструкции, давай на свои машины цепи навешивать... В общем, наши "Уралы" на

двое суток остались чуть ли не единственным транспортным средством во всей округе. На них и продукты по отдаленным деревням развозили, и застрявшие автобусы со школьниками вытаскивали, и легковушки по кюветам собирали. После этого нас зауважали.

Еще одно "русское чудо", на которое съезжались поглазеть военные всего миротворческого контингента, — это наша "восьмидесятка". Надежна, маневренна, легка в управлении, с солидным вооружением, системой подкачки колес на ходу да еще и плаваает! Ни в одной армии мира такого бронетранспортера нет.

Но если бы те же немцы, американцы или французы знали, скольких трудов стоит поддерживать эту расчудесную технику на ходу, когда находишься вдали от баз снабжения! Какую-нибудь пустяковую деталь, вышедшую из строя, закажешь, так ее в лучшем случае через два месяца самолетом из России доставят. А машины-то должны выезжать каждый день! Зато я теперь точно знаю, какой подшипник или прокладка от иномарки подходят к БТР-80...

Зампотехово счастье

— Что еще в идеале должен знать и уметь зампотех? Ой много! В училищах молодым офицерам, конечно же, дают теоретические знания. Но на практике жизнь иногда подбрасывает такие вводные, которые ни в одних учебниках не прописаны. Примеры? Да сколько угодно!

В той же Чечне как-то вышли на эвакуацию БМП. Она двигалась весь день, потом всю ночь стояла. Цепляем, начинаем тащить, а гусеницы не крутятся, "бэшка" скользит, как утюг по шелку. Грязь, что набилась в траки, вмерзла так, что ломом не возьмешь. Да и долго каждый кусок отбивать. Наши действия: гранату РГД на гусеницу, сами — под броню тягача. Силы взрывной волны хватает, чтобы сбить грязевую наледь, но недостаточно, чтобы сорвать каток. Пять минут — и БМП готова к движению. В каком наставлении опишут такое? Ни в каком. Так что часто, особенно в боевых условиях, приходится применять смекалку, искать нестандартные решения. Но основаны они должны быть всегда на прочных знаниях.

Отсюда главное требование к офицеру-специалисту нашего профиля — постоянно изучать и досконально знать технику. Научить человека можно всему, но при условии, что у него есть желание учиться. А для этого нужно любить свою профессию, как бы банально это ни звучало.

Наша работа требует огромного терпения. И не только потому, что вышедшей из строя детали или агрегату невозможно ничего объяснить или приказать. "Мертвое" железо возвращается к жизни только кропотливым трудом. А труд этот чаще всего остается незаметным для большинства и редко вознаграждается по заслугам. О технарях ведь чаще всего вспоминают, когда что-то барахлит, ломается, останавливается.

Поэтому, чего греха таить, существует проблема с кадрами. В ком нет фанатичной преданности профессии или у кого недос-

тает терпения, уходят. Зато те, кто остаются, становятся настоящими профессионалами. Так что кадры для себя растим сами, после тщательного отбора. Один из моих бывших солдат сейчас, закончив военное училище, уже зампотехом батальона служит. Другой в настоящий момент проходит обучение в школе прапорщиков и после возвращения в полк возглавит автомобильно-ремонтную мастерскую. Еще есть толковые ребята на примете, с которыми проводим соответствующую работу, агитируем остаться на службу по контракту. Будут люди, будет работоспособная команда — исчезнут невыполнимые задачи.

В дополнение к людям неплохо, конечно, еще техническое оснащение иметь. В Югославию как-то заехал в гости к немцам, в полк тылового и технического обеспечения бригады бундесвера. Повели смотреть полевой пункт технического обслуживания и ремонта. А там чего только нет! Подъемники, стенды для компьютерной диагностики двигателей, всякой другой электроники понапыкано. Спрашиваю у начальника штаба полка: и за какое время вы такой ПТОР разворачиваете? Он сначала долго не мог понять, о чем речь, а потом ответил: мы ничего не разворачивали, когда приехали, здесь уже все стояло и было готово к работе! То есть у них четкое разделение — одни эксплуатируют технику, другие ее ремонтируют, третьи обеспечивают ремонтников всем необходимым. А у нас? Вот то-то и оно!

Но мы тоже на месте не стоим. За полтора года в полку полностью обновили ПТОР, мастерскую по ремонту двигателей, аккумуляторную, укомплектовали их сварочными аппаратами, компрессорами, сверлильными и токарными станками, тельферами, другим необходимым оборудованием. Все крутится, все работает.

В этом, наверное, и состоит настоящее "зампотехово счастье" — когда ему есть с кем работать и есть чем работать...

После этой фразы лицо подполковника впервые за время нашего разговора расплылось в улыбке.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

И КОМАНДИРЫ, И ЮРИСТЫ...

Мы продолжаем разговор о проблеме подготовки офицеров в вузах внутренних войск и в рамках открытой журналом дискуссии публикуем в этом номере точку зрения офицеров-преподавателей Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России.

В этом году военные институты внутренних войск имеют право на небольшой юбилей: в 1995-м был осуществлен первый выпуск офицеров с общегражданским высшим юридическим образованием. Для людей, знакомых с "технологией" высшего образования, десять лет — знаковая дата. Именно столько времени (при пятигодичном сроке обучения) требуется для того, чтобы освоить учебный план, выявить и скорректировать недостатки учебных программ и, самое главное, сформировать кафедры, подобрать и подготовить преподавателей. "Командиры-юристы", как их стали называть уже с первых дней службы в войсках, сейчас возглавляют батальоны, служат в штабах частей и соединений, работают в должностях заместителей командиров по работе с личным составом, выполняют обязанности помощников командиров по правовой работе.

Десять лет в этом году исполняется и другому, связанному с первым, событию: началу дискуссии по вопросу о том, зачем офицеру внутренних войск необходимо юридическое образование. Уже в первые месяцы работы выпускников в должностях командиров взводов и заместителей командиров рот по работе с личным составом стали появляться и тиражироваться негативные оценки их подготовленности в военном отношении как командиров подразделений.

Недостатки в подготовке офицерских кадров были всегда. К примеру, накануне Великой Отечественной войны на совещании высшего руководящего состава РККА в Москве многие выступающие отмечали низкий уровень подготовленности младших офицеров, особенно в методическом отношении. Говорилось о недостаточной общей и военной культуре выпускников военных училищ, их неумении организовать боевую подготовку и воспитание подчиненных. В качестве причин называлась плохая организация учебного процесса в военных училищах, отрыв его от практики войск, низкое качество учеб-

ных программ по военным дисциплинам, недостаточная квалификация преподавателей. Начальник Генерального штаба РККА генерал армии К.А. Мерецков подверг критике командиров всех уровней за то, что они не обучают подчиненных им офицеров: командир батальона должен учить командиров взводов и рот, командир полка — командиров батальонов и т.д.

Мы не ставили целью выяснить причины недостаточной подготовленности офицеров внутренних войск до 1995 года, а, проанализировав критические публикации и выступления, посвященные подготовке офицерских кадров в командных вузах внутренних войск, которые увидели свет после введения юридического образования в военных институтах ВВ, попытались разобраться, на самом ли деле оно является одной из главных причин падения военно-профессиональной подготовленности выпускников.

Аргументы противников юридического образования можно свести к трем.

Во-первых, имея в кармане диплом юриста с высшим образованием, выпускники якобы стремятся как можно быстрее уволиться из войск, устроиться на работу в юридические фирмы, перевестись в другие силовые ведомства. Если бы юридического диплома у них не было, не было бы и этого соблазна.

Во-вторых, юридические дисциплины “съедают”, мол, львиную долю учебного времени, а на военно-профессиональные не хватает часов для обучения будущих офицеров необходимым знаниям, умениям и навыкам.

В-третьих, юридическое образование будто бы абсолютно бесполезно в профессиональной деятельности офицера внутренних войск, оно никак не согласуется с его военной специальностью и практически не востребовано. Уровень правовой культуры офицера, имеющего высшее юридическое образование, ничуть не выше, чем у офицеров, такого образования не имеющих.

Мы считаем, что указанные обобщения являются поверхностными и несправедливыми. Они противоречат логике, здравому смыслу и фактам. Более того, они вредны, потому что отвлекают от глобокого и вдумчивого анализа действительно серьезной проблемы профессиональной подготовки военных кадров.

Итак, попробуем разобраться, что называется, беспристрастно.

Молодые офицеры действительно увольняются из войск. Это факт, против которого сложно возражать. Но какое отношение к этому имеет наличие у них диплома о высшем юридическом образовании? Точно так же увольняются выпускники командных, инженерных, летных, тыловых и других военных вузов Министерства обороны. Высшее гражданское образование по определенной специальности в комплексе мотивов, подвигающих недавнего выпускника к решению уволиться из войск, занимает далеко не первое место. Тем более что военно-учебные заведения стали высшими, с выдачей дипломов общесоюзного образца, с середины 70-х годов, и это в то время не рассматривалось как проблема. Заявления же о том, что юридическое образование играет важную роль в числе причин, способствующих увольнению молодых офицеров внутренних войск, — это элементарная логическая ошибка, называемая “подменной тезиса”.

Утверждения о том, что государственный образовательный стандарт по специальности “юриспруденция” вынуждает учебные отделы наших институтов львиную долю учебного времени выделять для изучения юридических дисциплин, опровергаются просто: достаточно взять учебный план, калькулятор и посчитать. Что мы и сделали, имея перед собой план образовательного процесса Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России на 2004/2005 учебный год. И что мы видим? Всего на 5 лет обучения курсантам отводится 6622 часа аудиторных занятий. Они распределяются между тремя блоками учебных дисциплин: общеобразовательными, на которые отведено 760 часов, что составляет 11,47 процента от общего времени, общепрофессиональными (юридическими) — 2030 часов (30,6 процента) и военно-профессиональными — 3832 часа (57,86 процента). Откуда взялись 70 процентов учебного времени, забираемого юридическими дисциплинами в статье Р.Арибжанова? Еще большее недоумение вызывают цифры, которые приводит И. Шевченко в статье “Современное состояние образования в военных вузах и пути его совершенствования”: теория государства и права — 350 часов (на самом деле 132), история отечественного государства и права — 300 часов (на самом деле 84), трудовое право — 300 часов (на самом деле 72), римское право — 100 часов (на самом деле 32) и т.д. Что это? Незнание или сознательное искажение фактов в угоду каким-то конъюнктурным интересам?

Как видно из анализа учебного плана, на изучение военно-профессиональных дисциплин выделяется 3832 часа учебного времени. Это почти три (!) учебных года. Если учесть, что выпускники военных институтов получают среднее военное образование, то не достаточно ли им этого? А если нет, то сколько нужно еще? К примеру, тактику курсанты изучают 524 часа, тактику внутренних войск (служебно-боевое применение ВВ) — 554 часа, на огневую подготовку отводится 548 часов, автомобили, бронетанковое вооружение и технику — 306 часов. Мало? Давайте добавим еще часов по 100. Все равно мало? Давайте еще по 70! Решит ли это проблему? На наш взгляд, нет, ибо корень её совсем не здесь. Но об этом чуть ниже.

Спорным является и аргумент об абсолютной бесполезности юридического образования для офицера внутренних войск, к которому также апеллируют его критики. Мы советуем им внимательно и вдумчиво почитать статьи 1 и 2 “Закона о внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ”, в которых раскрываются предназначение и задачи внутренних войск. Лексика, используемая при их описании, взята не из военного словаря, а политико-правового. Здесь нет слов “война”, “враг”, “противник”, “уничтожение”, “захват” и т.д., зато говорится о “защите прав и свобод человека и гражданина”, “охране общественного порядка”, “совместном с органами внутренних дел обеспечении общественной безопасности”. Особенности выполнения внутренними войсками задач в Чеченской республике не должны, на наш взгляд, определять стратегию подготовки офицеров для войск в целом. Но даже в самой Чечне офицеры внутренних войск в настоящее время выполняют задачи, находясь в жестких рамках Конституции и законов РФ, и принимаемые ими решения основываются на знании права, потому что влекут за собой юридические последствия. Они должны не просто иметь представления о праве, но быть специалистами в области юриспруденции. И этим отличаются от офицеров Российской армии, которых учат воевать, уничтожать врага, а не охранять общественный порядок. Печальная судьба полковника Буданова и капитана Ульмана служит подтверждением тому, к чему может привести подмена понятий. И то, что во внутренних войсках подобных случаев не было, объясняется совершенно иной ментальностью офицеров, в основе которой лежат особенности подготовки в военных институтах, более высокий уровень правовой культуры, приобретаемый посредством юридического образования, вытекающее из этого повышенное чувство ответственности не только перед командиром, отдающим приказ, но и перед законом.

Утверждая, что юридическое образование вредит делу подготовки офицеров для внутренних войск, наши оппоненты предлагают заменить его другим. Каким? Очевидно, что во внутренних войсках это образование не может быть техническим (инженерным). Значит, выбирать нужно из перечня специальностей общественно-гуманитарного блока, пытаюсь найти такую, которая, по мнению оппонентов, лучше сопрягается с практической деятельностью офицера, чем юридическая специальность.

В последнее время реформаторами военного образования активно рекламируется специальность “Управление персоналом”, с квалификацией “Менеджер”. Мы проанализировали государственный образовательный стандарт по этой специальности и пришли к выводу, что переход на подготовку менеджеров не прибавит учебных часов преподавателям тактики и огневой подготовки. Вместо римского права и теории государства и права курсанты будут обязаны изучать статистику, финансы и кредит, бухгалтер, основы социального страхования и т.д. Вряд ли эти знания пригодятся им в войсках больше, чем знания в области права. Конечно, в рамках этой специальности есть интересные и полезные для офицера учебные курсы: теория организации, социология и психология управления, организация труда персонала. Но при желании их легко можно включить в существующую специальность за счет перераспределения часов между дисциплинами. И не затевать ломку уже сложившейся системы. Ведь на введение специальности, её лицензирование, аттестацию и аккредитацию вуза уйдет не менее десяти лет, не говоря уже о финансовой, материальной стороне этого мероприятия, а также проблемах формирования кафедр, комплектования их квалифицированными профессорско-преподавательским составом.

Что касается введения многоуровневой системы высшего образования во исполнение Болонских договоренностей, то не стоит, на наш взгляд, торопиться вводить эту весьма неоднозначно встреченную в обществе систему в вузы внутренних войск, пока она не будет апробирована.

Теперь о том, в чем нам видится существо проблемы. Качество подготовки наших выпускников действительно нуждается в повышении. Причем это касается не только военной составляющей их профессиональной подготовки, но и юридической. Мы настаиваем на том, что в реальной служебно-боевой деятельности офицера внутренних войск они неразрывны и взаимно дополняют друг друга. Об этом хорошо сказал в интервью газете "Ситуация" начальник отдела военно-учебных заведений управления боевой подготовки ГКВВ МВД России полковник А. Струков: "В войсках ждут специалиста, хорошо понимающего организацию боевой и повседневной деятельности подразделения, владеющего вооружением, знающего специфику отношений в воинском коллективе, владеющего электронной вычислительной техникой, а главное, нацеленного на деятельность в конкретной сфере борьбы с преступностью".

Ныне существующий учебный план является вполне сбалансированным и оптимальным с точки зрения распределения часов между блоками учебных дисциплин. Поэтому, если нас не удовлетворяет качество подготовки офицеров в военном отношении, причину следует искать в организации и содержании обучения курсантов именно по военным дисциплинам. При анализе этой проблемы и поиске путей её решения мы предлагаем обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, насколько нам известно, в настоящий момент в войсках нет государственного или ведомственного образовательного стандарта по военной специальности, которую получает выпускник, по аналогии с государственным образовательным стандартом по юриспруденции. Вместо него предлагаются квалификационные требования к выпускнику. Это не одно и то же. Стандарт, помимо набора знаний, умений и навыков, которыми, по мнению заказчиков, должен обладать выпускник, содержит достаточно жесткие требования к содержанию обучения, набору учебных дисциплин, последовательности их изучения. Как раз такие рамки государственного образовательного стандарта по юриспруденции выступают внешним гарантом качества образовательного процесса по этой специальности. Во время прошедшей совсем недавно аттестации и аккредитации военных институтов внутренних войск, которую проводило Министерство образования РФ, в первую очередь проверялось соответствие учебных планов и программ требованиям указанного выше стандарта. Мы считаем, что разработка подобного стандарта по военной специальности — первое и наиболее важное условие на пути совершенствования военной составляющей образования наших выпускников.

Во-вторых, глубокого анализа специалистов требует перечень военных дисциплин, которые изучает будущий офицер внутренних войск, а также обоснованность объема учебного времени, выделяемого на каждую из них. Почему, к примеру, на изучение автомобилей, бронетанкового вооружения и техники отведено 306 часов, а на связь — 82 часа (когда даже в довоенных двухгодичных училищах выделялось 94 часа)? Обсуждения требует и вопрос о соотношении общей и специальной тактики.

В-третьих, одной из причин слабой подготовленности выпускников в военном отношении является, по нашему мнению, плохая организация взаимосвязи и комплексирования внутри блока военных дисциплин. В лучшем случае она носит формальный характер.

В-четвертых, принципиально важным фактором, обуславливающим уровень подготовленности выпускников вузов, является качество преподавания. А оно в первую очередь определяется составом преподавателей, их научно-педагогической квалификацией. Недостаточно укомплектовать военные кафедры офицерами из войск, имеющими опыт практической работы по управлению подразделениями, участвовавшими в боевых действиях и специальных операциях. Можно быть хорошим командиром батальона или начальником штаба полка и при этом не обладать способностями преподавателя. Минимальный срок для становления преподавателя — 5 лет. И это при условии, что человек обладает базовым образованием по преподаваемой дисциплине, желанием и предрасположенностью к педагогической деятельности. На военные кафедры он приходит в возрасте примерно 40 лет, на должность подполковника. А через 5 лет, когда только освоил азы педагогического мастерства, наступает предельный срок его пребывания на военной службе, продление которого — во власти случая.

Обязательным условием становления преподавателя, его профессионального роста является научная работа, проведение исследований в рамках преподаваемой дисциплины. Курсантам нужен не простой опыт войск, сводящийся к рассказу о "походах и

боях", а научные обобщения, в которых этот опыт анализируется в контексте военной теории. При этом выявляются как практические ошибки, так и недостатки теории. Много ли у нас преподавателей военных кафедр, которые этим занимаются? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно сравнить научный потенциал военных кафедр с научным потенциалом юридических и общеобразовательных кафедр.

И наконец, чтобы повысить эффективность занятий в военно-учебном заведении, необходима учебно-материальная база: полигоны, стрельбища, специализированные классы, лекционные залы, оснащенные современными средствами обучения. Если давать характеристику учебно-материальной базы наших военных институтов, то иначе как убогой её не назовешь. Причем удручает не сам факт такого её состояния, а отношение ответственных структур к финансовому и материальному обеспечению образовательного процесса как к чему-то второстепенному. По принципу: "Вы уж там как-нибудь...". "Как-нибудь" и получается. Во многих частях и соединениях учебно-материальная база намного лучше, чем в военных институтах. Экономия на подготовке офицеров, забывая, что именно они определяют настоящее и будущее войск.

В заключение — еще об одном аспекте обсуждаемой проблемы. В США выпускники военной академии Вест-Пойнта ценятся как специалисты не меньше, чем выпускники университетов, входящих в "Лигу плюща". Их охотно берут на работу в государственные органы и коммерческие структуры. В России то же самое можно сказать о Военно-медицинской академии, Космической академии имени Можайского. И этим можно только гордиться. На этом фоне у нас вызывает недоумение тот восторг, с которым некоторые наши коллеги говорят о ничтожности юридического образования, получаемого выпускниками военных институтов внутренних войск МВД России. Мы, мол, готовим таких юристов, которые никому не нужны. И чему здесь радоваться? Такие заявления не делают чести никому.

Судьба военно-учебных заведений внутренних войск неразрывно связана с судьбой войск. Мы считаем, что выбор в качестве высшего образования для офицеров внутренних войск именно юридического был стратегически правильным решением. Что же касается качества подготовки офицеров, то этот вопрос можно и нужно решать за счет повышения качества работы всех заинтересованных структур в рамках сложившейся системы военного образования во внутренних войсках.

Полковник Сергей ЧУКИН,
начальник кафедры гуманитарных и
социальных наук СПВИ ВВ МВД России,
доктор философских наук;
полковник Дмитрий ВОЛКОВ,
начальник кафедры уголовного и
гражданского права СПВИ ВВ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ

НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Существование во многих воинских коллективах проблемы межнациональных отношений уже признано на официальном уровне. В первую очередь речь идет о военнослужащих, призванных из республик Северного Кавказа. Решать эту проблему сегодня приходится с учетом разворачивающихся там событий, где все большее значение придается национально-религиозному фактору. Вероятно, нужно искать новые формы работы или вспомнить хорошо забытые старые, следует объединить все имеющиеся силы и средства, включая работников прокуратуры, ФСБ и особенно представителей духовенства.

В поисках слова

Сама проблема межнациональных отношений кроется в отношениях межличностных. Почему вдруг несколько военнослужащих, объединившись по национальному признаку, противопоставляют себя остальным, отказываются подчиняться командирам, нести служебную нагрузку? Только найдя ответ на этот вопрос, можно приступить к воспитательному процессу, смысл которого состоит в переубеждении оппонента. От умения начальника убеждать во многом будет зависеть и результат. Очевидно, что здесь мог бы пригодиться замполитовский опыт армии еще советского образца по перевоспитанию "детей гор", не желавших понимать

командиров и ссылавшихся в основном на языковой барьер. Но в эпоху развала прежней системы воспитания в духе интернационализма, идеологической дезориентации, общего падения дисциплины приходится констатировать факт сплывания военнослужащих уже не только на национально-земляческой, но и на национально-религиозной основе, общей скоординированности и направляемости их действий. Такие неформальные объединения, основанные на круговой поруке, сегодня все чаще готовы бросить вызов армейским порядкам, вплоть до открытого неповиновения командирам, демонстративного отказа выполнять приказы. А если учесть психологическую неготовность большинства офицеров ротного

звена общаться с "мафиозной структурой" внутри подразделения, проблема зачастую грозит выйти из-под контроля.

Не отрицая приоритета воздействия слова на личность подчиненного в воспитательном процессе, надо признать, что поиск этого слова является серьезной проблемой для многих воинских начальников. Как переубедить людей, уверенных в своей правоте, поскольку, по их мнению, они в своих действиях опираются на традиции, религиозные постулаты, культуру, обычаи своей малой родины? Чем можно зацепить сердце солдата, заранее уверенного в том, что начальник не скажет ему ничего нового: будет опять талдычить про воинскую дисциплину, цитировать устав и призывать к порядку, сы-

пять фамилиями земляков — героев завершившейся 60 лет назад войны, страдать дисбатом? Очевидно, что, только предусмотрев такую реакцию солдат, построив свое выступление “от противного”, можно рассчитывать на определенный успех. Наверное, в первую очередь необходимо строить свою речь просто и без пафоса, на понятных и доступных солдату понятиях: о доме, семье, родителях, традициях и обычаях малой родины. При этом следует учесть, что учились они все-таки в нашей общей школе, по одному букварю; отсюда и духовные ценности пока еще остаются общими: литература Пушкина, Достоевского и Гамзатова; творчество Чайковского, Шалаяпина и Эсамбаева; победы Суворова, Жукова и Баграмяна. Общая с ними у нас и Родина — многонациональная Россия. Да и на чемпионатах мира, в конце-то концов, болеют они все же за сборную России, а не, к примеру, Турции.

Кавказский менталитет предполагает уважение к родительскому наказу, который имеет большой вес. Слово отца по-прежнему закон для большинства кавказских парней. Можно не сомневаться, что, отправляя своих детей в армию, любой родитель хотел бы только гордиться своим сыном. А отсюда легко перебросить “смысловый мостик” на второй момент — собственно саму воинскую службу. Настоящий горец — это джигит, воин. А раз воин, то долг, честь, присяга — неотъемлемые спутники военной службы. Стоит надеяться, что отцы нынешних солдат, в своем большинстве добросовестно отслужившие срочную службу еще в той, Советской, армии, оставили о ней в основном добрые воспоминания, наверняка рассказывая сыновьям о воинском долге, солдатском братстве, субординации как основе дисциплины. Значит, вовсе и не чужды эти понятия сегодняшнему поколению служивых!

Однако зачастую такое построение беседы, вполне логичное с нашей точки зрения, не дает результата, поскольку спланированное земляческих группировок происходит, как уже подчеркивалось, не только на национальной, но и на религиозной основе. И здесь мнение офицера, даже говорящего вроде бы правильные вещи, не будет братья в расчет, поскольку оно не затрагивает религиозных основ жизни и службы, не касается, по мнению членов группировки, “истинного учения”, а сам начальник и вовсе является “кяфиром” — неверным.

Коран против разгильдяев

Вплотную встает вопрос освоения офицерами, в первую очередь воспитательных структур, основ традиционных религий России — православия, ислама и буддизма. Еще лучше, если воспитатель будет искренне верующим человеком. В этом случае его личный религиозный опыт, близость некоторых основных догматических положений, исторический опыт добрососедских отношений конфессий позволяют офицеру быстрее понять причины отказа военнослужащего от ис-

полнения служебных обязанностей якобы по религиозным мотивам.

Действительно, в Коране нет даже намека на оправдание солдата-мусульманина, отказавшегося мыть полы в казарме или нести службу в наряде по столовой. Зато Священная книга требует от правоверных уважать личность другого человека, его свободу, дарованную ему Аллахом, строго запрещая оскорблять ближнего, унижать его человеческое достоинство. Как же может после этого называть себя истинным мусульманином, к примеру, рядовой Ибрагимов, если он заставлял его сослуживца рядового Петрова заправлять за собой кровать или стирать свое грязное белье? И не вызовет ли праведный гнев Всевышнего отказ заступать в наряд по столовой солдата, предпочитающего сидеть перед телевизором в казарме, ведь в самом широком смысле нравственности в исламе заключается в послушании и умеренности во всем. А желание хорошо жить за чужой счет как раз и есть нарушение заповедей ислама. Так же выходит и с отказом повиноваться командирам. “Ислам” в переводе означает “покорность”. И мусульманин должен, покоряясь воле Аллаха, которая присутствует везде и во всем, с радостью принимать ее как свою судьбу! В таком случае военная служба не может противоречить воле Всевышнего. Покоряться мусульманин должен родителям, которые, отправляя его в армию, наставляли служить честно, не позорить свой род, и кроме того — своим начальникам и командирам (которых опять же Он Сам и дает).

Все так просто и одновременно очень мудро! На этих “китах” и базируется религиозное сознание богобоязненного воина-мусульманина, не испорченного националистической и сектантской пропагандой.

Так что для настоящего мусульманина воинский устав и Священная книга отнюдь не вступают в противоречие. А значит, жить, прикрываясь Кораном, но не по Корану, т.е. по своему желанию, вопреки армейским и общепринятым законам и нормам устава — есть уже нарушение не просто воинской дисциплины, но и заповедей Всевышнего, дискредитация идей исламской морали.

Убедительность этой позиции усиливается, если подчеркивать благожелательное, уважительное отношение к положениям Корана. Трудно будет возразить что-либо начальнику, который способен дать богословское обоснование добросовестному исполнению мусульманами воинского долга, подкрепленное сурами и аятами из Священной книги.

Ваххабиты в казарме

Наивно, однако, было бы предположить, что нормально служить мешает лишь религиозная непросвещенность таких солдат. Поэтому необходимой профилактической мерой по предотвращению негативных фактов “казарменного сепаратизма” должно стать усиление контроля над ситуацией в подразделениях со стороны компетентных органов. Это направле-

ние находится в ведении ФСБ, сотрудники которого не менее желанные и полезные гости в казармах. Объясняется это тем, что, по имеющейся у компетентных источников информации, со стороны отдельных военнослужащих, входящих в состав этих группировок, стали нередко звучать угрозы физической расправы над командирами, экстремистские призывы к неуставным взаимоотношениям на национально-земляческой основе, в том числе с признаками исламского фундаментализма, ваххабизма. На одной из встреч с военнослужащими Восточного округа ВВ МВД России, проводившейся в ноябре прошлого года по инициативе командования округа, начальник отдела ФСБ по Восточному округу озвучил фрагменты оперативной аудиозаписи. На кассете были записаны разговоры военнослужащих о необходимости насаждать свои порядки путем избиения и унижения сослуживцев других национальностей, вымогательства у них денежных средств. Высказывались как открытые угрозы в адрес командиров и начальников, так и протиправные призывы с религиозно-экстремистским подтекстом. В частности, рядовой Г.Гусейнов публично заявлял своим сослуживцам: “...Надо жить с Аллахом, а не по уставу!.. У меня нет командиров, кроме Аллаха!” Комментариев, как видно, не требуется. Дальнейшее зависит от расторопности военных контрразведчиков, поскольку данные высказывания, противоречащие Конституции Российской Федерации, требованиям общевоинских уставов, подпадают под соответствующие статьи Уголовного кодекса. В завершение своего выступления контрразведчик поделился информацией о принимаемых мерах в отношении лиц, допустивших противоправные действия и высказывания, что произвело на нарушителей должное впечатление.

Тем не менее цепь логических рассуждений, которую можно выстроить от отказа солдата заступать в наряд по столовой до призыва к неповиновению “неверным командирам”, будет не так и длинна, особенно если учесть, что кое-кто из отказников пришел служить в армию, имея уже сформировавшееся религиозно-экстремистское мировоззрение. Это легко предположить, учитывая широко развернутую на Северном Кавказе пропаганду идей ваххабизма, их популярность в бедных районах региона.

Пора признать, что на непаханном долгие годы и превращенном в целину поле духовно-нравственного воспитания молодежи начали прорастать зловещие побеги человеконенавистнической идеологии ваххабизма — этого настоящего опиума для обманутого, доведенного до отчаяния народа. Свято место, действительно, пусто не бывает!

Прокуратура просит помощи

Долг и тернистый путь человека к раскаянию. Чаще всего это происходит в зале суда, где рассматривается уголовное дело какого-нибудь бравого воюки, терроризировавшего своих сослуживцев. Зрелище впечатляющее, но вот беда — не так часто,

как того хотелось бы в педагогических целях, проходят открытые судебные заседания. Минует полгода, год, поменяется личный состав рот и батарей, и появляются в них новые "герои", напрочь забывшие увиденный когда-то глазами первогодка судебный процесс. Напрашивается вывод: надо чаще встречаться. От эффективности работы военных прокуратур сегодня зависит очень многое. Фемиде в погонах все чаще приходится обнажать карающий меч правосудия, чтобы навести порядок в воинских коллективах. К сожалению, без решительных мер сегодня уже не обойтись. Либерализация законодательства пока еще не окончательно связала руки прокурорским работникам, и, казалось бы, можно надеяться на то, что порядок все же будет наведен.

Ну а сами прокурорские работники, в свою очередь, обращаются за помощью к ... церкви! Вот что пишет в своем обращении на имя Патриарха Алексия Второго главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Александр Савенков: "Предлагается рассмотреть возможность принятия организационно-правовых норм, направленных на разработку и создание качественно новой нормативной базы, предусматривающей более активное участие священнослужителей в нравственном и патриотическом воспитании военнослужащих. Главная военная прокуратура готова оказать содействие в этой работе. Убежден в том, что такие меры будут способствовать оздоровлению морально-психологического климата в воинских коллективах."

Прокурор знает, что говорит. Ведь именно бездуховность и аморальность современного российского общества являются главными причинами криминализации не только армии, но и самого общества. Когда в стране взамен традиционных идеалов нравственности новыми жизненными ценностями официально, посредством СМИ провозглашены пороки — культ насилия и наслаждений, жажда наживы и эгоизм, бороться с преступностью, проявлениями национального и религиозного экстремизма в военной среде силами только судебного аппарата бессмысленно.

Очевидно, что вопрос об укреплении сотрудничества с духовенством давно уже назрел. Свободный доступ в солдатские казармы православных и мусульманских священников, придерживающихся традиционных взглядов, возможность участия военнослужащих в богослужениях, обрядах и таинствах, привнесение в казармы молитвенного духа братской любви и взаимоуважения, вне всяких сомнений, разрядят обстановку, помогут начальникам и подчиненным разных национальностей и вероисповеданий лучше понять друг друга. Альтернативы, очевидно, у нас нет.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Полицейские всех стран, соединяйтесь!

В 1950 году в Великобритании по инициативе сержанта британской полиции Артура Трупа была создана Международная полицейская ассоциация (МПА), объединяющая сотрудников полиции, как состоящих на службе, так и вышедших на пенсию. Сейчас в организации более трехсот тысяч человек из 64 стран мира. В нашей стране секция МПА была зарегистрирована только в конце 1996 года. Сейчас она объединяет более четырех тысяч человек из 40 регионов России.

Члены этой организации работают под девизом: "Servo per amikeco", что на эсперанто означает "Служба через дружбу". Полицейские обмениваются профессиональным опытом, осуществляют поддержку социальной и культурной деятельности, устанавливают личные контакты. Раньше от нас в страны, где есть секции МПА, направлялись только сотрудники милиции. А в этом году возникла идея пригласить в зарубежную поездку представителей внутренних войск.

И вот в начале августа в Израиль отправилась группа детей, чьи родители — сотрудники МВД России и военнослужащие внутренних войск — погибли при исполнении служебного долга.

Поездка была организована Российской секцией Международной полицейской ассоциации (МПА) при активном участии благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей "Забота", которым руководит Юрий Нечукин.

Первые впечатления

Тогда мы еще не знали, что перелет займет почти весь день. Когда самолет уже шел на снижение, мы увидели внизу среди синевы Средиземного моря еще более синий остров Кипр. Затем показалась полоска израильского берега и город. Приземлились в Центральном международном аэропорту имени Бен-Гуриона под Тель-Авивом.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ БЕРЕГ ТЕПЛОГО МОРЯ

Одним из важных направлений деятельности МВД всегда была и остается работа с детьми. Помня о том, что от этого зависит будущее страны и нации, люди в погонах создают для детей, в том числе сирот, специализированные учебные заведения, борются с детской наркоманией и преступностью, организуют досуг молодежи, оказывают социальную поддержку и помощь неполным семьям, а также семьям военнослужащих и сотрудников МВД, погибших при выполнении служебно-боевых задач. Об одной такой благотворительной акции наш сегодняшний рассказ.

Нас встречали генерал Яков Шуваль, координатор путешествий израильской секции МПА, Йошуа Лойа, координатор по приему делегаций, Лавон Файвел, член президентского совета МПА, Владимир Ткаченко, советник посольства и представитель МВД России в Израиле, а также президент Российской секции МПА Алексей Ганькин. Мало того, к нам подошли репортеры двух русскоязычных телеканалов Израиля. Уставшие от перелета и свалившихся впечатлений, а также от такого повышенного внимания, мы просто растерялись. Но уже сыпались вопросы и работала камера:

— Как долетели? Бывали ли раньше в Израиле? Что бы вы хотели посмотреть? Что вы знаете о нашей стране? Правда, что ваши отцы погибли при выполнении служебного долга? Можете рассказать, как это произошло? Вы не боялись лететь в Израиль? Правда ли, что вы летели на самолете министра МВД России?

В тот же вечер на торжественном ужине, посвященном приезду, генерал Шуваль и господин Лойа вручили подарки и рассказали, какая программа запланирована, а также пожелали ребятам хорошего отдыха. После ужина уставшие от перелета и переполненные впечатлениями мы пошли к морю. На пляже было много отдыхающих, звучала восточная музыка, пахло морским йодом, ноги проваливались в мелкий теплый песок. Знакомство со страной началось с ночного купания в Средиземном море. Вода подсвечивалась большими прожекторами спасательных служб. Свет, преломлявшийся в мелких брызгах разбивающихся друг о друга огромных волн, рождал в ночном небе настоящую раду. Иногда в темноте над нами пролетал патрульный вертолет. Ребята довольные возвращались в гостиницу.

Вифлеем

В плане поездки было посещение святынь христианского мира — Храма Гроба Господня и Голгофы. Узкие улочки из белого иерусалимского камня, восточные лавочки — казалось, за прошедшие две тысячи лет ничего не изменилось в старом городе. Мы поднимались все

выше и выше в гору к Храму Гроба Господня, делая остановки там, где их когда-то делал Иисус Христос. Возле входа в пещеру горит Святой огонь, который снисходит с небес на Пасху и поддерживается в течение года. На охране стоит монах-грек, строго следящий за порядком, иногда немногословно делающий замечания зазевавшимся.

Затем посетили знаменитую Стену плача, выложенную большими блоками из обтесанного белого камня. Это уже святыня другой веры — иудейской. Подход к стене разделен на мужской и женский.

— В записке с сокровенными желаниями нельзя ничего просить для себя: только для близких, родных, друзей и народа. Отходить от стены нужно, не поворачиваясь к ней спиной, — рассказывает нам экскурсовод Сергей.

Но необходимо еще найти сокровенное углубление в многовековой, величественной Стене для того, чтобы во что бы то ни стало “поселить” там свою записку. Кое-где видны выцветшие от знойного солнца и со смывым текстом чьи-то свернутые бумажки. Их много лежит рядом у подножия. Может быть, сами выпали, а может, ветром сдуло. На многих языках мира написаны просьбы и пожелания. Трещинку в заветной стене я для себя все же нашла...

Вечером нам предстояло познакомиться с Иерусалимом сегодняшним. Мы вышли на уютную улицу, похожую на московский Арбат. Израильская молодежь ведет себя естественно и раскованно. Как нам сказали, драки здесь очень редки. Объединяясь в круг, молодые люди исполняли песни, танцевали. Таких кругов было несколько. Слышна немецкая, французская, английская речь. Несмотря на незнание иврита, наши ребята легко общались со сверстниками. К удивлению взрослых, языкового барьера не возникало. Общались на английском, на русском, иногда жестами.

В Израиле проживает почти шесть миллионов человек, каждый шестой — араб, но есть и другие национальности, в том числе и русские. На проводившемся в прошлом году социологическом опросе на вопрос “Кем вы себя считаете — евреями или израильтянами?” почти все ответили, что они израильтяне.

Крылья Израиля

В Музее военно-воздушных сил навстречу нашей делегации вышел президент израильской секции МПА дважды генерал Яков Тернер — генерал авиации (32 года находился на летной службе) и генерал полиции (9 лет возглавлял полицию Израиля). Этот человек-легенда участвовал во всех войнах своей страны. Сейчас он мэр города Беэр-Шева (“беэр” — колодец, “шева” — семь, получается как “Седьмой колодец Авраама” на иврите) и директор музея ВВС, очень уважаем своим народом, можно сказать, израильская национальная гордость. Он много сделал и продолжает делать для социальной защиты полицейских своей страны. Он буквально покори нас рассказами про свою жизнь. Удивительно, что у такого занятого человека нашлась минутка, чтобы встретиться с нами.

В музее проводила экскурсию военная служащая Таня, подробно рассказывая о катапульте, самолетах, экипировке летчиков. Под открытым небом были выставлены модели летных машин, находящиеся на вооружении этой страны.

Полицейская академия

Побывали мы и в Главной полицейской академии Израиля. В этой стране почетно быть полицейским. Стражу порядка верят безоговорочно. Он может зарабатывать до пяти тысяч долларов в месяц, но для этого он должен делать какие-нибудь научные разработки, вносить рациональные предложения в улучшение службы и методов дознания. Все это поощряется руководством. Для того чтобы стать офицером полиции, нужно проработать в структуре не менее семи лет, начиная от стажера. Сначала поступившего на службу направляют в Школу полицейских (обучение от трех до шести месяцев). Физическая подготовка, теоретические занятия, огневая подготовка — как и у нас. Но главное, он должен выдержать серьезное психологическое тестирование. От решения психолога зависит, будешь ли ты дальше служить в полиции или нет.

Нам предложили посетить еще и Школу полицейских Израиля. Большой интерес вызвал музей школы, в котором собраны различные материалы по борьбе с терроризмом и контрабандой, выставлены макеты взрывных устройств, фотоматериалы, рассказывающие об ухищрениях, которые

применяют для провоза наркотиков, образцы самодельного оружия. К стати, среди экспонатов музея мы увидели несколько нарукавных нашивок ГУВД г. Москвы и МВД России.

На базе Школы полицейских есть кинологический отдел, где обучают собак для поиска наркотических средств и психотропных веществ.

— Вышел инструктор-кинолог, — рассказывает один из наших мальчиков, Влад Колесников, после посещения этого отдела, — а с ним лабрадор. Сначала пакет с наркотиками спрятали в одном из рядов стоявших легковых автомобилей. Собака практически сразу нашла его. Вместо похвалы четверногому искателю нужно было аплодировать. Затем решили спрятать зелье кому-нибудь из ребят. И лабрадор снова справился с заданием. Ни к каким наркотикам ее не приучают, в пищу их не подмешивают — обучение происходит в игровой форме. А когда собака отслужит свой срок (примерно 8-10 лет), ее отдают в хорошую и надежную семью.

Услышав о том, что в школе есть свой пятидесятиметровый тир, мы попросили пострелять. За все время существования Школы полицейских такая просьба от гостей поступила впервые. Израильская сторона долго сомневалась, давать детям оружие или нет. У наших мальчишек загорелись глаза при виде израильского автомата Микро-Галиля и пистолета Иерихо. И все-таки нам не смогли отказать. Стрельбы удались, цели были легко поражены, на удивление инструкторов по стрельбе.

Прощальный ужин

Хочется отметить продуманность программы и четкую ее организацию — дни пролетели как один миг. На прощальном ужине по поводу отъезда российской делегации были подведены итоги пребывания в Израиле. За столь короткое время нам предоставили возможность проехать страну с севера на юг и с запада на восток. Мы посетили святыне места, восточный базар, крупные города Израиля, купались на термально-минеральных источниках, в аквапарке, были на ферме, где выращивают крокодилов. Масса впечатлений осталась у ребят, и, думается, надолго. Координатор по приему делегаций господин Лойа сообщил, что среди детей он заметил два незагорелых лица и предложил остаться погостить в своей семье, дабы наверстать упущенное. Но как в гостях ни хорошо, а дома лучше! Поскорее хотелось рассказать близким и друзьям о путешествии в эту красивую страну, такую разную и очень гостеприимную. А наша сторона будет готовиться к встрече израильских школьников в Москве на будущий год. Нам тоже есть чем гордиться и что показать.

Старший лейтенант
Олеся АРСЕНЬЕВА

Неоднократно обращался с волнующими меня да, наверное, и многих военных пенсионеров вопросами в различные инстанции, в том числе и в ваш журнал (это было еще в 1992 году). Тогда мое письмо опубликовали. Может быть, поможете или хотя бы опубликуете мое письмо снова?

Обидно получать отписки, а то и вообще остаться “незамеченным в упор” представителями компетентных органов, обязанных проявлять о нас, ветеранах и пенсионерах, заботу. Как тут не припомнить, что именно нас в свое время по решению партии и правительства бросали ликвидировать последствия аварии в Чернобыле, гасить межэтнические конфликты в Карабахе и других горячих точках, восстанавливать конституционный порядок в Чечне? Почему нам приходится отсуживать у государства гарантированные законами и Конституцией права, льготы и компенсации? Обидно, что при этом наши министры и чиновники, отвечающие за социальный блок, не забывают периодически премировать себя “за хорошую работу” суммами с многими нолями.

Я отношусь к той категории пенсионеров-ветеранов, которые не опустили руки, а судятся с властями и добиваются определенных успехов. Хотя меня это мало радует, поскольку защита законных интересов военных пенсионеров в суде становится системой, что само по себе ненормально. Все это вызывает недовольство, озлобленность у людей в погонах. Ведь они не уверены, что, выйдя на пенсию, смогут достойно жить.

Поражает чиновничий произвол и бездушное отношение к людям как в столице, так и в местах. Ну как еще иначе объяснить, что я в свои 63 года перенес три операции на почке, являясь гипертоником, плохо слышу, имею массу других заболеваний, а меня отказываются признать инвалидом. Намекают, мол, за инвалида надо хорошо заплатить. Неужели эти люди не понимают, что лет через 10–15 им самим предстоит испытать то же самое! Так же “решается” вопрос и с перерасчетом “пайковых” для начисления пенсий. К примеру, месячная стоимость продовольственного пайка на апрель 2005 года согласно пункту постановления СМ — Правительства РФ от 22.09.1993 года №941 должна составлять 1980, 43 рубля, а я на руки получаю чуть более 600 рублей. В результате каждый месяц мне недоплачивают больше тысячи рублей. Из-за этого люди вынуждены обращаться в суд. В частном порядке суды истцами выигрываются, а на уровне государства вопрос так и не решен. Опять такой же произвол, только более высшего чиновничьего масштаба. Разве это нормально?

Налицо, мне кажется, дискредитация позиции президента, который, заявляя во всеуслышание о борьбе с коррупцией, бедностью, удвоении ВВП, по крайней мере хоть демонстрирует заботу о простых людях, в т.ч. о пенсионерах и ветеранах. Хотя на деле они, особенно проживающие в ЗАТО, вымирают угрожающими темпами, не доживая и до 60 лет. Почему-то принято считать, что пенсионеры спиваются, но я готов доказать, что причина роста смертности кроется в заболеваниях, полученных ими во время службы.

Какие еще меры и законы примут наши дорогие народные избраннички, чтобы побыстрее избавиться от нас, ветеранов, которые доказали свою преданность Родине отанными ей жизнью и здоровьем? Вот хорошо им будет жить без просящего чего-то там народа. Таджики, китайцы и другие иммигранты, которых усиленно зазывают некоторые госчиновники в Россию, будут на первых порах делать все безропотно и про пенсии и льготы не будут заикаться. Но это только первое время, пока они не станут большинством. А что же будет дальше?

Вопросов, таким образом, очень много, и я понимаю, что ответить на все редакция не сможет, но хотя бы как-нибудь прокомментируйте некоторые из них.

**Подполковник в отставке
В. Родионенко,
г. Заречный, Пензенская область**

От редакции. Вы, уважаемый автор, совершенно правы, вопросов слишком много, задаем себе их и мы, сотрудники редакции. Публикуя, как Вы и просили, Ваше письмо в сокращении, мы осознаем, что, к сожалению, на многие вопросы ответит скорее всего время. Хотя как знать, вдруг попадетсЯ Ваше письмо на глаза кому-нибудь из властей предрержащих?

Тем не менее, разделяя Ваше возмущение безответственностью и неисполнительностью чиновников и аппаратчиков различного ранга и уровня, смеем надеяться, что есть еще достаточное количество людей в высших кругах, честно исполняющих свой долг, которые пытаются решать именно проблемы пенсионеров — ветеранов военной службы. Как пример публикуем в сокращении письмо уполномоченного по правам человека РФ Владимира Лукина к премьер-министру страны Михаилу Фрадкову по вопросу повышения стоимости продпайков, о котором Вы пишете в своем письме:

“Пенсии военнослужащим назначаются в порядке, предусмотренном Законом РФ от 12 февраля 1993 года №4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу...” В соответствии со статьей 43 ука-

занного Закона в денежное довольствие для исчисления пенсий бывшим военнослужащим включается и месячная стоимость соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим. На практике с 1 января 2000 года пенсионными органами МО РФ для исчисления пенсий в денежное довольствие включается денежная компенсация взамен продовольственного пайка, которая ежегодно устанавливалась федеральными законами о федеральном бюджете в размере 20 рублей. Это значительно ниже постоянно повышающейся стоимости продовольственного пайка (на 2005 год она составляет 56 рублей 08 копеек). Тем самым указанные органы, уклоняясь от точного соблюдения норм действующего пенсионного законодательства, занижают размер назначаемых гражданам пенсий, чем массово нарушают их права. Данные обстоятельства вызывают, на мой взгляд, обоснованные жалобы граждан в различные органы исполнительной, законодательной и судебной власти о перерасчете назначенных им пенсий начиная с 2000 года, с учетом увеличения стоимости продовольственного пайка. Согласно определению Конституционного суда РФ от 14.12. 2004 года № 429-0 в состав денежного довольствия для исчисления пенсий гражданам, уволенным с военной службы, входит стоимость продовольственного пайка. Ее увеличение предполагает пересмотр пенсии. Денежная компенсация взамен продовольственного пайка имеет иное нормативное значение и является одной из форм продовольственного обеспечения военнослужащих. Положения бюджетного законодательства о размере этой компенсации вопросы исчисления пенсий не регулируют. Государственная дума Федерального собрания РФ, как усматривается из направленного в Ваш адрес парламентского запроса “О мерах Правительства РФ по перерасчету пенсий военных пенсионеров в связи с увеличением стоимости соответствующего продовольственного пайка”, также поддерживает требования военных пенсионеров. Ситуация, связанная с массовым ущемлением пенсионных прав граждан, вызывает озабоченность и требует своего разрешения. Реализуя предоставленное мне статьей 31 Конституционного суда закона “Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” право, обращаюсь к Вам, уважаемый Михаил Ефимович, с предложением о принятии необходимых мер по разрешению затронутой проблемы”.

Остается надеяться, что этот воз все же сдвинется с места и как военнослужащие, так и пенсионеры получат причитающиеся им компенсации без обращения в суды.

МУСТО: СТАНЕТ ГУСТО ИЛИ ПУСТО?

На заседании Совета безопасности России, которое состоялось в конце июня нынешнего года, обсуждался вопрос о создании Межведомственной унифицированной системы тылового обеспечения (МУСТО). Президент Владимир Путин резко критиковал силовых министров. Ведь по плану, утвержденному правительством, переход к МУСТО должен завершиться в нынешнем году. Но работа пока явно затягивается.

Всему виной, как оказалось, противоречия между ведомствами, среди которых на совещании назвали и Министерство внутренних дел. Однако МВД не менее чем Минобороны ратует за сокращение бюджетных расходов на содержание силовых структур государства. Вот только реформирование в этой сфере необходимо тщательно просчитывать, научно обосновывать и только после этого претворять в жизнь. Ведь безопасность страны — не та сфера, в которой можно экспериментировать “по-живому”. В чем же, по мнению генералов Министерства обороны — инициатора создания новой системы, причина разногласий?

В средствах массовой информации часто суть сводят к борьбе ведомств за право контролировать финансовые потоки, которые направляются на нужды военного тыла. Но почему-то умалчивается, что до сих пор не существует экономического обоснования целесообразности создания МУСТО, которое должно подготовить независимое в данной ситуации Министерство экономического развития России. На это было указано и в специальном распоряжении Правительства РФ по разработке плана перехода к МУСТО, изданном еще в феврале 2002 года.

К тому же проведение научно-исследовательской работы и доказательство экономической целесообразности перехода к новой системе в ведомстве Германа Грефа были основным условием при согласовании плана со всеми участниками будущей системы, в том числе и с Министерством внутренних дел.

Специалисты Минобороны произвели собственные подсчеты экономической целесообразности перехода к унифицированной системе тылового обеспечения. Из них следует, что централизация позволит ежегодно экономить до 6 миллиардов рублей. Сейчас это один из главных аргументов, когда речь заходит о форси-

ровании перехода к МУСТО. Как тут не вспомнить о своей рубашке, которая всегда ближе к телу! Но каким образом, работая исключительно в своем ведомстве, военные эксперты смогли объективно определить, насколько их предложения будут выгодны другим министерствам? Такой подход напоминает подсчет яблок на деревьях в саду соседа через дырку в его заборе.

На необходимость проведения независимой экспертизы проекта МВД России неоднократно указывало в переписке с руководством тыла Вооруженных сил начиная еще с июня 2001 года. Однако все тщетно, мнение МВД, изложенное кафедрой тыла внутренних войск Военной Академии тыла и транспорта, так и не учли. Поэтому в январе 2003 года из Министерства внутренних дел было отправлено письмо на имя председателя Правительства РФ об

исключении внутренних войск из этого плана. Рекомендации с такой же формулировкой передали правительству из Комитета Государственной думы по безопасности после рассмотрения этого вопроса на заседании 12 февраля 2003 года. Однако через месяц на совещании межведомственной рабочей группы эти документы не приняли во внимание и исключение внутренних войск признали нецелесообразным, а пункт плана о проведении независимого экономического обоснования решили считать выполненным за счет научно-исследовательской разработки Министерства обороны...

Последующие события красноречиво подтверждают, что форсированный переход к МУСТО без серьезного независимого экономического обоснования грозит негативными последствиями для тылового обеспечения войск. В департаменте тыла МВД утверждают, что многие направления новой системы требуют серьезной научной проработки и обязательной апробации. Лишь после этого можно говорить об их эффективности и целесообразности.

Тем более что опыт выполнения некоторых мероприятий плана перехода к МУСТО уже есть. Работа по их реализации ведется с июня 2003 года, когда был подписан совместный приказ министра обороны и министра внутренних дел "Об утверждении и введении в действие Положения об особенностях тылового обеспечения некоторых воинских частей внутренних войск МВД России; о подготовке специалистов тыла внутренних войск МВД России; об организации взаимодействия Вооруженных сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России в рамках МУСТО". Другое дело, что результаты его выполнения оказались неутешительными, поэтому не всем о них хочется вспоминать.

В соответствии с совместным приказом в Вольском филиале Академии тыла и транспорта Министерства обороны РФ (ныне высшем военном училище тыла) был сформирован факультет тыла внутренних войск. Сюда переехали и с сентября 2003 года приступили к занятиям курсанты — будущие тыловики из Пермского института внутренних войск, где они учились прежде.

Казалось бы, вполне оправданное решение. Ведь в Вольском военном училище десятилетиями готовят специалистов тыла. Здесь создана прекрасная учебно-материальная база, работают опытные преподаватели. Однако есть небольшая особенность. За все время существования вуза в нем готовили офицеров для Вооруженных сил.

Отчасти поэтому комиссия Совета безопасности Российской Федерации, которая в декабре 2003 года проверяла в филиале ход выполнения федеральной программы "Реформирование системы военного образования в Российской Федерации", выявила серьезные нарушения в организации учебного процесса на факультете внутренних войск.

Так, приемная комиссия, отбирая личные дела желающих поступать на этот факультет из числа гражданской молодежи, не учитывала специфику отбора во внутренние войска и не выполняла требования по специальной проверке будущих абитуриентов через информационно-вычислительные центры управлений внутренних дел. Кроме этого уже за три месяца учебы начальник Вольского филиала своим приказом без согласования с Главным командованием внутренних войск перевел нескольких курсантов с других факультетов на факультет внутренних войск. И снова специфика отбора в войска не учитывалась. Представители комиссии определили недостатки и по качеству обучения курсантов внутренних войск. Дело в том, что на большинстве кафедр по военно-профессиональным дисциплинам не нашлось преподавателей, которые бы знали специфику служебно-боевой деятельности внутренних войск. Сама же кафедра тактики внутренних войск не была обеспечена соответствующими кабинетами, специальными классами. Даже элементарных книжных шкафов не хватало, не говоря уже о вычислительной технике и проекционных аппаратах.

Не лучше обстояли дела и в помещениях, где проживали курсанты внутренних войск. Там не было классов для подготовки командиров подразделений, кладовых комнат для хранения ротного имущества и личных вещей курсантов. Даже туалеты и комнаты для умывания не соответствовали общевоинским нормам.

В январе 2004 года был подписан договор между Министерством внутренних дел и Министерством обороны о подготовке для внутренних войск прапорщиков по специальности "начальник склада", "начальник столовой", "старшина подразделения". Обучение проводили в школе прапорщиков Министерства обороны, расположенной в Ленинградском военном округе. За два периода 2004 года туда направили 87 человек из числа военнослужащих, проходящих службу по контракту. Однако 17 из них написали рапорта на отчисление по нежеланию учиться. У большинства из тех, кто закончил школу, зачеты по специальности были сданы на оценку "удовлетворительно" и даже на двойку. Но и они вернулись в свои части с погонами прапорщиков.

Начали выяснять причину. Оказалось, что военнослужащих внутренних войск командование школы чаще других назначало на различного рода хозяйственные работы по благоустройству военного городка. Все это происходило за счет учебного времени.

Поэтому в конце 2004 года в Главном командовании внутренних войск пришли к выводу о нецелесообразности продлевать срок действия договора из-за низкого уровня подготовки выпускников школы и экономической невыгодности обучения. Дело в том, что МВД предварительно оплатило обучение 160 специалистов, как это было записано в договоре. Однако фактически их подготовили почти на сто человек меньше. Ущерб для войск составил около 6,5 миллиона рублей. Но, похоже, об этом

забыли специалисты Министерства обороны, подсчитывая экономический эффект от скорого перехода к МУСТО.

Скорее всего, не учли при подсчете экономического эффекта и опыт участия представителей внутренних войск совместно с Министерством обороны в конкурсных торгах на поставку однотипных материальных средств по службе тыла. Это происходит с 2003 года для проведения единой политики ценообразования. На первый взгляд выгода очевидна. Ведь, к примеру, полевая камуфлированная форма одинакова и в одном, и в другом министерстве. А чем больше заказ, тем ниже цена.

Однако после этих торгов продукция, предназначенная для внутренних войск, оказывалась дороже той, которую войска приобретали на торгах Министерства внутренних дел.

Дело в том, что по порядку проведения торгов, установленному в Министерстве обороны, в конкурсной цене не учитываются транспортные и иные расходы по доставке продукции грузополучателю. Что является нарушением Бюджетного кодекса РФ и Федерального закона "О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд". При подготовке совместных конкурсов на поставку, к примеру, вещевого имущества МВД России направляло заявки, в которых одним из требований был учет в конкурсной цене продукции этого вида расходов. Но требования не учли. И уже после торгов, когда заключали государственный контракт с победителем, всплывали эти суммы. Таким образом по статье внутренних войск образовывалась несанкционированная кредиторская задолженность на многие миллионы рублей.

Это еще раз подтверждает неоднократные заявления заместителя командующего внутренними войсками МВД России по тылу, что проведение единой поли-

тики возможно только после урегулирования нормативно-правовой базы и независимого научно-экономического обоснования.

Кроме законодательных разногласий нередко приходится сталкиваться с откровенным пренебрежением представителей Министерства обороны к остальным участникам МУСТО. Когда "не своих" обеспечивают по так называемому остаточному принципу. Опасения, что так будет продолжаться после перехода к унифицированной системе, о которых часто говорят представители различных ведомств, похоже, небезосновательны. И вот почему.

Отдельный специальный моторизованный батальон, дислоцированный в Южно-Сахалинске, в рамках перехода к МУСТО с июня 2003 года прикреплен на обеспечение к 241 военному складу Дальневосточного военного округа. 25 ноября 2003 года представители батальона прибыли на склад за продовольствием.

Продукты, предложенные им, внешне выглядели явно некачественными. Заменить их начальник склада отказался, равно как и предоставить документы, подтверждающие качество и безопасность продукции. Объяснил это тем, что раз они на складе, то беспокоиться не о чем, так как здесь есть своя ветеринарная лаборатория, работники которой все контролируют и постоянно определяют доброкачественность.

Командир батальона обратился в военную прокуратуру Южно-Сахалинского гарнизона и вызвал-таки представителей другой ветеринарной лаборатории. Результаты обследования проб подтвердили, что продовольствие, предложенное на складе, признано непригодным ни к употреблению, ни к длительному хранению. Только после вмешательства военной прокуратуры Южно-Сахалинского гарнизона, представителей тыла ГКВВ и Восточного округа внутренних войск начальник склада

заменял продукты. А кто может гарантировать, что подобное не повторится где-нибудь еще?

Проблему урегулирования таких конфликтных ситуаций просто необходимо учесть при создании законодательной базы МУСТО. Иначе система может превратиться для одних в кормушку, для других в ярмо, лишь увеличивающее социальную напряженность. При этом надо принять во внимание пересекающиеся интересы всех ведомств. Как, скажем, при объединении системы медицинского обеспечения.

Если это произойдет по схеме, предложенной Министерством обороны, то более 70 тысяч членов семей военнослужащих и 600 тысяч пенсионеров МВД из числа военнослужащих внутренних войск и членов их семей лишатся возможности получать медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях Министерства внутренних дел. Дело в том, что военнослужащие внутренних войск, выходя на пенсию, становятся пенсионерами МВД, а не Вооруженных сил. А в разъяснении, которое предоставило Главное военно-медицинское управление Министерства обороны, конкретно указано, что МУСТО касается только военнослужащих.

То же самое произойдет и с сотрудниками МЧС, фельдшерской связи, таможенной и противопожарной служб, учреждений уголовно-исполнительной системы, органов надзора за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые получают бесплатную медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях МВД и внутренних войск.

Так что переход к МУСТО в том виде, в котором планирует Минобороны, может

привести к серьезным проблемам и потрясениям.

Правда, разработчики межведомственной системы часто ссылаются на опыт Великой Отечественной войны. Действительно, с 1 августа 1941 года существовала единая структура, которая в полном объеме отвечала за тыловое обеспечение всех войск. Но тогда шла война. Поражение в ней означало уничтожение нашего государства. Поэтому сражались все, и было вполне оправданно, что тыловое обеспечение находилось в одних руках. К тому же внутренние и пограничные войска НКВД входили в состав Вооруженных сил.

По существующему сейчас законодательству в рамках взаимодействия с тылом Вооруженных сил штаб тыла внутренних войск предоставляет необходимые сведения для организации планирования тылового обеспечения войсковых соединений и частей при передаче их в оперативное подчинение командующим войсками военных округов в военное время. Но в мирных условиях внутренние войска действуют как структура Министерства внутренних дел. Если они войдут в МУСТО в том объеме, который предлагают в Министерстве обороны, то тыловое обеспечение возложенных на МВД задач окажется в прямой зависимости от довольствующего органа, так как лишит Министерство внутренних дел возможности маневрировать материальными и денежными средствами. И это в условиях, когда основной функцией войск является противодействие террористической угрозе! Когда время готовности войсковых оперативных резервов исчисляется минутами, а они будут обеспечиваться снабженческими структурами, которые не подчинены командующему (руководителю операции). Только на согласование одного маломальского вопроса могут понадобиться не одни сутки.

К тому же попытки опробовать предлагаемую форму МУСТО в условиях военного времени оказались явно проваленными. В 2002 году проводилось совместное командно-штабное учение Приволжско-

Уральского военного округа с Уральским и Приволжским военными округами внутренних войск, которым руководил главнокомандующий Сухопутными войсками. На следующий год такое же учение под командованием начальника Генерального штаба Вооруженных сил состоялось в Северо-Кавказском военном округе с участием других силовых структур Южного федерального округа. В обоих случаях органы управления тылом военных округов пришлось усиливать за счет численности внутренних войск. Но даже после этого они не смогли в полной мере определить приоритеты в обеспечении воинских частей. В итоге представители тыла военных округов, похоже, вообще забыли о существовании частей внутренних войск оперативного назначения, воинских частей, осуществляющих охрану и оборону объектов на коммуникациях, важных государственных объектов и выполняющих задачи территориальной обороны, хотя они находились в оперативном подчинении командующих войсками военных округов. Обеспечивали эти части исключительно лишь силами и средствами тыловых структур МВД России. Когда же представители тыла округов внутренних войск попытались организовать взаимодействие с коллегами из Вооруженных сил, это, мягко говоря, не нашло должного понимания с их стороны и в конечном итоге могло привести к срыву выполнения боевых задач. А ведь это были всего лишь учения.

Поэтому в Главном командовании внутренних войск и Департаменте тыла МВД России считают, что пока целесообразнее сохранить существующую систему тылового и медицинского обеспечения внутренних войск в структуре МВД России с учетом сложившегося в настоящее время эффективного взаимодействия с тылом Вооруженных сил РФ в рамках МУСТО.

В связи с этим в ГКБВ разрабатывают предложения по внедрению территориального принципа тылового обеспечения воинских частей внутренних войск, как предполагается в программе перехода к межведомственной системе. Заместитель главно-

командующего внутренними войсками по тылу в письме на имя начальника тыла Вооруженных сил генерала армии Владимира Исакова подтвердил, что ГКБВ в целом поддерживает основные совместно выработанные направления интеграции ведомственных систем тылового обеспечения. Однако существуют принципиальные проблемные вопросы, которые не освещены ни в одном из документов по переходу к МУСТО.

С внедрением территориального принципа между министерствами возникают гражданско-правовые отношения. Но при этом до сих пор не определены обязательства и ответственность сторон. Нерешенными остаются вопросы о порядке и организации хранения, центрального материальных средств силами и средствами Минобороны, ведении учета и отчетности за их получение, осуществлении ветеринарно-санитарного надзора за продовольственным, поступающим от довольствующих органов военных округов (флотов). Пока остается неясным, кто будет заниматься контрольно-ревизионной деятельностью в отношении воинских частей внутренних войск. И уж совсем не понятно, на основании каких законов будет производиться передача численности военнослужащих внутренних войск в Министерство обороны, как это предлагают при введении территориального принципа. Ведь структура органов управления тылом МВД России, в которую входит и тыл внутренних войск, оптимизирована по количественному составу. Это подтвердила экспертная комиссия Правительства РФ, которая в 2003 году занималась оптимизацией органов управления силовых министерств.

Но пока эти принципиальные вопросы остаются без ответа. Причина опять же в том, что нет четко определенной концепции МУСТО, по-настоящему объективного научно-экономического обоснования ее создания и надежной нормативно-правовой базы.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

НАЛИВАЛКИНА ВСЯКИЙ ЗНАЕТ

С Дмитрием Алексеевичем Наливалкиным я знаком ровно 40 лет, с той поры, когда он прибыл в конце 1965 года на службу в дивизию имени Ф. Дзержинского на должность заместителя комдива. Я в то время был начальником отдела технических средств охраны штаба внутренних войск. С первых же наших встреч по делам службы я проникся уважением к этому приветливому, с открытой душой человеку.

Нам было о чем поговорить, что вспомнить. Да и по возрасту мы почти ровесники — разница всего в один год.

Во время наших встреч мне удалось узнать многое о его жизненном и боевом пути, сложилось впечатление о нем как энергичном, неугомонном человеке. В последующем эти первые наблюдения подтвердились.

Наливалкин в 17 лет надел солдатскую шинель и в составе минометного расчета в боевых рядах 320-й стрелковой дивизии прошел трудными фронтовыми дорогами от предгорий Кавказа до австрийских Альп. Участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, в штурме Будапешта. День Победы встретил в горах Австрии, где его родная дивизия доколачивала не сложивших оружие гитлеровцев и власовцев.

Воевал красноармейцем, а затем сержантом Наливалкин по-гвардейски. Да иначе и быть не могло: ведь он гвардеец по месту рождения (с. Красногвардейское Ставропольского края). Об этом свидетельствовали самые почитаемые среди фронтового люда награды — две медали “За отвагу”. Первую награду Дмитрий Алексеевич получил в конце 43-го, через год — вторую, а в марте 45-го его грудь украсил и орден Красной Звезды.

Еще одной наградой, ниспосланной не иначе как свыше, Дмитрий Алексеевич считает встречу на фронте с отцом — Алексеем Михайловичем. А случилось это так: летом 1943 года 320-я стрелковая дивизия некоторое время стояла в обороне под Таганрогом. На смену ей пришло соединение, в котором воевал Наливалкин-старший. Тогда и произошла незабываемая встреча отца и сына.

Из старых кинофильмов, иллюстраций в книгах и журналах мы знаем, с каким триумфом возвращались на родину победители. Цветы, оркестры, надписи на теплушках: “Мы из Берлина”, “Мы из Кенигсберга”. Но, оказывается, было немало и тех частей и соединений, которые, закончив войну, возвращались домой походным порядком. Именно так прошагали пол-Европы из Австрии до Каменец-Подольска на Украине бойцы и командиры 320-й, которая здесь и была расформирована.

Дмитрий Алексеевич по возрасту под демобилизацию не попадал и был направлен в 1946 году на учебу в военно-политическое училище, по окончании которого, назначенный замполитом роты в 65-ю дивизию внутренних войск, снова попал на войну: на этот раз — с бандитами ОУН-УПА на территории Западной Украины. Участие в поисках, засадах, боестолкновениях было по душе молодому политработнику с командирской жилкой. Но продолжалась эта боевая деятельность недолго.

В 1949 году его переводят на службу в часть, охранявшую центр советской атомной науки и кузницу ядерного оружия — Арзамас-16. Тогда, в годы холодной войны это был секретнейший объект. Для участия в его охране подбирались офицеры не только без пятнышка в биографии, но проверялись на лояльность и их родственники чуть ли не до пятого колена.

Лейтенант Наливалкин, поработав некоторое время замполитом роты, был избран освобожденным секретарем партийной организации батальона. Но эта работа его не удовлетворяла. Заседания, протоколы, бумаги не для его деятельной натуры. Хотя эта должность дала возможность поступить в Военный институт МГБ.

По его окончании он возвращается в Арзамас-16, успешно командует отдельным батальоном, а затем полком, но уже в Челябинске-70. Командирская деятельность ему нравилась — повседневная напряженная, живая работа с людьми, организация их усилий на решение непростых, но нужных государственных задач. Назначение заместителем командира дивизии позволило в еще большей степени испытать силы, реализовать свой потенциал.

С первых же дней службы в ОМСДОНе он, что называется, с головой уходит в работу. Настойчиво внедряет в практику наиболее эффективные формы и методы подготовки военнослужащих и подразделений. Готовит и проводит полковые учения, участвует в показательных занятиях и учениях в ротах и батальонах. Буквально днюет и ночует в учебном центре дивизии в деревне Новая, руководит его капитальной реконструкцией, с тем чтобы в нем можно было обучать личный состав в условиях, максимально приближенных к боевым. А сколько внимания и терпения он уделяет подготовке парадных расчетов! Во многом благодаря ему, внешний вид, строевая выправка, чеканный шаг и безукоризненное равнение в рядах дзержинцев удостоивались высокой оценки присутствующих на параде.

Семь с лишним лет Дмитрий Алексеевич командовал дивизией имени Ф. Дзержинского. Это были годы напряженного труда, приносящего несказанное моральное удовлетворение, ведь дивизия неизменно называлась в числе лучших в войсках, успешно справлялась с выполнением всех задач, в том числе по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении в Москве летом 1980 года XXII летних Олимпийских игр.

Организуя повседневную служебно-боевую деятельность частей дивизии, Дмитрий Алексеевич уделял огромное внимание улучшению материально-бытового обеспечения личного состава. Ему, познавшему тяготы и лишения фронтового быта, была органически присуща забота о подчиненных. Семьи офицеров вселялись в новые квартиры, для холостяков было построено общежитие гостиничного типа, благоустраивались солдатские казармы, территория дивизии. В военном городке открылись магазины, чайная. Предметом особого внимания командира дивизии были подсобные хозяйства частей. Десятки тонн свинины и других продуктов, произведенных в них, направлялись ежегодно на плановое довольствие и дополнительное питание личного состава.

В феврале 1978 года генерал-майор Наливалкин был награжден орденом Октябрьской Революции. Советское правительство не разбрасывалось столь высокими наградами. И если человек удостоивался ее, значит, заслуги его перед государством были существенны и неоспоримы.

Несомненный талант военачальника ярко высветился у генерала Наливалкина на посту начальника спецчастей внутренних войск. Он не засиживался в своем просторном кабинете и не позволял этого офицерам управления войск. Большую часть времени работал в соединениях и частях. И не только проверял состояние дел, а на практике учил командиров и помогал им, штабам организовывать служебно-боевую деятельность, обучение и воспитание личного состава, поддерживать деловые, полезные войскам взаимоотношения с администрацией охраняемых объектов, местными партийными, советскими и правоохранительными органами.

Завидный командирский дар и удивительное трудолюбие, нетерпимость к разгильдяйству и халатности, душевная щедрость и внимание к подчиненным, в сочетании с высокой требовательностью к ним,нискали Дмитрию Алексеевичу авторитет в войсках, глубокое искреннее уважение сослуживцев.

Неоспоримым подтверждением этому является избрание его председателем совета ветеранов 5-й ударной армии, заместителем председателя Московского комитета ветеранов войны, его плодотворная работа в ветеранской организации внутренних войск.

Совет ветеранов ГКВВ сердечно и тепло поздравляет Дмитрия Алексеевича с 80-летним юбилеем и желает ему доброго здоровья, счастья, бодрости, успехов в его благородной общественной деятельности.

**Николай АНДРИАНОВ,
генерал-майор в отставке,
председатель совета ветеранов
ГКВВ МВД России**

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА — ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА

Боевая служба — исполнение обязанностей военной службы военнослужащих внутренних войск в составе караула, гарнизона, заставы, воинского наряда, а также в составе воинских частей (подразделений) при выполнении возложенных задач.

Боевая служба подразделяется на патрульно-постовую, службу по обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, карательную, розыскную, режимно-комендантскую и режимно-карантинную.

НА СПЕЦИАЛЬНЫЕ МОТОРИЗОВАННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ВОИНСКИЕ ЧАСТИ ВОЗЛАГАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ЗАДАЧИ:

— участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;

— принятие при самостоятельном несении боевой службы по охране общественного порядка необходимых мер по обеспечению сохранности следов преступления до прибытия представителей органов дознания;

участие совместно с органами внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения;

— участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях;

— выделение Пограничным войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации сил и средств для участия в пограничных поисках и операциях в порядке, определяемом совместными решениями министра внутренних дел Российской Федерации и директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации.

Запрещается привлекать соединения и воинские части оперативного назначения и специальные моторизованные соединения и воинские части для пресечения несанкционированных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования ненасильственного характера.

(Из статьи 18 Федерального закона “О внутренних войсках МВД России”)

ОТ НАС ЗАВИСИТ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

В этом месяце:

• **1942 г.** — от Главного разведывательного управления Генштаба РККА в состав войск НКВД приняты части специального назначения (центральные и отдельные радиостанции и отдельные дивизионы).

2 ноября

• **1923 г.** — постановлением Президиума ЦИК СССР создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в задачи которого входило объединение усилий республиканских ГПУ в борьбе со шпионажем и контрреволюцией. Председателем ОГПУ назначен Ф.Э. Дзержинский.

5 ноября

День военного разведчика

• **1918 г.** — приказом Реввоенсовета Республики в составе Полевого штаба Красной Армии образовано Регистрационное управление, которое ведало агентурной разведкой и координировало усилия всех разведорганов армии. С этого дня ведет свою историю Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

7 ноября

• **1941 г.** — в Москве на Красной площади состоялся военный парад, в котором приняли участие части войск НКВД — участники обороны столицы.

• **1981 г.** — создано Пермское высшее военное командное училище МВД СССР (ныне Пермский военный институт внутренних войск).

10 ноября

• **1962 г.** — Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен День милиции.

18 ноября

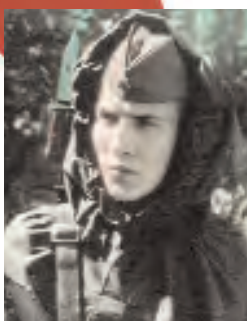
• **1971 г.** — Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вооруженных силах учрежден институт прапорщиков и мичманов. Указ распространен и на внутренние войска.

19 ноября

• **1927 г.** — охрана промышленных предприятий и государственных сооружений, имеющих особое значение для обороны страны, возложена на войска ОГПУ.

• **1946 г.** — приказом МВД в г. Харькове сформирован первый дисциплинарный батальон численностью 410 человек.

20 ноября

• **1939 г.** — утверждено Положение о конвойных войсках НКВД СССР.

25 ноября

• **1968 г.** — Министерство охраны общественного порядка СССР, созданное в июле 1966 г., преобразовано в Министерство внутренних дел, министром внутренних дел назначен Н. Щелоков.

23 ноября

• **1996 г.** — Президент России Б. Ельцин подписал указ о выводе из Чечни двух последних воинских частей — 205-й армейской бригады и 101-й бригады внутренних войск.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

Алексей Ермолов:

НАЧАЛЬНИК — ДРУГ ПОДЧИНЕННЫХ, ОНИ — СОТРУДНИКИ ЕГО ВЕРНЫЕ!

*“...Ваша слава принадлежит России, и Вы не вправе ее утаивать...”
(Из письма А.С. Пушкина к А.П. Ермолову)*

Алексей Петрович Ермолов — выдающийся русский военачальник, государственный и общественный деятель, незаурядная личность. Этот человек пользовался вполне заслуженным уважением и любовью в самых различных слоях русского общества.

Свое боевое крещение получил в войне с Польшей. За проявленную доблесть в октябре 1794 г. 17-летний капитан Ермолов по представлению самого А.В. Суворова был награжден орденом Георгия 4-й степени — одной из самых почетных наград России. Войну с Францией 1805 — 1807 гг., подполковник Ермолов начинал командиром роты конной артиллерии, а в Отечественную войну 1812 г. уже был начальником штаба 1-й армии и впоследствии объединенного штаба 1-й и 2-й западных армий. В заграничных походах русской армии 1813 — 1814 гг. возглавлял артиллерию союзных армий.

В мае 1816 г. А.П. Ермолов получил должность главного начальника Кавказского края и одновременно — чрезвычайно почетную должность посла в Иране. С 1821 по 1827 г. — главноуправляющий Грузией. Его деятельность составила целую эпоху в истории народов Кавказа. С тех пор и до сегодняшнего дня не утихают споры вокруг человека, взявшего на себя дело “усмирения Кавказа”.

А.П. Ермолову, глубоко познавшему Кавказ, осознавшему себя его героем, ясно было все — от общих перспектив края до нужд самых малых этнических образований Дагестана. Военно-административная деятельность Ермолова на Кавказе имела, безусловно, положительное значение. Была прекращена межнациональная рознь, сопровождавшаяся разбойными набегами горцев, покончено с работоторговлей. Немало было сделано Ермоловым для развития сельского хозяйства, промышленности, торговли и культуры Закавказья. Ермолов поощрял строительство в городах, обеспечил безопасность дорог, реконструировал Военно-Грузинскую дорогу через Кавказский хребет и проложил ряд новых дорог, имевших большое стратегическое и хозяйственное значение. Осознавая значение Кавказа как важного военно-стратегического плацдарма для проведения Россией своей восточной политики, Ермолов сумел оградить его от разорительных нападений со стороны Османской Турции и шахского Ирана.

О стратегии и тактике

...Лучше предпринять отступление с некоторым сомнением, совершить его беспрепятственно, нежели принять сражение и, без сомнения, не иметь надежды на успех, а может быть, подвергнуться совершенному поражению.

Нет времени размышлению, где одному действию место. Решит часто одна минута!

Отступление, долгое время продолжа-

ющееся, тяжелые марши — возбуждают ропот в людях, теряется доверие к начальнику.

Об отношениях начальников и подчиненных

У меня верит солдат, что он мне товарищ!

Наказывать не трудно, но по правилу моему надобно, чтобы самая крайность к тому побудила.

Велика разница между французским и русским солдатом! Никто не превзойдет нашего в терпении, послушании и выносливости. Надобно знать русского солдата, чтобы уметь побеждать с ним. Суворов знал его и делал чудеса!

Невозможно оспаривать, что, продолжая с успехом начатое дело, приятно самому его кончить, но непростительно до того простирать зависть и самолюбие, чтобы допустить беспорядок, с намерением обратить его на счет начальника.

...Любовь войска к знаменитому полководцу — не мечта, а существенность, производящая чудеса...

О воинской чести

Ничто так не оскорбляет самолюбия, как быть обманутым...

О самообладании

Простительно чувство боязни, когда опасность угрожает общему благу!

О патриотизме

Никогда неразлучно со мной чувство, что я россиянин.

О тактике действий во время Кавказской войны

Вознамерился я открыть кратчайшие дороги и прорубить леса далее от дороги ружейного выстрела в обе стороны. По такому пути, не испытывая никаких затруднений, могут войска повсюду появиться, с большою быстротою и без всякой (для себя) опасности, даже в небольших силах.

Во все время движения делал я с намерением малые весьма переходы, дабы неприятелю дать возможность собраться, ожидая, что он решится дать сражение. Способ сей был вернейший положить конец мятежу, или иначе надобно отыскивать мятежников в их убежищах, на что не доставало у меня времени.

Надобно оставить намерение покорить мятежников оружием, но отнять средства к набегам и хищничествам, соединив во власти своей все, что к тому им способствовало.

...Цель не состоит в безусловном рассеянии и наказании мятежников, ибо они появляются после, но необходимо между ними пребывание войск, и сей есть единственный способ смирить их.

**Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН**

БУДАПЕШТСКАЯ ОСЕНЬ 56-го...

26 октября 1956 года, на основании приказа начальника Управления внутренней и конвойной охраны МВД Украинской ССР, сводная группа 12-го мотострелкового отряда внутренней охраны, дислоцировавшегося во Львове, выдвинулась на участок Ужгород – Хуст советско-венгерской границы с целью усиления 27-го погранотряда.

Экстренная переислокация в приграничную зону большинства подразделений части, которая и в полном составе с трудом справлялась с уничтожением остатков вооруженных формирований Организации украинских националистов одновременно во Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Волынской областях УССР и помимо этого обеспечивала прикрытие особо важных объектов на территории перечисленных областей от воздушно-десантных диверсионных групп, забрасываемых из Западной Германии, была вызвана крайне тревожной для советского руководства обстановкой в Венгрии. Необходимость усиления охраны границы главным образом обуславливалась тем, что почти треть населения Закарпатской Украины составляли этнические венгры.

Утром 6 ноября сводная группа 12-го отряда вернулась в пункт постоянной дислокации части, а в 18.00 отряд по сигналу тревоги был приведен в состояние полной боевой готовности и на рассвете следующего дня, погрузившись в автомашины, в полном составе убыл в Будапешт...

Что же произошло в Венгерской Народной Республике осенью 1956 года?

Венгрия – небольшая, преимущественно аграрная страна Центральной Европы. Самая последовательная союзница Гитлера в период Второй мировой войны, прекратившая организованное сопротивление советско-румынским войскам лишь в середине февраля 1945 года, после полной оккупации ее территории. В годы Великой Отечественной войны две армии и один корпус из состава вооруженных сил Венгерской Республики сражались против Красной Армии на Украине. Советские военачальники постоянно отмечали высокие боевые качества и стойкость венгерских частей в сравнении с войсками других участниц фашистского блока – Румынии, Италии и Словакии.

Следует заметить, что, в отличие от румын и финнов, венгры не претендовали на какую-либо часть территории СССР – они воевали, исходя только из союзнических обязательств. Воинственный же пыл, унаследованный мадьярами (самоназвание венгров) от их предков – гуннов, угров, кипчаков и алан, действительно превращал этот немногочисленный народ на поле брани в весьма опасного и упорного противника.

Еще до окончания Великой Отечественной войны Венгрия оказалась в зоне влияния СССР, вскоре поставившего во главе ее руководства лидеров венгерской коммунистической партии. Однако позднее слепое копирование схем строительства социализма чрезмерно ретивыми и космополитичными «вождями венгерских трудящихся» – М. Ракоши и Э. Гере привело к тому, что к лету 1956 года вся страна напоминала котел с кипящей смолой, готовой в любую секунду выплеснуться наружу.

Массовые репрессии в отношении лиц, сотрудничавших или заподозренных в сотрудничестве с представителями прежнего, пронацистского режима, экономическая безграмотность руководителей ВПТ (венгерской партии трудящихся), породившая прогрессирующую инфляцию и ставшая причиной резкого снижения материального уровня жизни населения, игнорирование этнопсихологических особенностей и традиций народа вызывали в стране повсеместное озлобление. В целом Венгрия с ее многочисленной и влиятельной аристократической прослойкой, непререкаемым авторитетом католической церкви, консервативным социально-экономическим укладом и своеобразными национальными приоритетами, во многом определенными независимым нравом и высокой степенью национального самосознания самого народа, представляла собой крайне неблагоприятную почву для скорого и обильного «марксистского» урожая, которого так настойчиво добивались Ракоши с Гере. Политический и экономический кризис в ВНР сопровождался ожесточенной грызней между членами руководства партии трудящихся.

Справедливое возмущение антинациональной, губительной политикой Ракоши-Гере и явный раскол в самой партийной верхушке стали причинами появления в стране мощной оппозиции во главе с

председателем правительства ВНР Имре Надем и государственным секретарем правительства Гезой Лощонци. За этими весьма популярными в стране политическими деятелями стояли сотни тысяч представителей самых различных слоев населения, начиная с армейского командования и заканчивая многочисленным крестьянством. Наиболее радикально настроенные противники существовавшей власти выдвинули свой главный лозунг: "Красные" и "гимнастерки" — вон из Венгрии!" Под "гимнастерками" подразумевались части особого корпуса Советской армии, дислоцировавшегося на территории ВНР в соответствии с положениями Варшавского Договора между европейскими социалистическими государствами и Советским Союзом. Командование корпуса находилось в г. Секешфехерваре.

Бойцы и командиры корпуса все чаще слышали оскорбления и угрозы в свой адрес со стороны населения, главным образом молодежи. Все чаще летели камни в стекла окон общежитий советских офицеров, а в военные комендантуры регулярно поступали анонимные телефонные звонки с обещаниями скорой и кровавой расправы.

Симпатий к России в этой стране не испытывали начиная с 1849 года, когда стотысячная армия под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича совместно с австрийскими правительственными войсками подавила национально-освободительное восстание в Венгрии. Второе недоброе воспоминание венгров уже о Советском государстве связано с неудавшейся попыткой В.И. Ленина навязать им в 1919 г. коммунистическое правительство во главе с Бэлой Куном и Тибором Самуэли, в результате чего молодая Венгерская Республика получила непродолжительную, но кровопролитную гражданскую войну. Следствие — союз президента Венгрии М. Хорти с Гитлером, повлекший за собой активное участие венгерских войск в агрессии против СССР и их ожесточенное сопротивление наступавшей Красной Армии под Будапештом и у Балатона...

Под давлением оппозиции М. Ракоши был смещен с поста первого секретаря ВПТ в июле 1956 г. Однако грубейшей ошибкой членов политбюро венгерской компартии стало назначение на должность нового руководителя ВПТ идейного сторонника и друга Ракоши — Эрне Гере, ненавидимого в Венгрии так же, как и его предшественник. Последствия политики, проводимой Гере, не заставили себя долго ждать — во второй половине октября 1956 года в стране резко усилились антикоммунистические настроения, постепенно переходившие в открытый протест.

Посол Советского Союза в Венгерской Народной Республике Ю.В. Андропов настоятельно советовал первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву обратить самое пристальное внимание на неспокойную обстановку в ВНР, неоднократно предупреждая советское руководство о непредсказуемых последствиях дальнейшего пребывания у власти М. Ракоши и Э. Гере. Однако Хрущев, привыкший реагировать на уже свершившиеся факты, воспринимал происходящее в Венгрии без особой тревоги, выражая твердую уверенность в том, что граждане дружественной СССР страны "побеждающего" социализма самостоятельно смогут решить свои внутренние проблемы.

И действительно, увидев отсутствие у могущественного собрата по соцлагерю принципиального интереса к событиям, разворачивающимся в ВНР, венгры сами начали решать свои проблемы...

Ранним утром 23 октября 1956 года в центр Будапешта двинулись десятки тысяч участников антиправительственной демонстрации, организованной лидерами оппозиции. Однако вскоре манифестантам преградили путь подоспевшие подразделения полиции — Э. Гере запретил проведение акции, что стало его роковой ошибкой. Правда, к полудню Гере отменил свое решение, но было уже поздно...

Разумеется, запрещение демонстрации послужило всего лишь поводом к мятежу, назревавшему, по крайней мере, с момента назначения Э. Гере первым секретарем ЦК ВПТ. Все дальнейшие действия восставших, безусловно, были спланированы людьми, хорошо знающими свое дело.

К вечеру 23 октября практически весь Будапешт оказался во власти мятежников. Полицейские формирования, пытавшиеся оказать организованное сопротивление превосходящим силам восставших, были большей частью уничтожены или разоружены. Армейские части бездействовали: представители командования вооруженных сил Венгрии в своем подавляющем большинстве являлись скрытыми сторонниками оппозиции. В результате повстанцы захватили в столице почти все режимные объекты, включая склады вооружений и боеприпасов будапештского гарнизона венгерской национальной армии, а также городской радиоузел, объекты телеграфной связи и аэродромы. Аналогичные действия начались в других крупных городах страны.

Э. Гере удалось тайно покинуть территорию Венгрии. Во главе государства встал лидер оппозиции — Имре Надь.

Войска особого корпуса Советской армии, разбросанные по всей Венгрии, не имели официального права вмешиваться в конфликт. Осознавая необходимость военной помощи "братскому народу" в подавлении "контрреволюционных выступлений", Н.С. Хрущев лихорадочно раздумывал над последствиями такого решения. Ведь не прошло и одной недели, как попытка СССР навести аналогичным образом "революционный порядок" в Польше едва не закончилась открытым военным столкновением двух стран. Правда, в Польше была несколько другая история: поляки, включая их высшее партийное руководство, выразили крайнее недовольство чрезмерным вниманием Советского Союза к своим внутренним проблемам. Что же касалось Венгрии, то длительное отсутствие у Хрущева интереса к этой стране выглядело довольно странным. К тому же не кто иной, как Н.С. Хрущев, фактически выбил почву из-под ног М. Ракоши и Э. Гере своим заключительным докладом на состоявшемся в феврале 1956 г. XX съезде КПСС, в котором он дал "суровую и объективную оценку" диктаторским методам строительства социализма.

Колебания Хрущева прервал телефонный звонок из Будапешта: новый руководитель Венгрии Имре Надь просил оказать ему экстренную военную помощь в "наведении революционного порядка" на территории ВНР. Утром 24 октября части особого корпуса советских войск в Венгрии вошли в Будапешт.

Вопреки заверениям И. Надя, венгерские войска фактически уклонились от запланированного совместного участия в "наведении революционного порядка", и все же к исходу октября советские части ценой значительных потерь в живой силе и технике взяли под контроль ключевые объекты столицы и обеспечили в ней относительное спокойствие. Смысл двойной игры Надя стал ясен 30 октября, когда он почти потребовал вывести советские войска из Будапешта, заявив, что венгры теперь в состоянии самостоятельно контролировать ситуацию в городе. Но Н.С. Хрущев согласился с доводами главы венгерского правительства, и на следующий же день части особого корпуса покинули столицу.

Хрущев так и не разгадал изначального плана И. Надя: официально отмежевываясь от наиболее антисоветски настроенных лидеров оппозиции, нормализовать действительно вышедшую из-под контроля обстановку в Будапеште с помощью Советской армии, а затем, вежливо отправив ее восвояси, самостоятельно "разобраться" как с убежденными сторонниками Гере, так и с "бешеными", т.е. представителями ультраправого, националистического крыла восстания. В дальнейшие планы Надя также входили вывод советских войск из Венгрии и разрыв с военным союзом европейских социалистических государств — организацией Варшавского Договора.

Однако замыслам главы венгерского правительства не суждено было воплотиться в реальность. Вскоре И. Надь узнал, что соединения Советской армии готовятся к штурму Будапешта...

Наиболее трезво мыслящим советским политикам и военачальникам в самый последний момент удалось убедить первого секретаря ЦК КПСС в неискренности позиции, занимаемой венгерским руководством, и необходимости силового решения "мадьярского" конфликта. Этой точки зрения придерживались даже главы компартий Югославии и Китая — госу-

Младший офицер гренадерских подразделений венгерской армии

дарств, находившихся в описываемый период в весьма натянутых отношениях с СССР.

Терять И. Надю уже было нечего. Столица Венгрии готовилась к боям. На стороне восставших находилась практически вся национальная армия. Из соседней Австрии к мятежникам прибыло около 60000 эмигрантов, в большинстве своем бывших офицеров хонвэдшага ("домарксистской" венгерской армии) и венгерских соединений СС. Почти все являлись членами фашистской партии "Милош керестеш" ("Скрещенные стрелы"). Со 2 по 3 ноября аэродромы Будапешта и других городов страны приняли свыше 100 военно-транспортных самолетов, главным образом из Австрии, доставивших повстанцам оружие, боеприпасы, гранаты, а также медикаменты и перевязочные материалы.

Командующий повстанческими вооруженными силами генерал Бэла Кирай окружил Будапешт мощным оборонительным поясом, усиленным сотнями артиллерийских орудий, и сосредоточил на подступах к столице почти 70-тысячную воинскую группировку, состоящую из частей венгерской регулярной армии и отрядов ополчения. Мятежники располагали десятками танков Т-34 и бронетранспортерами.

1-3 ноября 1956 года стали самыми мрачными и драматичными днями в период описываемых событий.

Даже приняв во внимание объективные причины "осеннего" мятежа, трудно объяснить невероятную жестокость повстанцев в отношении тех, кто служил "врагам независимой Венгрии". Охота за ними началась уже в первые часы восстания, однако откровенный и широкомасштабный террор против представителей режима Гере был связан именно в эти дни, когда советские войска волею Н.С. Хрущева покинули столицу и некоторые крупные города ВНР.

Наиболее жуткая расправа ожидала сотрудников службы национальной безопасности и народной полиции. Их истребляли сотнями, последовательно и беспощадно: расстреливали, забивали насмерть, вешали прямо на улицах и площадях, топили в подземных водоканалах. 40 офицеров тайной полиции были заживо замурованы в нишах подземных галерей Будапешта. Разъяренные повстанцы зачастую глумились даже над и без того обезображенными трупами своих врагов. Аналогичным образом происходили массовые казни, вернее, убийства партийных активистов и лиц, отнесенных к категории "сочувствовавших".

Около 7.00 4 ноября 1956 года штурмовые группы войск особого корпуса Советской армии, усиленные танковыми и воздушно-десантными подразделениями, а также части 33-й гвардейской механизированной дивизии, преодолев отчаянное сопротивление противника на подступах к столице, ворвались в Будапешт. Далее были огрызавшиеся пушечно-пулеметным огнем баррикады, бьющие в упор многоствольные реактивные установки, противотанковые мины и "ежи", "коктейль Молотова", растекавшийся огненными струями по броне новеньких Т-54, яростные схватки в подъездах и подворотнях, а главное, упорство оборонявшихся. И трупы захваченных в плен советских солдат, с выколотыми глазами и размозженными прикладами винтовок головами...

Бои против Советской армии в Будапеште, а также на остальной территории страны вели в основном ополченцы и отряды эмигрантов, вернувшихся в Венгрию в дни мятежа. Лишь немногим более трети соединений и частей венгерской армии открыто выступили на стороне повстанцев. Это стало возмож-

ным благодаря тому, что буквально перед началом широкомасштабного наступления советской объединенной группировки на позиции мятежников, ночью 3 ноября, председателю Комитета государственной безопасности СССР И.А. Серову удалось уговорить министра обороны ВНР П. Малетера и начальника генерального штаба ВНА И. Ковача приехать в н.п. Текеле для переговоров и там же арестовать их, в результате чего венгерские войска фактически остались без командования — ведь на злополучные "переговоры" вместе с Малетером и Ковачем прибыл также начальник оперативного управления генштаба М. Сюч...

На пять суток штурма венгерской столицы силы мятежников были истощены настолько, что вскоре они предпочли действовать мелкими группами, внезапно открывая огонь по советским подразделениям из окон комнат, флигелей, мансард и чердаков городских зданий, с последующей мгновенной передислокацией к новым огневым точкам. Многие из таких групп и отдельные защитники столицы сразу переходили на "незаконное положение", выжидая окончания штурма в подвалах и многочисленных городских подземных коммуникациях.

Повстанцы, в своем подавляющем большинстве жители Будапешта, прекрасно ориентировались в родном городе, и во время уличных боев это их, пожалуй, единственное преимущество стало прямо-таки убийственным для штурмовых групп Советской армии, полагавшихся только на карты-схемы городских районов и венгровпроводников, толку от которых, по вполне понятным причинам, было мало. К тому же многие из них просто сбежали по пути следования.

При зачистке ликвидированных очагов организованного сопротивления мятежников требовались специальные воинские подразделения МВД. Армейские части, вынесшие на себе всю тяжесть открытых сражений с вооруженными формированиями повстанцев, мало подходили для решения подобных задач.

...К 12.00 9 ноября огромная автоколонна со всем личным составом 12-го мотострелкового отряда внутренней охраны УВико МВД СССР прибыла в Будапешт. Отряд поступил в распоряжение председателя КГБ СССР генерала армии И.А. Серова, возглавлявшего объединенную оперативную группу сил госбезопасности и внутренних войск в ВНР.

Это был уже второй "визит" львовской части в Венгрию. В декабре 1944 — январе 1945 года подразделения тогда еще 10-го пограничного полка НКВД СССР охотились за венгерскими диверсионными группами, активно действовавшими в тылу завязавших под Будапештом советских войск.

Сейчас на часть возлагались задачи ликвидации остатков повстанческих групп, охраны аэродрома, тюрьмы и спецтехники органов ГБ, несения службы на контрольно-пропускных пунктах в Будапеште и его окрестностях, участия в оперативно-розыскных мероприятиях на участках Кесег — Хедьешалом — Шопрон венгерско-австрийской границы.

...10 ноября XX р-н Будапешта, ул. Терек. После произведенной разведки 2-я и 3-я группы 3-й команды 12-го мотострелкового отряда под прикрытием двух танков блокируют здание кинотеатра "Кошут". 1-я группа бесшумно проникает в подвал здания, так же бесшумно обезвреживает находившихся в нем мятежников. В различных отсеках подвала обнаружены семь пленных солдат Советской армии. Захвачены четыре укрытых в здании артиллерийских орудия, одна ракетная установка, стрелковое оружие, боеприпасы, гранаты, бутылки с горючей смесью.

К утру 11 ноября организованное сопротивление повстанцев в Будапеште в целом сломлено. К исходу следующего дня штурмовые соединения 8-й механизированной и 38-й армий Прикарпатского военного округа МО СССР, выбив вооруженные формирования мятежников из городов Дебрецен, Мишкольц, Дьер, Сольнок, Капошвар и Дунапентеле, завершили операцию "Вихрь" — именно под таким наименованием происходило третье "освобождение" Венгрии российскими солдатами.

15 ноября 1956 года 2-я и 3-я группы 2-й команды отряда, усиленные 6-й стрелковой ротой 128-й стрелковой дивизии, 4 танками, 2 САУ и бронетранспортерами, атаковали силы повстанцев, сосредоточенные в сел. Кестельц. Не выдержав боя, противник начал отход к Пилишским горам, но у леса был встречен огнем заранее скрытно выдвинутой туда 1-й группы. Взятая таким образом в клещи, вражеская группа почти полностью захвачена в плен. Трофеи: 109 единиц легкого стрелкового оружия, 14 ручных гранат, включаякумулятивные, свыше 5 килограммов взрывчатки, три снаряда к противотанковому орудью.

Сержант танковых частей венгерской армии

Пленные венгерские военнослужащие

В этот же день подразделениями 2-й команды разоружен отряд повстанческой "полиции" в н.п. Дорог.

21 ноября 1-я группа 1-й команды, прибывшая в н.п. Пелишсентеван, быстро окружает районный дом культуры и разоружает находившихся в нем "бойцов гражданской охраны". Под сценой зала мероприятий поднапором в проведении подобных операций против оуновского подполья львовяне обнаружили два ручных пулемета, 13 автоматов, 2 карабина и 1 пистолет.

23 ноября 1956 года, Будапешт, ул. Батьяни, д. 59, 9.30. Опергруппа 12-го мото-стрелкового отряда под командой старшего лейтенанта Зеленина блокирует находящуюся по вышеуказанному адресу квартиру Оскара Гюмори — бывшего офицера хонвэдшага, разыскиваемого по факту зверской расправы над активистами ВПТ во время мятежа. В квартире никого нет. Со слов соседей, Гюмори несколько дней назад переехал на улицу Гургань. Ул. Гургань: также безрезультатно, однако разыскиваемого выдает его собственная супруга, которую удалось застать дома, — Гюмори поступил на службу в свой вновь сформированный полк. Не теряя времени, группа мчится в расположение полка, где наконец удается задержать новоиспеченного офицера венгерской национальной армии.

23 ноября 1956 года, Будапешт, ул. Редом, д. 13, 22.10. Этой же оперативной группой произведены аресты католического священника отца Домиана и его супруги Екатерины, снабжавших мятежников документами членов организации Красного Креста для беспрепятственного пересечения государственной границы ВНР.

24 ноября, 15.00. На Венском шоссе, в 20 км от Будапешта, наступила и задержана автоколонна из пяти автомашин. Следовавшие в них в направлении границы с Австрией 92 пассажира, как показала проверка, являлись участниками восстания. Изъяты поддельные документы, удостоверяющие личность, малогабаритное огнестрельное оружие, а также фотоаппараты с отснятыми кассетами, антисоветская литература и национальная валюта (в золотых монетах).

24 ноября, Будапешт. Предотвращено покушение на семью венгерского коммуниста Л. Руткаи. Покушавшийся, член молодежной националистической организации "Левенте" Илем Сабо, задержан ефрейтором Кичаевым и рядовым Джураевым из опергруппы младшего сержанта Варавина.

29 ноября сводной группой из 4-й и 6-й команд отряда и сотрудников венгерской полиции на северо-западной окраине Будапешта, в районе горы Чучхед, захвачены 8 мятежников, один из которых, гражданин США венгерского происхождения Питс Ференц, являлся агентом Центрального разведывательного управления министерства обороны Соединенных Штатов Америки. У пленных изъяты 3 автомата, 5 карабинов, 11 ручных гранат, 3 бутылки с горючей смесью, а так-

же аккумуляторы и батареи к радиоприемопередатчику, большое количество обмундирования и военного снаряжения.

Всего за два с небольшим месяца пребывания в ВНР 12-го мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени отряда внутренней охраны Управления внутренней и конвойной охраны МВД УССР его подразделениями было проведено 30 крупных служебных операций, в ходе которых задержано и арестовано 1168 человек, принимавших участие в мятеже. 291 из них являлся наиболее непримиримым противником коммунистического строя, 53 были командирами крупных повстанческих боевых формирований и членами правительства, созданного в дни восстания И. Надем.

Дежурными нарядами отряда задержано 35 уголовных преступников и 762 нарушителя государственной границы ВНР.

Захвачено и изъято: 6 артиллерийских орудий разного калибра, 1 многоствольная ракетная установка, 2929 единиц стрелкового оружия, не считая огромного количества боеприпасов, гранат и бутылок с зажигательной смесью.

По приказу начальника объединенной оперативной группы КГБ-МВД СССР в Венгрии, бойцы 12-го отряда изымали у мятежников, помимо радиостанций и радиоприемопередатчиков, ротаторы, пишущие машинки и магнитофоны.

13 января 1957 года львовский отряд убыл в пункт своей постоянной дислокации: достаточно стабилизировавшаяся к этому времени оперативная обстановка в ВНР уже контролировалась силами венгерских спецслужб и полиции. К тому же столь длительная командировка всего личного состава части крайне негативно отражалась на безопасности районов УССР, являвшихся зоной ее ответственности: остатки подполья ОУН все еще давали знать о себе.

За образцовое выполнение специального задания советского правительства на территории Венгерской Народной Республики 20 офицеров 12-го мотострелкового отряда УВиКО МВД УССР были награждены орденом Красной Звезды. Командир части полковник И.И. Мамонов удостоился ордена Красного Знамени. 4 военнослужащим младшего командного и рядового состава вручили медали "За отвагу", 14 военнослужащим — медали "За боевые заслуги".

Львовяне вернулись домой без потерь. Немаловажную роль здесь сыграл высокий уровень профессиональной подготовки личного состава, а также опыт, приобретенный, в свою очередь, ценой немалых жертв за время нелегкой и опасной службы на Правобережной Украине.

Потери войск Советской армии в период боевых действий на территории Венгрии осенью 1956 года, согласно официальным данным, составили 2260 человек, 669 из которых погибли или скончались в результате полученных ранений. Свыше пятидесяти военнослужащих Советской армии пропали без вести.

При отсутствии данных о потерях мятежников известно, что число убитых среди гражданского населения только в Будапеште за весь период вышеописанных событий превысило 2000 человек...

Имре Надь еще в первый день штурма Будапешта укрылся в югославском посольстве, однако спустя двадцать дней был выдан советским военным властям. Следственно-судебный процесс в отношении бывшего главы венгерского правительства, длившийся почти полтора года, завершился вынесением смертного приговора на основании признания подсудимого виновным в "организации контрреволюционного заговора и измене родине". 16 июня 1958 г. приговор был приведен в исполнение.

Сделав соответствующие выводы относительно "мадьярского инцидента", министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, с одобрения Политбюро ЦК КПСС, усилил особый корпус Советской армии в Венгрии несколькими дополнительными соединениями, в том числе двумя танковыми дивизиями. Так была создана Южная группа советских войск на территории Центральной Европы.

Избранный первым секретарем Венгерской партии труда вскоре после подавления осеннего восстания Янош Кадар, не менее преданный советскому руководству, чем Э. Гере, но гораздо более осмотрительный и гибкий в решении внутривнутриполитических проблем по сравнению со своим предшественником, руководил своей страной вплоть до 1989 года — года "бархатных" революций в европейских государствах так и не победившего социализма.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**
Фото из альманаха "Военная летопись"

ВЫБОРНЫЙ ЧЕЛОВЕК ВСЕЯ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Именно так он подписывал грамоты и воззвания, расходившиеся по русским городам и весям. Именно его утверждение казначеем всенародного ополчения определил князь Дмитрий Пожарский как одно из условий собственного согласия на роль военного вождя собираемых полков. Именно ему одновременно с дворянством было пожаловано официальное звание спасителя Отечества.

Нижегородский посадский староста Кузьма Минин... Ярким метеором сверкнул он на небосклоне российской истории в один из переломных ее моментов, в одночасье взлетев в самый зенит славы и так же быстро угаснув почти сразу после свершения подвига, нетленно-го в веках и памяти потомков. Кто он? Откуда явился? Как смог сдюжить то, что любого иного согнуло бы и сломало? И куда унесло его самого и его потомков ветром истории?

Мало сегодня найдется людей, способных ответить на эти вопросы и имеющих четкое представление о событиях, предшествовавших освобождению Москвы силами всенародного ополчения осенью 1612 года — великому подвигу наших предков, в честь которого утвержден новый государственный праздник — День народного единства. Отныне мы будем ежегодно отмечать его 4 ноября.

Минин — фамилия или отчество?

При всей кажущейся очевидности ответ на этот вопрос был получен не так давно. Лишь в 1916 году нижегородский краевед А.Я.Садовский, основываясь на документах начала XVII века, провел кропотливое исследование родословной знаменитого земляка. И выяснил, что будущий спаситель Отечества был младшим сыном солеторговца Мини Анкудинова. Солеварнями же в старинном русском городе Балахне, с которых он брал товар, владели князья Пожарские. Те почитали Анкудиновых как купцов крепких словом и делом, знающих не только, как добыть и сберечь копейку, но и как прирастить ее рублем. Именно к этому времени относится первое личное знакомство будущих вождей нижегородского ополчения.

Так случилось, что в молодые годы Кузьма, оставив семейное дело, перебрался в Нижний Новгород и, став посадским жителем, занялся мясной и рыбной торговлей. Простой люд в те годы фамилий не имел, к именам отроков и юношей добавляли имена их отцов. И Кузьма Анкудинов, сын Минин, стал Кузьмой Мининим.

Коммерческой хваткой он пошел не в отца, поэтому торговля у него не заладилась. Зато сумел завоевать авторитет посадского люда своим умом и способностью poradеть за общее дело. И потому вскоре был избран старостой Верхнего нижегородского посада. В январе 1609 года судьба предоставила общественнику шанс блеснуть еще и ратной доблестью.

Как и по всей русской земле, на Нижегородчине тогда не было единства. Арзамас, Ворсма и Павлово-на-Оке присягнули на верность полякам. Нижний Новгород и Городец, затворив крепостные ворота, отказались признать власть интервентов и их ставленника Лжедмитрия II. Проведя несколько неудачных поисков против строптивцев, те решили раз и навсегда покончить с “нижегородской проблемой”, выслав к устью Оки внушительной силы карательный корпус.

Вражье войско приближалось к городу со стороны Павлова-на-Оке двумя колоннами. Первая должна была действовать в нагорной части против защитников Верхнего посада. Вторая, зная о том, что деревянные земляные предкремлевские укрепления еще не восстановлены после сильнейшего весеннего паводка, двигалась по окскому льду.

Нижегородский воевода Алябьев разгадал замысел супостатов. По его приказу в глубоких лесистых оврагах, которыми изобилует правобережный окский косогор, укрылось несколько сотен ратников. Когда заслоны, выставленные воеводой у слобод Крестовоздвиженского и Благовещенского монастырей (примерно в том месте, где сейчас расположено здание управления Приволжского округа внутренних войск), сковали боем авангарды нападавших, засадные сотни, ударив во фланг, в короткой жестокой сече изрубили верхнюю колонну поляков. А затем, со свистом и гиканьем спустившись по снегу с окских круч, довершили разгром непрошенных гостей.

Засадными сотнями нижегородцев в

том славном деле командовал посадский староста Кузьма Минин...

“Вы меня приневолили всем миром...”

Свалившись на него заботами по наполнению казны всенародного ополчения и, соответственно, по закупкам оружия, снаряжения, фуража и пороха Минин, как было сказано ранее, обязан князю Пожарскому. Опытнейший воевода, прекрасно представлявший объем предстоящих трудов, Дмитрий Михайлович никого иного своим “заместителем по тылу и вооружению” видеть не желал.

Делегации нижегородцев во главе с архимандритом Печорского монастыря Феодосием, лишь с девятого раза добившись от князя Пожарского согласия стать “начальным человеком над оружными людьми”, пришлось изрядно попотеть и с Мининим, без особого энтузиазма воспринявшим известие об оказанном ему доверии. В ополченческой казне ведь не было ни полушки, ее только предстояло создать и наполнить!

В конце концов согласился и он. Но предупредил: “Я ведь не просил этой чести, вы меня приневолили всем миром. Так теперь имею над вами власть. И круто поверну, ежели потребуется!”. Вскоре нижегородцы в полной мере ощутили, что означают эти слова. Повернул — круче не бывало!

После знаменитого воззвания к народу у подножия Ивановской башни Нижегородского кремля назначенные Мининим оценщики пошли по городским, посадским да слободским дворам, производя опись имущества, скота и домашней утвари. Каждый, независимо от сословной принадлежности, обязан был сдать в казну формируемого ополчения пятую часть от имевшего добра. Отказ от уплаты или сопротивление карались жестоко: вдоль кремлевских стен и на волжской набережной вскоре появились насаженные на колья отрубленные правые руки тех, кто не желал жертвовать на всенародное дело. Жестоко? А как прикажете иначе, если речь идет о спасении Отечества?!

Вскоре в Костроме, Вологде, Рязани, Владимире, Угличе, Казани и других городах появились гонцы-глашатаи, зачитывавшие на площадях просьбу-приказ: “Мало в домах своих оставите, а все житие положить на строение ратных людей”. Охотников перечить не находилось, так как молва о “методах убеждения”, примененных “выборным человеком всея земли русской” в родном городе, бежала впереди его посланцев.

Следует сказать, что в проведении подобной жесточайшей “мобилизационно-финансовой политики” Минину было на кого опереться. К 1612 году в Нижнем Новгороде осело более восьми тысяч семей смолян и дорогобужцев, согнанных поляками с родных земель. А это не менее 16-20 тысяч мужчин, чья жизнь в тогдашнем русском порубежье с младых ногтей приучала к оружию. Меч и секира были им не менее привычны, чем борона и плуг. Вот они-то и составили сначала “налоговую полицию” Кузьмы Минина, а впоследствии — костяк нижегородского ополчения.

Служивый род

Как известно, поход ополчения, выступившего от стен Нижнего Новгорода на освобождение столицы в феврале 1612 года, закончился капитуляцией польского гарнизона и последующим воцарением на русском троне династии Романовых.

Кузьма Минин за свои заслуги получил чин думного дворянина, который мог передавать по наследству. А в придачу — весьма не бедное сельцо Богородское с окрестными деревеньками. Но, облеченный доверием молодого монарха и загруженный государственными делами, бывал в своей вотчине крайне редко.

Национальный герой России скоропостижно скончался в начале лета 1616 года при невыясненных обстоятельствах во время “служебной командировки” в Казань, куда был направлен “для учинения сыска, что татаровя и луговая черемиса заворовала”. Минин нашел достаточно свидетельств злоупотребления властью и мздоимства местных чиновников, ставших истинной причиной нештучных волнений среди местных жителей. И торопился доложить о них царю. Но на свое нижегородское подворье въехал уже в домовине.

Первым местом его захоронения стал погост верхнепосадской церкви Пресвятой Богородицы. В 1672 году по решению митрополита Филарета останки спасителя Отечества были перенесены в подцерковье Спасо-Преображенского собора. Именно туда на поклон могиле “гражданина Минина” прибывали Петр I и Николай II — первый и последний российский императоры.

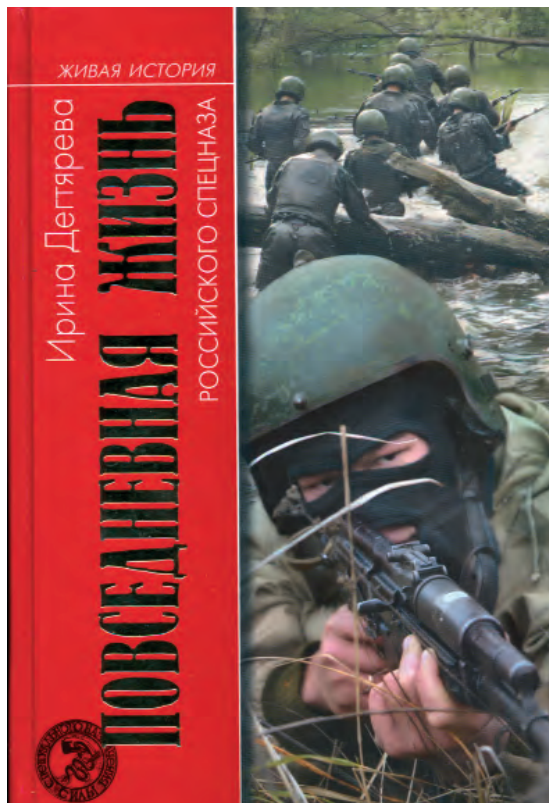
В 1962 году, когда происходило празднование 350-летия освобождения Москвы всенародным ополчением, земляки еще раз осмелились потревожить прах патриота, торжественно перезахоронив его на территории Нижегородского кремля в Михаило-Архангельском соборе.

У Кузьмы Минина осталось два сына — Нефед и Леонтий. Первый умер бездетным в декабре 1632 года. Второй, повзрослев, по каким-то причинам покинул нижегородскую землю, став родоначальником тульской ветви дворян Мининых. Практически все мужчины в роду состояли на военной службе, но в большие чины не выходили.

Архивы сохранили сведения о прапорщике Николае Минине, блеснувшем храбростью и бесстрашием при обороне Шипковского перевала и удостоенном за Балканскую кампанию в 1877-1878 гг. двух боевых орденов. Его сын Александр Николаевич служил в советском Военно-морском флоте, командуя на Балтике боевыми кораблями “Океан” и “Комсомолец”. После выхода в отставку жил в Ленинграде. С его кончиной в 1947 году прервался род Мининых по прямой линии.

По боковой ветви это случилось четьрьмя годами ранее, когда зимой 1943 года, защищая Ленинград, пал смертью храбрых старший лейтенант Сергей Минин — потомок Безсона, родного брата Кузьмы Минина.

Полковник Игорь СОФРОНОВ

рев писал в начале XX века: "Еще запорожцы в днепровских камышах залегали пластом, высматривая подолгу то татарский чамбул, то неприятельский разъезд... Когда неприятель наступал слишком быстро и в больших силах, пластуны палили "на гасло", на тревогу. В наблюдении за неприятелем они зорче и дальновиднее сторожевых вышек, хоть и не так высоко, как эти последние, поднимают голову... Во всех обстоятельствах боевой службы пластун верен своему назначению. На походе он освещает путь авангарду; или в цепи застрельщиков изловчается и примаскивается, как бы вернее "присветить" в хвастливо гарцующего наездника; или, наконец, бодрствует в отводном секретном карауле за сон ротного ночлега. В закубанском полевом укреплении он вечно на поисках по окрестным лесам и ущельям".

Но это все исторические параллели. Реальный же спецназ, каким мы привыкли видеть его сегодня, появился в середине XX века. Подразделения командос, созданные на Западе, наши разведчики-диверсанты, разведчики-водолазы — это были первые шаги в деле формирования сил специального назначения. В тот период появились средства доставки групп в глубокий тыл противника для ведения разведки и диверсий, средства связи, позволяющие штабам оперативно получать разведывательную информацию от них, а также руководить их деятельностью.

Практически во всех военных конфликтах последних десятилетий спецназ принимал самое непосредственное участие. Именно на эти элитные подразделения возлагались самые трудные и ответственные задачи. За плечами спецназовцев десять лет войны в Афганистане, участие в мероприятиях по установлению и поддержанию стабильности в Закавказье, Средней Азии, выполнение боевых задач на территории Северо-Кавказского региона.

Сегодня наши солдаты, наши милиционеры, наши спецназовцы сражаются за Родину. Это давно стало их повседневной работой, повседневной жизнью. Они защищают Родину. Будь то в местах постоянной дислокации или в горячей командировке. Ведь Родина — это не только то место, где ты родился. Родина — вся наша страна. И она нуждается в защите. В Москве ли, в Архангельске, в Чечне...

Президента Ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь" Героя Российской Федерации Сергея Ивановича Лысюка в спецназовской среде нередко называют идеологом спецназа. Сергей Иванович один из тех, кто стоял у исто-

СПЕЦНАЗ: повседневная жизнь

СПЕЦНАЗ. Сегодня это слово на слуху, оно стало даже очень модным, когда речь заходит о силовых структурах и ведомствах. В России подразделений спецназа много. Есть они в ФСБ, МЧС, ГРУ, ВДВ, Минюсте, МВД. Есть они и во внутренних войсках. Это огромная сила. И, самое главное, все эти подразделения действительно нужны, и работы им, к сожалению, хватает.

Книга Ирины Дегтяревой "Повседневная жизнь российского спецназа", вышедшая недавно в издательстве "Молодая гвардия", это рассказ о жизни спецназа, структурно входящего в Министерство внутренних дел. Да не обидятся на нас спецназовцы других подразделений и ведомств, книг о них написано уже немало, появляются и новые. А эта — о нас.

С незапамятных времен люди, воюя, использовали в бою тактические приемы, которые в настоящее время применяет спецназ. На Востоке организовывались целые отряды профессиональных воинов-лазутчиков, всем известные сейчас ниндзя уже в далекой древности обладали уникальными методиками скрытного проникновения на объект, маскировки, физической и духовной концентрации и восстановления. Пешие казаки пластуных полков были в русской армии и разведчиками, и "стрелками на выбор" — по офицерам, орудийной прислуге, вестовым. По войсковому положению 1842 года пластуны даже были признаны отдельным родом в рядах военных сил Черноморского войска. Пластуны действовали мелкими партиями от трех до десяти человек. Искусное использование местности и точный ручной огонь заменяли казакам численную силу. С раннего детства приученные к трудной и опасной службе, пластуны служили для русской армии прекрасными разведчиками и снайперами, а в мирное время несли пограничную службу. Исследователь казачества Д. Кошка-

ков спецназа внутренних войск. За прошедшие годы в нашей стране многое изменилось. Другими стали и задачи подразделений специального назначения. Единственное, о чем можно говорить с полной уверенностью, — жив дух спецназа. И поддерживают его ветераны, те, кто когда-то создавал этот самый спецназ.

Главным символом подразделений специального назначения внутренних войск является краповый берет, его носят только те военнослужащие, которые достойны этого права по своим профессиональным, физическим и моральным качествам. Если для кого-то берет является лишь элементом формы одежды, то для внутренних войск он не атрибут формы, а признак высочайшей квалификации военнослужащего подразделения специального назначения. Экзамен на право ношения крапового берета — самая известная и важная традиция в подразделениях специального назначения внутренних войск. Она существует уже более пятнадцати лет.

Этот экзамен может по доброй воле попробовать сдать любой спецназовец. Каждые полгода немалое количество военнослужащих выходит сначала на предварительные, а затем и на квалификационные испытания. Желанной наградой для сдавшего становится берет цвета запекшейся крови, к которому парни, опустившись на одно колено перед строем сослуживцев, припадают губами, а затем, лихо сбив его набекрень, произносят: "Служу Отечеству и спецназу!"

"Служу Отечеству и спецназу!" — это не просто слова. В этой обычной на первый взгляд фразе заключен смысл всей жизни людей, посвятивших себя защите Родины.

"Братишка" — так обращаются друг к другу бойцы подразделений специального назначения, повидавшие и в горячих точках, и в мирной жизни столько, что с лихвой хватило бы на несколько жизней. В этом слове — пот и кровь, радость побед и горечь утрат, похвала мужеству и боевой клич. Это как крепкие объятия вернувшихся из боя. Как прочные узы товарищества, священнее которых нет.

Полковник Сергей КОЛЕСНИКОВ

Анатолий УДИНЦЕВ

РОЗЫСК

Повесть

Глава 7

— ПРЕНИМАЙ товар, Коля! — хрипло выдохнул Ржавый, передавая рюкзак через перила. — Токо осторожно, посуда в ем!

Рыбаков принял тяжелый рюкзак и, в спешке путаясь в его лямках, закинул за спину.

— А ну-ка, держи игрушку! — стволom вниз подал ружье Селезнев и добавил, озираясь по сторонам: — Тихо, что ли, было?

— Тихо... Собаки немного побрехали, да успокоились, — шепотом ответил Рыбаков.

От ощущения холодной стали ему стало вдруг как-то не по се-

бе, нестерпимо захотелось бросить все и сбежать напрямик к реке, где стояли лодки. Он еле-еле переборол в себе это желание...

— Тебе, Коля, все равно другой дороги уже нет, поздно! — подумал Рыбаков, с трудом овладевая собой.

Селезнев спустился с крыльца и первым нырнул в темень ночи. Ступал он грузно, сопел как паровоз, однако это не мешало ему безошибочно угадывать препятствия в кромешной тьме и ловко обходить их. Чувствовался опыт таежника.

Дойдя до молодого ельника, они перевели дух, прислушались. Деревня спала...

— Порядок, Никола, потопали дальше! — прохрипел Ржавый. Через несколько минут они спустились по глинистому откосу к лодкам.

Окончание. Нач. в № 9

— Выгружайся в катер, — указав рукой на широкодонный “Прогресс”, приказал Ржавый. — На ем весла есть.

С трудом выдирая сапоги из вязкого прибрежного ила, Рыбаков приблизился к катеру и перевалился через борт. От толчка “Прогресс” лениво покачнулся и стукнулся кормой о соседнюю лодку.

— Тих-ха-а ты! — угрожающе зашипел Ржавый, передавая свой рюкзак и ружье. — Садись на весла, я столкну...

Он освободил цепи лодок, зашел в воду и, видимо, зачерпнув в сапоги, коротко матюгнулся. Столкнув в воду крайнюю “казанку”, привязал ее к корме и развернул на воду нос катера. Свирепо сопя, он перевалил свою тушу через борт, отчего катер едва не черпнул воды.

— А ну, давай, Кольша, с Богом!

Рыбаков налег на весла. Хорошо смазанные уключины не скрипели, но катер продвигался еле-еле — сопротивление буксируемых лодок оказалось значительным. Лишь когда выбрались на быстрину, стало легче.

Селезнев изрядно промок, его трясло в ознобе. Он полез в рюкзак, достал поллитровку и, сдернув пробку зубами, выпил.

— Ухх-х, хороша, стерва! — выдохнул он и, передернув плечами, протянул бутылку Рыбакову. — Давай-ка, Кольша, прими для сугреву.

Преодолевая отвращение, Рыбаков сделал три больших глотка и швырнул бутылку за борт. Ржавый подал ему плитку шоколада.

Через несколько секунд алкоголь подействовал, стало теплее, исчез страх, и Рыбаков вдруг громко и беспричинно рассмеялся.

— Ты чё это, Николай? Сшалел? — оторопел Селезнев.

— Свобода, корешок, понимаешь ты — сво-бо-да! Все впереди! Жизнь, какая тебе и не снилась... Таких еще дел наворожаю, таких!.. — Одержимый неистовством, он бросил весла, схватил ружье, прицелился в темень правого берега, потом молниеносно развернулся в другую сторону. — Тюю-у, тюю-у, тюю-уу! — в мальчишеском азарте посылал Рыбаков воображаемые пули. Потом вдруг успокоился, сник. Быстрая смена настроений в последнее время случалась у него частенько. Николай поднес ружье к глазам и спросил: — Что это за пушка? Никогда такой не встречал...

— Это, Коля, “Лось”. Карабин охотничий, нарезной, — пояснил Селезнев. — Восемь косых такая игрушка стоит.

— А где патроны к нему? — щелкнув крышкой магазина, спросил Рыбаков.

— Нету патронов, Коля, — притворно вздохнул Селезнев. — Их через милицию по разрешению получают. А у нас с тобой, сам знаешь, како разрешение...

— Так какого же черта ты эту железяку взял?! — зорал Рыбаков, на которого накатыл приступ бешенства.

— А ты не кипешуй! Меня на “ррр-р” не возьмешь! Не из тех! — В голосе Ржавого сквозила явная угроза. — Что тебе дал — и за то спасибо скажи!

Рыбаков аж затрясся в бессильной ярости. Только сейчас до него дошло, какую злую шутку выкинул Ржавый: сам с оружием, а ему пустышку подсунил!.. “Та-ак!.. Выходит, теперь не я, а он хозяин положения! — лихорадочно соображал Рыбаков. — Придется ухо востро держать. Чуть что не по нему будет — завалит меня, как бычка... Хрен с ним, буду поласковее, а дальше посмотрим, чей козырь старше!”

— А себе-то что прихватил? Двустволку? — уже примирительно спросил он у Селезнева.

— Не-е... На кой ляд мне дробовик? Бери повыше! Автомат-пятизарядка, двенадцатый калибр... Туляки мастырят. С такой-то и от семи волков отмахнуться можно. — Он достал из мешка пачку патронов и демонстративно начал заряжать ружье: — Ишь ты, как хитро хреновина придумана! Магазин-то у него, как у винтаря. Добрая штука, ничего не скажешь.

— Слышь, Леха, может, движок запустим? Сколько можно мозоли набивать?! — Рыбаков уже явно заботился, чтобы тон его обращения к Ржавому был доброжелательным. Он понял, что Селезнев из той породы людей, которых водка делает агрессивными и неуправляемыми. Рогометами, как говорят в зоне.

— Не-е. Рановато пока. По реке-то шум далёко слышать... А вот горючку пособирать пора. Чё-то я в лодках канистров не приметил. Разве в носовых отсеках пошарить?

Ржавый достал из рюкзака два туристических топорика, перебрался на казанку и принялся срубать проушину отсека, запертую на висячий замок. Возился он долго. Звуки ударов хлестко били по воде и, отражаясь от берегов, долго метались над ночной водой, точ-

но вспугнутые летучие мыши. Наконец проушина поддалась. Селезнев зашвырнул замок в воду и вытащил из отсека две канистры. Одна из них оказалась совершенно пустой. Это Рыбаков понял по тому, что Ржавый со злостью впихнул ее обратно. Приподняв вторую, он поболтал ею в воздухе и неопределенно хмыкнул.

— Что, есть? — поинтересовался Рыбаков.

— Слезы моей баушки! — отозвался Селезнев. — Литров семь-восемь наберется, не боле... Эх... не очко меня сгубило, а к одиннадцати туз!

Со второй казанки Селезнев принес только один бак, в котором бензина было чуть на доньшке.

“Вот черт! Не повезло”, — подумал Рыбаков.

Чертыхаясь, Ржавый присоединил шланг канистры к карбюратору и, опустившись на колено, дважды дернул пусковой тросик. Мотор взревел, поднимая над водой клубы белесого дыма. Селезнев врубил передачу. Катер дернулся было вперед, но мотор тут же заглох.

— Сломалось что-нибудь? — откровенно напугался Рыбаков.

— Да не-е, порядок. Глохнет из-за буксира, эвон как кишкомотину за собой тянем! Счас мы от нее ослобонимся!

Селезнев взял ружье за спину, сунул топорики за пояс и, перебравшись на казанку, стал отвязывать ее от второй лодки.

“Завести мотор, что ли, да угнать? Харчей два мешка...” — мелькнула у Рыбакова шальная мысль. Но он живо представил себе, как Ржавый рванет через голову пятизарядку и, ощерясь, зашпылет его жаркими всплесками картечи, и его порыв сразу же прошел. Между лопаток заструился холодный пот. Рыбаков обмяк, обреченно ссутулился, вглядываясь в дымку далекого горизонта, из-за которого уже забрезжил подслеповатый северный рассвет.

Глава 8

ЖЕНСКАЯ толпа у магазина заметно поредела, но мужская команда на штабеле бревен по-прежнему пребывала в полном составе. Веснушчатый Кандычев-младший, увидев Волкова, отделился от ватаги мальчишек и передал ему ремень генератора.

— Никодимыч велел, когда через село поедете, чтоб свой рваный ему оставили... Для отчета ему нужно, — сообщил Федька неожиданным баском.

— Ну спасибо, брат, ну выручил! — обрадовался Олег и невольное поймал себя на мысли, что уже прочно перенял это кандычевское “брат”.

— Дяденька, а у тебя пистолет такой же, как у моего Петрухи?

— Такой же, — улыбнулся Волков.

— А покажи!

Неблагодарным оставаться было нельзя, и Олег расстегнул кобуру и показал рукоятку “макарова”.

— Такой же! — с облегчением удовлетворенного любопытства вздохнул пацан.

— Ну вот и ладно, раз убедился... Послушай, Федя, а ты, часом, не знаешь, где Катя? Ну, та девушка, что со мной приехала?

— Афанасия Ивановича Сюткина внучка? Вроде к Гришаихе пошла.

— Слышь, Федор, выручи еще раз, а? Слетай-ка к этой Гришаихе, передай Кате, чтобы к конторе химлесхоза подошла минут через двадцать. Передай, что очень прошу.

— Ладно уж, — солидно согласился мальчик и, подпернув сползавшие штаны, припустил вниз по деревне.

Олег взглянул на часы и заторопился к конторе.

Там его уже ждали. Крепкая круглобедрая девушка в цветастом платье махала ему с крыльца рукой. Видно, вездесущий Кандычев через кого-то успел ее предупредить.

— Вот те на-а! А еще говорят, что военные точностью отличаются! — пропела она, заметно, по-уральски окая. — Пойдемте, чуть-чуть не опоздали к связи-то...

— Чуть-чуть не считается! — улыбнулся Олег. — Здравствуйтесь! Вы тут начальник?

— Ну что вы! — смутилась девушка. — Начальник-то сейчас участки объезжает. Счетовод я.

— Счетовод тоже начальство. Как же без учета? Никак нельзя без учета! — стараясь держаться как можно солиднее, произнес он. — Так. Где у вас аппаратура?

— Проходите, пожалуйста, сюда, в кабинет. Только я сперва сообщу передачу, ладно? Я быстрехонько...

Пока девушка передавала сведения, Олег достал схему местности, скалькированную с карты, и определил квадраты, в которых находились Петрово и Глухарная. В который уже раз посмотрел на часы и вдруг понял, что волнуется. Его могли соединить с заместителем командира части подполковником Рябцевым, и тогда Олега наверняка бы ждал разнос с упреками типа: "Чем вы там занимаетесь? Почему до сих пор нет конкретного результата? И что вы уцепились за магазин, это дело милиции! Вы мне беглеца, беглеца ищите!" Но самым скверным было то, что Рябцев не преминул бы возвести в ранг преступления выезд Волкова в Петрово. Хоть Олег и понимал, что в создавшейся обстановке он принял единственно правильное решение, формально подполковник был прав.

"Если разговор будет не с командиром, а с Рябцевым — точно нарвусь на взыскание! — подумал Волков. — Ну и шут с ним, со взысканием. Зато сотни людей не будут мерить тайгу там, где Рыбакова давно и след простыл. А магазин — это его работа. Точно. Но кто же все-таки этот второй?.."

— Степан Формосович, а теперь с милицией соедините, пожалуйста, — донесся до Волкова голос девушки. — Нет, нет. Не Кандычев. Тут другой товарищ — военный...

Олег взял трубку радиорелейки. В ней что-то побулькивало, угадывался мощный фон усиления.

— Дежурный по отделу капитан Тарасов! — наконец услышал он.

— Здравия желаю, товарищ капитан! С вами говорит начальник розыскной группы прапорщик Волков. Вчера ночью здесь, в Петрове, совершена кража из магазина. Да, да! Со взломом, это совершенно очевидно! Лейтенант Кандычев просил передать, чтобы вы были на связи. Что? Нет, нет! Минут через десять он доложит вам все подробно... Понял. Понял, передам. А меня, пожалуйста, соедините с Сасовым, срочно нужно! Запишите телефон коммутатора...

— Вас понял, ждите, — послышалось в трубке.

Волков волновался и уже в который раз под участливым взглядом девушки-счетовода вытирал пот со лба: кто-то там ответит?

— Говорите! — донесся наконец голос дежурного по милиции. И тут же другой, значительно ослабленный расстоянием:

— Майор Лукашов, слушаю вас...

— Товарищ майор! — откровенно обрадовался Олег, услышав знакомый голос помощника начальника штаба. — Докладывает Волков!

— Кто, кто? — видимо, не расслышал майор.

— Прапорщик Волков! Я нахожусь в Петрове! Вы меня поняли? В Пет-ро-ве!.. Пока не задержали...

— Понял, понял тебя, Волков! Задержали в Павлове! В голосе майора чувствовалась радость и облегчение.

Олег наверняка знал, что уже по меньшей мере двое суток Лукашов не отходит от телефонов и спит урывками подле них, составляя себе из стульев "царское ложе".

— Вы неправильно меня поняли! Пока не задержали, но есть кое-какие новости. Вы меня слышите?

— Понял, понял, — уже без прежней радости отозвался майор. — Ну, что там у тебя? Диктуй, я записываю...

— Вчера на дороге в Глухарную, даю по буквам: Григорий, Леонид, Ульяна, Харитон, Анна, Роберт, Николай, Ульяна, Юлия. Глухарную! Обнаружил два следа. Литые резиновые сапоги — сорок пятый и кирзовые со стертой подошвой — сорок второй. Там же окурки папиросы "Байкал". Давность следа ориентировочно часов десять-пятнадцать. Записали? Транспортёр стоит в Глухарной, нет горячего, прошу доставить вертолетом. Моя группа (старший — прапорщик За-ги-ду-ллин) несет службу в Глухарной. Проявлений бежавшего в районе Глухарной не обнаружено. Записали? Я принял решение выехать в Петрово для связи с вами, сейчас нахожусь в Петрове. По приезде обнаружил: ночью совершена кража со взломом из магазина охоткооперации... Следы те же самые — сорок пятый резиновые и кирзовые сорок второго размера...

— Ого, это уже кое-что! — повеселел Лукашов. — А второй кто, из местных, что ли?

— Пока еще и сам не понял, — искренне признался Волков. — Устанавливать будем.

— Сафронов, позови командира! — послышалось в трубке.

— Что? — не понял Олег.

— Это я не тебе. Ты вот что объясни, Волков, почему два следа? Это Рыбаков с кем-то? Или совпадение?

— Пока не знаю... Судить трудно, могли быть и совсем посто-

ронные люди. Но почерк кражи дерзкий, похоже на работу рецидивистов: замки сорваны вместе с пробами киркой с пожарного щита, пол в магазине помыт водкой. Отпечатков пальцев... Отпечатки есть, но пока не знаю, преступники их оставили или нет. Угнаны две лодки-казанки и катер "Прогресс". Моторы на всех трех — "Вихри". Запишите, что украдено...

Когда Олег закончил перечислять похищенное, в трубке раздался окаяющий басок командира части:

— Волков, это Богатов, здравствуй. То, что ты сообщил, меня заинтересовало. Не исключено, что у Рыбакова есть пособник. Завтра с утра направлю к тебе группу с двумя хорошими собачками. Сейчас не могу — погода испортилась, вертолеты не выпускают! А тебе задача — засветло во всем разберись, уточни. Главное, чтобы вырисовывалось хотя бы направление ухода преступников. Ты меня понял?

— Так точно, товарищ подполковник!

— Ну и отлично. Доложи, что думаешь предпринять сегодня.

— Пока светло, решил вместе с участковым пройти вниз по реке на моторке, осмотреть берега. Может быть, лодки бросят: горячего-то у преступников мало... Опросим население — кто что видел и слышал. И просьба еще, товарищ подполковник. Горячего надо бы для "гетээски". Баки почти сухие. Стоит в Глухарной. И сухой паек на мою группу...

— Хорошо, я распоряжусь. Ну что ж, план твой одобряю. Во главе группы завтра к тебе придет майор Лукашов. Как, не возражаешь? — пошутил подполковник.

— Никак нет, под его руководством мы мигом...

— И я так думаю, — рассмеялся в трубку Богатов. — Ты же знаешь, что я его по пустякам не посылаю!.. Вот еще что, будьте там поосторожнее. Кто бы там ни ограбил магазин — это преступники! И вооруженные. Участковый-то как, надежный парень?

— Так точно, товарищ подполковник! Надежнее не бывает, — ответил Олег и улыбнулся, увидев стремительно влетевшего в кабинет Кандычева.

Пока участковый докладывал своему начальству о результатах осмотра места происшествия, Волков вышел из конторы и присел на ступеньки крыльца.

"Ну, гора с плеч! Завтра прилетит Лукашов, будет полегче! — думал Олег. — У него легкая рука, у этого майора, — удачлив. Потому командир и посылает его сюда. Значит, Богатов уверен, что бежавший будет задержан именно в этом районе. Катя отвезет записку и ремень генератора в Глухарную, передаст Загидуллину, и порядок... Надо только попросить Кандычева, чтобы нашел ей в провозятые какого-нибудь паренька. Желательно с ружьишком. Всякое может случиться, когда такая обстановка..."

— Ну как, переговорил со своими? Все нормально? — услышал он за спиной голос Кандычева. — А я, брат, нагоняй от шефа получил за необеспечение охраны... Так-то! Эх-х, мать моя женщина! — закинув руки за голову, сильно, до хруста в суставах, потянулся лейтенант. — Вздремнуть бы... Когда уж я толком выплещу, честное слово! Ну что? Айда к старику Артохову, лодку я у него-таки выпросил. А по пути ко мне давай забежим, молочка хоть попьем.

— Петро, — обратился к участковому Волков. — Мне ведь еще жеребца в Глухарную вернуть надо. Может, найдешь какого паренька? Обратного-то его мои хлопцы на "гетээске" доставят. Скажи только, чтобы ружье взял, чем черт не шутит.

— Добро, придумаем что-нибудь. Только, смотрю я, ты не столько за коня беспокоишься, сколько за Катерину... Угадал? Да не смущайся ты! Из вас хорошая парочка выйдет, — хохотнул Кандычев. — Эге, глянь-ка, легки на помине!

Из ворот дома с резными наличниками вышла Катя и высокая девушка в больших модных очках. Олег сразу и не узнал свою недавнюю спутницу — замысловатая прическа, василькового цвета вязаное платье, туфли на высоких каблучках совершенно преобразили ее, сделали такой красивой, что сердце у него замерло.

— Ну ты давай, потолкуй, а я пока пожевать приготовлю! — подмигнула Кандычев и, звякнув щекотдой калитки, исчез во дворе.

Волков заторопился навстречу девушкам.

— Добрый день! Меня зовут Вера, — немного жеманно произнесла спутница Кати и поправила сползающие на нос очки.

— Очень приятно! Олег, — представился Волков. — Куда же это вы такие нарядные?

— Да вот, к вечеру готовимся. Кино сегодня в клубе хорошее, производство Аргентины. Песни, танцы, красавцы кабльеро... Говорят, просто с ума можно сойти, — ответила Вера. — Пойдете?

— С превеликим бы удовольствием, но не могу — служба. Мы сейчас с Кандычевым уезжаем.

И тут же заметил, как быстро изменилась в лице Катя, как потухли ее до этого весело блестящие глаза.

— Ну вот те раз! — всплеснула руками Вера и пальцем поправила очки. — А я-то, грешным делом, собиралась всех удивить: хоть раз в жизни с взаправдашним офицером в кино появиться. Ну положительно не везет!

— Я не офицер, а только прапорщик, — пояснил Волков. — Ну что же, девочки, поделаешь, раз служба такая.

— Олег Николаевич, а зачем вы меня искали? — глядя куда-то в сторону, спросила Катя.

— Да я... — растерялся Олег. — Я уже передумал.

— Нет, так нечестно! Скажите! — настаивала девушка.

— Понимаешь, транспортер нам здесь очень нужен. Ну прямо до зарезу. А запчасть — вот она, — показал Волков ремень генератора. — И еще записку Загидуллину надо передать. Ну, тому, что с овчаркой... Вот я и хотел попросить тебя отвезти. Кандычев обещал провожатого тебе найти...

На некоторое время воцарилось молчание.

— Не надо мне никакого вашего провожатого! На Орлике поеду, так быстрее будет! — вдруг решительно заявила Катя.

— На Орлике?! — ахнул Волков. — Да он же...

— А вы не бойтесь, я же не маленькая, справлюсь. Вы еще не знаете, какая я сильная.

Слова эти она протараторила по-детски быстро, смотрела на Олега улыбаясь, но ему вдруг показалось, что Катя вот-вот расплачется.

— Да брось ты, Катерина, эту затею! Что у нас, мужиков мало? Отвезет кто-нибудь другой! — рассудительно сказала Вера и поправила сползающую на нос оправу.

— Нет, нет. Я поеду. Мне ведь и правда домой надо, деда беспокоить будет! — уверяла Катя. — Олег Николаевич, вы записку Вере передайте, а я пойду переоденусь.

Выхватив из рук Волкова ремень генератора, девушка круто развернулась и, часто стуча каблучками по доскам тротуара, заспешила к дому Гришаевых.

— Эх вы-ы, кавалеры! — осуждающе протянула Вера. — Пишите скорее записку!

Олег достал записную книжку и, вырвав листок, написал распоряжение Загидуллину. Едва он закончил писать, как Вера решительно отняла у него записную книжку и что-то набросала там размашистым почерком.

— Вот, возьмите!

— Что это? — не понял Олег.

— Что, что! — передразнила его девушка. — Адрес Катин! А то ведь уедете — и поминуй как звали! Приехал, понимаете ли, завлек девку, а сам в кусты! Ну положительно, все мужчины одинаковые! — проворчала она, лихо подоткнула пальцем сползающую на нос оправу и широко зашагала вслед за подружкой.

Глава 9

БУЛЬКНУЛА за бортом вода — это Ржавый утопил второй "Вихрь". Обгоняя катер, по поверхности речки заструились маслянисто-радужные пятна.

— Давай выгрбай к берегу! — приказал Селезнев.

— Зачем? — удивился Рыбаков.

— Гребь, гр-ю! — неожиданно рассвирепел Ржавый.

Сцепив зубы, Рыбаков отработал веслами поворот и начал выгрбать к берегу. Когда катер, прошуршав днищем по осоке, мягко ткнулся в берег, Селезнев снова раздраженно прикрикнул:

— Ну чё расселся, как дурень на именинах? Прймай чалку!

Рыбаков, твердо решивший не связываться с подвыпившим Селезневым, пока оружие в его руках, покорно встал, выпрыгнул за борт, вытащил из воды нос катера. Через мгновение у его ног шлепнулся топорик, брошенный Ржавым.

— Уснул, чё ли? Сруби давай тычок, лодки закрепить надо!

В эту минуту Рыбаков был готов разорвать своего сообщника на куски. Еще никому в жизни он не прощал такого обращения. Но на этот раз пришлось стиснуть зубы и сдержаться. Закрепив лодки, Рыбаков сунулся было в катер, но Ржавый его остановил:

— Погодь, паря! Поднимись-ка на берег да прогуляйся до леса... Тут близко, и версты не будет. Пойдешь, дак торну-то дорогу

не выбирай — пущай на грязи-то следы останутся. Потом полукружьем к реке выбирайся. Выйдешь аккурат на галечную косу. Там и ждть буду. Толкни!

Николай машинально выполнил его требование — оттолкнул катер от берега. Ржавый, сноровисто орудуя веслами, развернул "Прогресс" и ходко пошел по течению.

— Ах ты сволочь! Оставил меня одного, как дурака в красной рубашончке! — кипел в бессильной ярости Рыбаков. — Без продуктов, без спичек!.. Да я тебя...

Он был в бешенстве от сознания собственной беспомощности, от того, что жизнь его сейчас целиком и полностью в чужих руках. Но выбора никакого. Оставалось только выполнить то, что велел Ржавый. Выкарабкавшись на берег, он побежал, не выбирая дороги.

— Раз, два, три, четыре!.. Раз, два, три, четыре! — считал вслух Рыбаков для того, чтобы успокоиться. Нет, не потерял он еще форму! Мышцы по-прежнему были сильны и упруги, легко несли тело.

"Раз, два, три, четыре!.. Раз, два, три, четыре! Нет, меня голыми руками пока не возьмешь! — с удовлетворением размышлял на ходу. — И Ржавый не посмеет уплыть, не бросит... Зачем ему, в конце концов, оставлять меня тут, среди тайги, одного? Месть? Какая, к черту, месть, когда большими деньгами пахнет! Хоть и хитер Ржавый, да жаден, от дармовых десятка кусков не отступится! Такой куш на дороге не валяется... Никуда не денется, одной веревочкой повязаны! Раз, два, три, четыре!.. А со следами Ржавый все-таки здорово придумал, ловко! Пускай менты по берегу помечутся! Точняком подумают, что подломившие магазин местные взяли добро и разделились... Ага, вот уже и лес... Мох тут вековой, значит, следа не будет, ищи-свищи!.. Пожалуй, пора и к реке сворачивать!"

Рыбаков перешел на шаг и осторожно, ступая только на твердые участки почвы, направился туда, где, окутанная густым утренним туманом, торопилась к югу речка.

— Ну как, паря, взопрел малость? — ослабил Ржавый, когда Рыбаков приблизился к лодке. — Струхнул, поди, думал, брошу, а? Не бойсь, не брошу. Это я тебе показать хотел, что один ты в тайге никто, все твои каратэ-маратэ здесь бесполезны, понял? — Он в несколько глотков допил бутылку водки и выбросил ее за борт. — И еще, Коля, это я с тобой за мордобой посчитался. Но теперича все. Квиты мы, — заверил он, закусывая пряником. — Давай-ка, побегушник, меняй свой гандеролчик!

На белом, отполированном водой галечнике Рыбаков увидел приготовленную для него одежду: шерстяной тренировочный костюм, черную рабочую спецовку, кроликовую шапку. Чуть поодаль стояли новенькие резиновые сапоги.

— Эт-та, паря, еще не все! — пьяно улыбаясь, воскликнул Селезнев. — Держи-ка обнову для полного счастья! Эх, жаль, размер не мой оказался... — И на галечник легла шикарная красно-белая японская куртка с подкладкой из искусственного меха.

Николай отметил, что и сам Ржавый преобразился. Если бы не трехдневной давности щетина, покрывшая шею, подбородок и щеки, его вполне можно было бы принять за солидного горожанина, решившего провести отпуск на природе.

Рыбаков сгрэб одежду в охапку и побежал в заросли тальника. Там он с отвращением сбросил с себя пропотевшую, опостылевшую арестантскую робу и стал переодеваться. Трико мягко облегло тело. Спецовка тоже пришлась впору. А вот куртка оказалась великоватой.

"Не беда! — подворачивая рукава, думал Рыбаков. — Пока из тайги выбираемся — лучшего и желать не надо. Удобная штука и легкая, как пух!.. Одно плохо — сильно приметная: за версту видать... Когда раздобуду себе что-нибудь посромнее, придется эту красавицу сжечь".

Переодевшись, он ощутил, как сразу поднялось настроение. Набив голышами телогрейку, он стянул ее брючинами и утопил в реке. Затем, широко размахнувшись, зашвырнул в воду и сапоги.

— Ого-о, Кольша! Видуха у тя товарная! — встретил его кривой ухмылкой Селезнев. — Ни один мент, поди, не дотумкает, что ты "заяц с котомкой"!

Николай сделал вид, что пропустил эту реплику мимо ушей.

"Пусть покуражится, рыжий хрен, еще не вечер... Посчитаюся при случае, ох посчитаюсь!" — думал он про себя. А вслух спросил, садясь в катер:

— Куда мы сейчас?

— Куда, куда! На кудыкину гору! — пьяно куражился Ржавый. — В обратную сторону. По левому-то берегу я протоку заприметил.

Вот по ей и пойдём, пока вода-то прибывает. А менты пушай потасуются, поломают бошки свои, куда мы испарились. Усек?

Мотор взревел, и катерок, круто развернувшись, понес их, подпрыгивая на мелкой волне. Через несколько минут они свернули в протоку, такую узкую, что две лодки вряд ли смогли бы разойтись. Селезнев хотя и был пьян, но вел моторку мастерски, почти нигде не сбавляя оборотов. Но фарватер угадать было трудно, и раза два они налетали на мель. Ржавый, чертыхаясь, очищал винт от тины, и беглецы снова неслись вперед.

Протока становилась все уже. Она петляла так, что Рыбаков частенько узнавал места, мимо которых они проходили несколько минут назад. Но вот на одном из поворотов Селезнев все же не сумел вырулить, и они с маху вылетели на отмель. Удар был настолько силен, что Рыбакова сорвало со скамьи и вышвырнуло на берег, а Ржавый буквально вынес головой ветровое стекло.

— Хана, отъездились, — мрачно изрек он, осматривая винт. — Шпонку срезало, а запасной нет.

Рыбаков, потирая ушибленное бедро, подошел к катеру и стал выгружать рюкзаки. Вытащил свой красивый, но бесполезный карабин, потянулся было за пистолетом, но Ржавый опередил его.

— Не надо, кореш, я уж сам за ружьишкой-то присмотрю! — пропел он ласково. — Лучше приготовь-ка чего похавать! Пару банок тушенки открой, пряников достань. А я покудова эту посудину притоплю...

Он наставил лезвие топора в днище катера, а обухом другого нанес несколько ударов. Запузырилась, забилась фонтанчиком темно-зеленая вода. Селезнев открутил струбины, снял мотор, приподнял его, крикнув от натуги, и бросил на дно катера. Потом вышел на берег и, пробив несколько отверстий в носовой части, столкнул "Прогресс" в воду.

— Порядок!.. Ляжет на дно, что твой утюг!

Они быстро и жадно поели, затем закинули рюкзаки за спину и двинулись в путь. Шагали до поздней ночи, сделав только два коротких привала. У Рыбакова ныли плечи под лямками тяжелого рюкзака, хотелось упасть и не двигаться, но он, преодолевая усталость, все шел и шел за Селезневым, который, размеренно пыхтя, продирался через чащу. По тайге он ходил гораздо лучше, чем по болоту.

Но вот наконец Ржавый притомился, и они остановились на небольшой полянке с поваленной сухой посередине.

— Хорош на сёдня. Верст, поди, тридцать отмотали, — сказал Селезнев, сбрасывая с плеч рюкзак. — Ночевать здесь будем.

Пока Рыбаков влотамах собирал хворост для костра, Ржавый достал из рюкзака новенький охотничий котелок и выпотрошил в него четыре банки тушенки. На крышке котелка разложил пряники и две плитки шоколада. Рядышком поставил бутылку водки и бутылку коньяка. Потом срубил пару молодых осинок и сноровисто соорудил козелок для костра.

Николай бросил груды валежника на траву и собрался было поджигать, но Ржавый его остановил:

— Погодь! Так мы с тобой, паря, и до морковкиного заговенья не похаваем. Гли-ка, как надо!

Он ловко сложил сучья треугольным колодцем, подsunул снизу кусок бересты и чиркнул спичкой. Береста зашипела, скручиваясь в тугую трубку, выскочили изнутри язычки пламени и прожорливо, с треском набросились на сухой хворост. Костер быстро разгорелся и загудел ровно, набирая силу.

На стволах ближних сосен заплескал розовый отсвет, и тьма вокруг сразу стала гуще, тесным кольцом обступила поляну.

Вскоре в котелке забулькало, потянуло запахом мясного варева.

— Эх, сюда бы лучочку пару головочек да огурчиков малосольных под ето-то дело! — принохиваясь к аромату разогревшейся тушенки, выразительно щелкнул себя по кадыку Ржавый. — Знашь, Кольша, в аккурат перед последним сроком бабенка у меня была, Лизка... Разведенка, конешное дело, да и в кости широка поперек живота, но вот уж грибочки солить умела — век слободы не выдать! Эх и житуха у меня тогда была! — даже прижмурил он глаза от сладких воспоминаний. — Заскочишь, бывало, к ней на ночку-то — первым делом стаканец хрр-ьясь, огурчиком со смородиновым листиком — хрум-хрум!.. И точно Иисус Христос босыми ножами по требухе прошел! А потом ужо и пельмени из глухарятинки со свининкой, и все тебе остальные двадцать четыре удовольствия!

Рыбаков слушал хвастливые разглагольствования Ржавого и чувствовал, как текут слюнки. Ему вдруг нестерпимо захотелось

вонзить зубы в головку лука или, еще лучше, целиком, прямо с кожурой, съесть несколько лимонов.

"Похоже, цинга начинается, — подумал он, — надо хоть прошлогодней клюквы на болотинах пособирать, подвитаминиться, а то дело дрянь будет..."

И еще ему захотелось поесть по-человечески — чтобы и белая, до хруста накрахмаленная скатерть, и вилка, и нож, и красивая женщина рядом.

"С ума можно сойти! Ведь почти полтора года я не ел вилок!" — неожиданно пришла мысль.

— Чё пожелаешь, ээр, коньячку али водчонки? — спросил Селезнев, споласкивая водкой банку из-под тушенки.

— Лучше коньяку.

— Ну тогда и я за компанию с тобой побалууюсь. Держи!

Николай выпил коньяк залпом и закусил шоколадом, Ржавый же процедил свою порцию через зубы, прополоскал коньяком рот, пожал недоуменно плечами, долил в банку водки и выпил.

— Мрр-р! Вот это другой коленкор пошел!.. А коньяк твой — моча мочой!.. Одно мясо разогрелось, не грех и закусить...

Он снял котелок с огня, разломил пряник и окунул его в мясной бульон, погружая следом и кончики грязных пальцев с черными ободками под ногтями.

Рыбакова чуть не стошнило. Он переложил пряники на клапан рюкзака, взял крышку котелка и ножом нагреб себе мяса.

— Брезговаешь, значит? А раньше-то ничего, не брезговал, — ухмыльнулся Селезнев.

Рыбаков ему не ответил, согнул крышку консервной банки так, что получилось подобие ложки.

"Господи, скорее бы выбраться из этого кошмара! — думал он, обжигаясь тушенкой. — Поесть бы как раньше — в приличном ресторане, чтобы и музыка, и салфетки крахмальные, и шампанское в серебряном ведерке со льдом..."

— Ну что, тяпнем еще? — перебил его размышления Ржавый. Разомлевший от еды и выпивки, он полулежал на боку, лениво подбирая сучья в огонь.

— Давай, по полстакана, да и поспать надо. Устал я. Слышь, Леша, а сколько нам еще до железки топтать?

— До железки-то? — переспросил Селезнев, разливая водку. — До паровозов-тепловозов, паря, еще верст триста с гаком... Ну да не боись! Мы, почитай, уже выбрались. Ежели с утряка выйдем, то к ночи-то на трассу нефтепровода выскочим. А повезет, так и на бетонку наткнемся. Леспромхоз тут неподалеку — верст сорок, не боле. По бетонке-то лес вывозят. Я, брат, энти места хорошо знаю: семь годочков назад магазинчик у них подломил!

— Значит, до дороги километров сорок, — задумчиво произнес Рыбаков.

— Да кто их в тайге-то считал... Напрямки ведь идем, строго на юг, — ответил Ржавый. — Ну чего сидим, а? Водка-то выдыхается.

Они выпили. Селезнев, разломил плитку шоколада, подал половинку Рыбакову.

— Пойду водички поищу, — сказал он, вставая. — Чифирку надоть на ночь замутить... А ты, Кольша, пока лапнику наломай на подстилку да валежнику насобирай, чтоб до утра костру хватило. Взав пятазарядку и котелок, он растворился во тьме.

Рыбаков, чертыхаясь и проклиная темень, долго шарил вокруг поляны, собирая ветки и сучья. Потом нарубил топориком молодого, остро пахнущего хвоей лапника и разложил его на две одинаковые кучи около костра. Лег, пристроив в головах рюкзак и, не дожидаясь чая, уснул.

Глава 10

СТАРЕНЫЙКИЙ "Ветерок" лениво тянул дощаник по мелкой зеленоватой зыби реки. Кандычев в брезентовом плаще сидел на корме и терзал ручку газа. Он то сбрасывал обороты, то набирал до отказа, пытаясь прибавить ход лодке, но слабосильный моторишко только обиженно всхлипывал и булькал на тягостной заунывной ноте.

— Во, лешак, всю душу вынул! — пожаловался Олегу лейтенант. — Эх, "вихрюху" бы нам сейчас! К-ка-к д-да-ли бы чаду!.. Однако ты, Олег, по берегам-то поглядывай — может, дымок костра где или птицы беспокоятся...

Волков, примостившийся у его ног на рюкзаке, молча кивнул.

Берега неторопливо плыли мимо — то обрывистые, остро пахнущие влажной глиной, то низкие, заболоченные, в ржавой прошлогодней осоке. Река петляла, и заходящее солнце то, как заплечная котомка, подолгу болталось за спиной, то подглядывало сбоку из-за стволов деревьев, то совершенно неожиданно выплывало из-за поворота и обливало своим уже остывающим красноватым светом разом светлеющую речку.

Чтобы не уснуть, Олег время от времени опускал кончики пальцев за борт и тут же их отдергивал: вода была нестерпимо студеной.

— Вернемся в Петрово, у Кандычева подремлю часок-другой, — подумал Волков, — а то к утру как выжатый лимон буду. Попрошусь на сеновал... А укроюсь полушубком или тулупом... Что может быть лучше этих простых деревенских запахов — овчины и сена!

Неожиданно ход лодки застопорился, словно она вошла в тину. Мотор фыркнул и заглох. Стало слышно, как плещется о берег волна, слабо перешептываются под ветром кроны деревьев, где-то вдали резко вскрикивают кедровки.

— Что случилось, Петро? — обернулся назад Волков.

— Гляди, — указал Кандычев рукой на радужную струйку, слабо просачивающуюся из глубины реки, — похоже, движок они здесь утопили! — Он запустил мотор, причалил к берегу, перешел на нос лодки и охотничьим ножом сделал несколько затесок на ветках тальника. — Давай, Олег, смотри в оба! Где-то поблизости и лодки должны быть, без моторов они бандюгам ни к чему...

Олег кивнул и, передвинув кобуру на живот, вытащил пистолет, проверяя, не будет ли мешать тренчик при стрельбе.

— Думаю, до пальбы дело не дойдет, — усмехнулся участковый, наблюдая за Волковым. — Ну да береженого и бог бережет!

Лодка снова лениво потащила вниз по реке. Неожиданно налетевший ветер поднял волну. Ощущение было такое, точно едешь на телеге по ухабам.

Минут через двадцать они заметили две дюралевые казанки, сиротливо приткнувшиеся к берегу. На глинистом его откосе виднелись свежие отпечатки обуви.

— А ну давай-ка наверх, понаблюдай вокруг! — скомандовал Кандычев Олегу, когда лодка причалила. — Я за тобой следом, только свечу на всякий случай выкручу.

Волков вскарабкался по крутому откосу, припал к уже влажной от вечерней росы траве и осмотрелся. До кромки тайги тянулся луг с одиноким прошлогодним стогом сена. Никого... Только вылетевший на охоту мышелов плавно стелился над землей.

Олег поднялся в рост и жестом руки подал сигнал Кандычеву. Вдвоем они прошли по следам и сделали вывод: точно такие же следы сильно стертых подошв кирзачей сорок второго размера они видели и подле магазина, и во дворе заброшенного дома Анкудиновой.

— Видно, разделились, — предположил участковый. — Только куда этот клиент подался? Впереди-то, почитай, верст на четыреста ни жилья, ни дорог — урман да болотина...

— Да, странновато, — поддержал его Олег. — Если это Рыбаков, то зачем ему на север идти?.. По идее-то на юг бы надо...

Они прошли до молодого ельника у кромки тайги, и следы сапог неожиданно оборвались. Несколько минут Кандычев кружил, то и дело пригибаясь, словно принохиваясь к земле, но все было напрасно.

— И все-таки, Олег, даю рубль за сто, петлю он где-то сделал! Перехитрить нас, видать, возжелал! Ну да я воробей стрелянный, меня на мякине не проведешь!.. Эх, что бы нам чуть-чуть пораньше сюда попасть, мы бы его достали! — сокрушался лейтенант.

— Ничего, Петро. Как только вертолет с группой подлетит, прихватим с собой собачку и обрежем здесь след. Найдем! — успокоил его Волков. — А пока пойдем-ка стожок осмотрим: не гостит ли в нем кто...

После осмотра стало совершенно ясно, что к стогу ни люди, ни звери давно не подходили. Сверху и с боков сено было темное и слегка влажное, лазов в стоге не было. Пришлось вернуться к лодке.

Кандычев вкрутил свечу, но двигатель не запускал, а стоял, в раздумье потирая лоб.

— Послушай, Олег батькович, идея меня посетила... А что, если мы с тобой для верности в одно местечко заглянем? Не возражаешь?

Честно говоря, Волкову, уже настроившемуся на возвращение и предвкушавшему сон на сеновале, не очень-то хотелось отклады-

вать это мероприятие. Но признаться лейтенанту было совестно, и он, не подав виду, бодро ответил:

— Раз надо, значит, надо — какой разговор. Как-никак ты мой оперативный начальник! А местечко это далеко ли? Ночь на носу.

— Почти рядом. Минут тридцать-сорок хорошего лету. Кедровая падь называется. Там на берегу пожарная наблюдательная вышка есть. Здоровенная — метров под сорок в высоту. Вот я и прикидываю, а не понаблюдать нам часок-другой — нет ли где огонька? Без костра-то ночью преступники никак не обойдутся — холодно.

“Лету” до Кедровой пади оказалось не полчаса, как предполагал участковый, а все два. Лейтенант, видимо, выпустил из вида, что “Ветерок” против “Вихря” действительно “фукалка”. Подплыли к пади уже в абсолютной темноте. Над рекой стоял белесый туман, и Волков, как ни силился, не смог разглядеть вышки. Но Кандычев по одному ему ведомым приметам безошибочно отыскал тропинку, и вскоре они были у цели.

— Давай за мной, только смотри не оступись — лететь долго-долго придется! — предупредил лейтенант и, шурша полами плаща, стал проворно подниматься по лестнице, ступеньки которой подгнили, а кое-где вообще отсутствовали. Кандычеву почти каждую приходилось пробовать на крепость. Чем выше они поднимались, тем сильнее раскачивалась вышка. Ощущение было не из приятных...

Наконец достигли верхней площадки. Кандычев осторожно закрыл крышку люка и, переводя дыхание, предложил:

— Садись, располагайся поудобнее, Олег батькович! Мал-мал кислородом дышать будем.

Он взялся за перила, ограждающие площадку, потряс их, убеждаясь в надежности, потом присел, привалившись к ним спиной.

Волков сел рядом, всматриваясь в темноту. Внизу под налетающими порывами ветра глухо роптала тайга. Куда ни кинь взгляд — ни огонька, ни проблеска света, только густая фиолетовая темень. На душе стало как-то неуютно, появилось ощущение собственной незначительности среди ночной стихии. Кто они с Петром такие по сравнению с этим глухо стонущим внизу океаном тайги? Пылинки...

Кандычев полез в карман своего дождевика, вытащил сверток и, зашуршав газетой, развернул его у себя на коленях.

— Питайся чем бог послал! — протянул он Олегу ломоть каравая и большой кусок сала.

Домашней выпечки хлеб был настолько душист, а сало так аппетитно пахло чесночком, что у Волкова потекли слюнки. Только сейчас он по-настоящему почувствовал, как проголодался.

Свою порцию прапорщик уничтожил так быстро и жадно, что Кандычев расхохотался:

— Э-э, браток, ну ты даешь! Сальцо-то с благоговением есть надо, как мой дедок говаривал! А то и вкуса не поймешь!

— Поздно! — развел руками Волков. — Хороша кашка, да мала чашка!

— Эт-т точно! Ну да не расстраивайся. Бери нашу Катюшу в жены — чашка всегда полная будет, да и гостям останется... Она в мать пошла — работающая да хлебосольная. И характер добрый...

Некоторое время молчали. Кандычев чиркнул спичкой и, прирываясь от ветра плащом, раскурил сигарету.

А Олег думал о Кате. Как же она добралась, интересно? Что сейчас делает?.. Действительно, очень славная она... Славная...

Веки его отяжелели, мысли сладко путались, он чувствовал, что засыпает.

— Эге, браток, да ты никак прикемарил? — толкнул его под бок Кандычев. — Эх, жалко, я чайку не догадался прихватить! Чаем-то сон бы в момент разогнали... Слушай, а что нам обоим мучиться? Давай-ка ночь поделим, глядишь, часика по три и подредем, завтра все легче будет! Так что ложись, поспи, я пока не хочу.

— Не-е, тогда давай на спичках бросим, чтоб по-честному! — запротестовал Олег.

— На спичках так на спичках, — полез в карман лейтенант. — Тяни! Короткая дежурит.

Волков потянул. Выпала ему целая спичка — “длинная”. Приторно вздохнув, он положил голову на брус, окантовывавший площадку, подогнул ноги и заснул руки в карманы телогрейки. Уснул он почти мгновенно — будто улетел в черную теплую глубину.

Кандычев посмотрел на него, улыбнулся и переломил в пальцах свою спичку. До этого она тоже была “длинной”...

Прошло часа полтора. Наверное, жалая вымотавшегося Волкова, лейтенант позволил бы ему поспать еще пару часов, если бы не...

— Эй, Олега, кончай ночевать! — затормозил Кандычев спящего. — Подъем, тридцать секунд!

— Я сейчас, сейчас, — пытаюсь разлепить тяжелые веки и массируя затекшую шею, забормотал Волков спростонья. — Вот ведь как разоспался! Ты ложись, ложись, я подежурю...

— Да нет, не время сейчас спать! — возразил лейтенант. — Глянька налево! Примечаешь что?

Олег потер ладонью глаза, посмотрел в темноту, но ничего не заметил.

— Смотри сюда, на мою руку! — придвинулся к нему вплотную Кандычев. — Видишь?

Волков до рези в глазах вглядывался в глухо шумевшую внизу тайгу и вдруг увидел едва заметную красноватую искорку. Она то чуть-чуть тлела, то вспыхивала ярче.

— Костер! — догадался Олег.

— Похоже на то, — подтвердил Кандычев. — Километров десять-пятнадцать до него будет...

Волков достал из нагрудного кармана комбинезона компас, снял тормоз и, подождав, пока светящийся наконечник стрелки успокоится, определил магнитный азимут.

— Сто восемьдесят пять. Запомни на всякий случай, — сказал он. — И надо идти. Кто бы у того костра ни грелся, а проверить надо.

Они спустились с вышки. Внизу было гораздо прохладнее: от земли, от ветвей деревьев, от реки тянуло сыростью.

Волков достал фонарик и протянул Кандычеву:

— Посвети-ка, Петро!

Он вынул носовой платок и, присев на ступеньку вышки, развернул его на колене.

— Что собираешься делать? — спросил лейтенант.

— На лодке хочу сигнал оставить.

Шариковой ручкой прапорщик нарисовал на платке большой восклицательный знак и печатными буквами написал:

“Мы преследуем преступников. Видели в 10-15 км костер. Направление от вышки: азимут магнитный 185. Просьба срочно сообщить эти данные в милицию или розыскным нарядам внутренних войск.

*Участковый инспектор лейтенант Кандычев.
Прапорщик Волков”.*

В конце записки он поставил дату и время.

— Ну, как мнение моего оперативного начальника? — поинтересовался Олег.

— Пойдет, неплохо придумал! — одобрил участковый, но добавил мрачновато: — Если, конечно, в эти сутки здесь какая-нибудь посудина вообще проходить будет... Так что ни к чему это, сами справимся. Чего людей зазря тревожить...

— Я это сделал в расчете на вертолет, — пояснил Волков. — Старший группы майор Лукашов — опытный розыскник. Узнает, что мы с тобой на лодке уплыли и не вернулись, обязательно облет реки делает. Вот лодку-то и заметят!

Олег срезал ножом длинный тальниковый прут, привязал к нему платок наподобие флажка и закрепил это сооружение на корме. Потом свизировал по компасу азимут, и они зашагали, изредка подсвечивая под ноги фонариком, постепенно забирая вправо от реки.

Глава 11

ПОД утро Ржавый проснулся от холода. Замерзла спина, занемела до мурашек левая нога. Голова трещала с похмелья, тяжеленная, точно дубовая колода. Костер почти прогорел, остались только подернутые сизым пеплом малиново светящиеся угольки.

Нашарив котелок, попил. Чертыхаясь, выплюнул изо рта напавших в чай комаров. Привстал, дотянулся до кучи хвороста, накидал на угли. Подул, пробуждая жар. Потом бухнулся на подстилку, спиной к костру.

Головешки постепенно осветились изнутри хищным желтым светом, отчего стали похожи на большие початки кукурузы. Затрещали, сворачиваясь на жару, ветки сухостоя, побежали по ним маленькие злые язычки пламени.

Через несколько минут костер вошел в силу, поднялся высоким пламенем, застрелял сердито, разбрасывая уголья. Извиваясь, огненный бесенок перепрыгнул на подстилку Ржавого, исчез, затаил-

ся в ней на какое-то мгновение, быстро растекаясь ослепительными ручейками по смолисто-лапнику и вдруг пыхнул ярким пламенем, жадно скручивая хвою. Загорелась, запылала куртка на спине Ржавого. Но не чувствовал он ничего: спал тяжелым похмельным сном.

Вдруг страшный крик разбил тишину, эхом заметался по лесу.

Разбуженный Рыбаков мгновенно вскочил на ноги и увидел, как по поляне мечется живой человеческий факел, катается по траве, вскакивает и вновь катается, пытаясь сбить огонь.

— А-а-а-а! А-а-а-а-а-а! — рвали тишину вопли, метались среди стволов деревьев.

Рыбаков бросился к Селезневу, но остановился, поняв, что и его куртка может загореться. Скинул ее, подскочил к рюкзаку, вытряхнул содержимое. Улучив момент дал Селезневу переднюю подножку и, орудуя парусиной рюкзака, сбил пламя.

Ржавый тонко и пронзительно верещал, потом басовито рычал, дергаясь всем телом и скребя ногтями прошлогоднюю листву.

— А ну хорош! Хорошо, успокойся! — прикрикнул на него Рыбаков.

Но тот, видимо, не слышал и, обезумев от боли, бился, словно в конвульсиях. В прожогах куртки виднелась голая спина, сочившаяся кровью и местами напоминавшая печеную в углях картошку. Рыбаков дотянулся до бутылки с водкой, зубами сорвал пробку и, заломив руку Ржавого, облил раны водкой. Тот на секунду притих, потом взбрыкнул, сбросил с себя Николая и на четвереньках быстро-быстро пополз в лес, оглашая его истошными криками.

“Да-а... похоже, отпрыгался наш жеребчик! — со злой иронией заключил Рыбаков, провожая его взглядом. — Эх, не ко времени... Теперь одному придется по тайге шлепать, без проводника. А собственно, что я потерял? — рассуждал он. — Компас есть, харчей навалом, оружие... Если Ржавый не врет про нефтепровод, то за сутки я запросто до него доберусь — каких-то сорок километров. Ну а дальше уж как бог даст... — Он поднял пятазарядку, вытряхнул на землю вещи из рюкзака Ржавого. — Так... Первым делом взять патроны... Штук десять в карман куртки... Шоколад, масло, пряники — все в рюкзак... Тушенку возьму только в металлических банках, — прикидывал Рыбаков. — На всякий случай пару бутылок коньяка — если употреблять понемножку с шоколадом, отличный допинг! Нож при мне, топорик и котелок не забыть бы...”

И он принялся тщательно укладывать рюкзак в дорогу.

Причитая и охая, на четвереньках подполз Ржавый. Схватил котелок и жадно стал хлебать чай. Потом выгреб из карманов пучки какой-то травы и попросил Рыбакова:

— Коленка, друг, завари-ка в котелке вот это, от ожогов помогает! Ох! Ох ты, батюшки! Да за что же меня Господь так наказал, а? — по-бабьи причитал он. — Спину-то, спинushку... ровно черти в аду... шмалят!

— Ишь ты, о Боженьке вспомнил. Скажи спасибо, если тебя в ад черти примут!

— Коленка, ну завари травки! Она боль снимает хорошо, ну что тебе стоит? — заканючил было Селезнев, но вдруг осекся. Видно, до него дошло, какими приготовлениями занимается его кореш.

— Некогда мне тебе бальзамы варить. Видишь — делом занят.

— Коль, а Коль, не бросай бы ты меня, а? — неожиданно тихо попросил Ржавый. — Пригожусь ведь еще... Мне бы только пару дён отлежаться... Пару дней, а? И снова на ногах буду! На мне ж как на собаке... Не бросай, а?

В его голосе сквозила такая безысходность, что Рыбакову даже стало немного жаль его. Но это продолжалось недолго.

“Жалей не жалей, — подумал он, — что проку в этой жалости? Теперь Ржавый мне только обуза. Тут уж, как говорят, каждому свое! Сестры милосердия из меня все равно не получится, так что сдери-вать отсюда по-срочному надо!”

Рыбаков взял свой рюкзак и закинул его за спину. Ржавый повернул голову в его сторону, видимо, поняв, что чуда не произойдет, и попросил тихо, почти шепотом:

— Коль, ну не бросай, Христом-Богом молю! От денег, которые ты обещал, откажусь, а? Я ж для тебя эвон сколь сделал, а ты...

— Ладно, заглохни, делальщик! — перебил его Рыбаков. — Скажи еще спасибо, что жратвы тебе оставляю!.. А насчет денег я тебе так скажу — деньжата у меня есть. И много. Но не такой уж я дурак, чтобы с такими, как ты, делиться. — Он помолчал немного и добавил: — Я тебе, Ржавый, плохого не желаю. Да только расходняк у нас с тобой вышел... Выберешься — твое счастье, не выберешься — значит, фортуна к тебе задом повернулась... Ну, бывай, что ли.

— Ах ты, сука! — внезапно задохнулся от ярости Селезнев. В эту минуту он был похож на большого грязного пса, издыхающего, но еще пытающегося укусить в последней злобе. — Вот только уйди попробуй! Да после такого тебя в любой зоне...

— Да брось ты, напугал! — усмехнулся Рыбаков. — Не для того я ушел, чтобы снова в зоне париться! А на законы ваши блатные мне лично глубоко наплевать. Кто сильнее, тот и прав, понял ты, животное?

Селезнев не ответил, только с ненавистью полоснул взглядом по Рыбакову.

— Ишь ты... Посмотрите, какие мы нервные! — с издевкой произнес Николай. — А ты и забыл, наверное, сука, как хотел мне хребет сосной перешибить? Забыл?! Но у меня память хорошая, и в долгу я никогда не остаюсь, аккуратный. Тебя как, картечь устроит? — приставил он дуло пистолета к голове Ржавого. — Или на жакан перезарядить?

Почувствовав холодную сталь оружия, Селезнев притих и вдруг заплакал беззвучно, размазывая по лицу слезы.

— Ладно переживай-то! Пошутил я! Сдохнешь самостоятельно, без моей помощи. Не буду на себя мокруху вешать... Так что молись за меня Николаю-угоднику, кабан шамаленый. Счастливо оставайся!

Едва успел Рыбаков сделать несколько шагов, как Ржавый с непостижимой быстротой, на четвереньках догнал его, обхватил сапоги руками:

— Николай! Коля! Ну не бросай! Ну есть же в тебе людское! Христом-Богом молю! Не погуби! Век помнить...

Рыбаков секунду-другую помедлил. Уж больно сладко заныло сердце при виде унижающегося, червем извивающегося человека.

— Убери ласты! Убери, говорю! — лениво произнес он и с маху въехал носком сапога в подбородок Ржавого.

Тот охнул, свалился ничком, обхватил руками голову, ожидая новых ударов. Но Рыбаков не стал больше бить его, поправил на плече ремень ТОЗа и двинулся в тайгу.

Было пасмурно и сыро, солнце еще только начинало вставать. По низинкам растекались клубы белесого тумана. Звериная тропа, по которой шел Рыбаков, была хорошо натоптана, но проходила через такие густые заросли, что он буквально продирался сквозь мокрые ветки, заслоняя лицо ладонями, чтобы не лишиться глаз. Зато по сосняку пошел легко и пружинисто.

Настроение было прекрасным — ему крепко везло! И росла уверенность, что так будет и дальше. Действительно, ведь то, что приключилось со Ржавым, могло произойти и с ним! Но судьба, видать, оберегала его, отводила беду...

— Хоть Бога и нет, но миром кто-то правит! — подумал Рыбаков. — Есть, есть, видать, на небе и моя путеводная звездочка...

Вдруг он вспомнил, что идет без компаса, что компас остался на руке у Ржавого.

— Вот раззява! — обругал он себя и остановился в раздумье.

Возвращаться назад — плохая примета. Но и без компаса в тайге — вилы! Можно так закружиться в каком-нибудь молодом березнячке, что и за неделю не выпутаешься... С тайгой шутики плохи, это он давно усвоил.

Обратный путь Николай проделал значительно быстрее. Вон уже и дымок костра сквозь деревья виднеется — рукой подать.

— Но что это? Никак голоса? Странно... Ржавый, что ли, со страху причитает? — подумал он и, взяв пистолет на изготовку, бесшумно ступая, двинулся вперед.

Осторожно выглянув из-за густой ели, он увидел склонившегося над Селезневым человека в дождевике и милицмейской фуражке. Чуть поодаль стоял рослый парень в зеленом пятнистом комбинезоне.

— ...Так ведь не сам я, граждане начальники! — донесся до слуха Николая хриплый голос Ржавого. — Да чтоб мне век слободы не видать, если фуфлю толкаю! Он же, гад, всю дорогу меня под ножом, как телка, держал! Магазин ломануть заставил!

— Когда ушел Рыбаков с этого места? — перебил Селезнева парень в комбинезоне.

— Вот и по мою душу пожаловали архангелы! — мелькнуло в голове Рыбакова. — Ну нет, шалишь! Не дамся! Пока вас только двое, вы для меня — пыль!

Трясущимися от возбуждения руками он вскинул ружье и, затаив дыхание, прицелился.

Видимо, заметив движение за елью, милиционер вскочил на

ноги, вскинул руку с пистолетом, но Рыбаков опередил его. Пять раз подряд подпрыгнуло, грохоча, ружье в его руках.

Сквозь пороховой дым он видел, как повалился на землю паренек в камуфляже, как судорожно схватился за грудь тот, в плаще, как один из выстрелов снес с его головы милицмейскую фуражку... Видел Рыбаков и как вскочил на ноги Ржавый и опроретью бросился в чашу.

— Ну нет, тебя я тоже в живых не оставлю, сука продажная! — решил Рыбаков, лихорадочно перезаряжая ружье. — Свидетели мне не нужны!

Он настиг Ржавого через несколько сотен метров и всадил три заряда картечи в его обезображенную ожогом спину.

— Ну все, Коля! Теперь конец один! — трясся Рыбаков в лихорадке возбуждения. — Назад дороги нет! Три мертвяка — это верная вышка.

Преодолевав отвращение, он нагнулся над Селезневым, стараясь не смотреть на его лицо с выпученными стекленеющими глазами, снял с его руки компас и, подстегиваемый страхом, не разбирая дороги, ринулся в чашу.

Глава 12

ОЧНУЛСЯ Волков как-то разом... Перед глазами прошлогодняя листва, горьковато так пахнет. В голове гудит и чем-то холодным покалывает, будто льдинки там. Попытался встать, но сил не хватило, затошнило, поплыло перед глазами. Несколько раз вдохнул поглубже воздух — вроде полегчало. Потихоньку поднялся на ноги — почувствовал, что его качает, как березу на ветру... Сознание постепенно возвращалось, и он попытался вспомнить, что произошло.

— Так... Давай все по порядку... Кандычев опрашивал этого рыжего с обожженной спиной... Наклонился над ним... А я? Я спросил, когда ушел Рыбаков? Да. Вроде так было... Потом Кандычев быстро поднялся и... что? Стоп, стоп, погоди!.. А где же Кандычев?"

Преодолевав головокружение, Олег повернулся, огляделся. Сквозь застилающую глаза пелену метрах в пяти от себя заметил Петра.

Лейтенант лежал, вытянув руку с пистолетом. Пола брезентового плаща задралась, накрыв ему голову, и казалось, что Кандычев сладко спит. Рядом валялась растерзанная картечью милицмейская фуражка.

В груди у Волкова похолодело. Он шагнул раз, другой... Вроде бы торопился, но ноги сделались ватными и плохо слушались. Добравшись-таки до участковового инспектора, нагнулся над ним. Рукав плаща Кандычева набухал кровью.

— Петя, Петро... Ну как же так?.. — шептал Олег, приподнимая за плечи лейтенанта и трясушимися руками расстегивая пуговицы. — Сейчас, сейчас перевяжу тебя! Сейчас...

Голова Кандычева бессильно моталась из стороны в сторону, но в какой-то момент Волкову почудилось, что он слабо застонал. Прислушался — точно!

— Жив... Жив! — обрадовался Олег.

Он осторожно снял с участковового плащ, вытащил финку и по швам срезал липкие от крови рукава кителя и рубашки. Осмотрел раны. Две картечины прошли предплечье Кандычева навывлет. Кровь фонтанировала и обильными ручейками стекала на землю.

Волков подхватил раненого под мышки, подтащил к пню, прислонил спиной.

— Ты потерпи, Петро, я мигом, — приговаривал Олег, доставая перевязочный пакет. Зубами дернул нитку, разрывая прорезиненную оболочку. С трудом сделал перевязку, осмотрел Кандычева, но других повреждений не нашел.

— Ну вот и ладно, вот и чудненько! — тихонько приговаривал Волков. — Рана у нас не смертельная. Доктора руку подштопают, починят, все будет хорошо... Только ты не спи, Петя, нельзя сейчас спать!

Он легонько потрепал Кандычева по небритым щекам, и тот, застонав, открыл глаза.

— Сильно меня? — тихо спросил лейтенант.

— Ты лежи, лежи. Не шевелись! — попросил Волков. — Все у тебя хорошо. Рана навывлет, кость цела... Крови вот только много потерял. А фуражку твою, погляди-ка, в клочья разнесло! Знать, в рубашке вы родились, товарищ участкововой!

— Мм-м... — простонал, кривясь от боли, лейтенант. — А эти бандиты где? Ушли?

— Ушли, Петро. Ну да ничего, мы их все равно достанем! Через часок-другой вертолет будет здесь...

— Как глупо все получилось,— поморщился Кандычев.— Перехитрили они нас с тобой. Как рябчиков на манок, взяли. А пистолет где мой? — вдруг спохватился он. Попытался оглядеться, но лишь бессильно откинул голову на пень и прикрыл глаза.

— Морозит что-то,— пожаловался он.— И спать хочется... Сам-то как себя чувствуешь? — после паузы спросил Кандычев.

— Как молоденький огурчик,— пошутил Олег,— зеленый и в пупырышках.

— Ладно тебе храбриться-то! Вон гляди — вся голова в кровище! Перевязал бы.

— Да это так — царапина! — отмахнулся Волков.— Чугунок у меня толстоственный оказался — свинец отскакивает.

— Огурчик... — слабо улынулся лейтенант.— Ты вот что, зеленый и пупырычатый, слушай меня внимательно и не перебивай. Бери продукты, патроны и давай по следу. Бандюги далеко не должны уйти, не смогут... Видал, как у рыжего спина обожжена?

— Нет, Петро,— покачал головой Волков.— Догонять, конечно, надо, но тебя, раненого, я не брошу.

— Просил же не перебивать! — с досадой поморщился Кандычев.— Я сам за себя отвечаю. А вот тебе, пока утро, пока трава и листья мокрые и следы приметные, настигать бандюг надо. Да только смотри, брат, не повтори глупость мою, осторожнее будь, хитрей... Где-нибудь на привале их брать надо, лучше ночью, когда у костра греться будут...

— Нет, Петя, куда я не пойду,— негромко, но твердо возразил Олег.— Пойми, не могу! Случись такое со мной, разве бы ты меня оставил, раненого, в тайге, а? Нет, не могу. И на этом кончим.

— Да пойми ты, если мы этих гадов не задержим, как же я людям в глаза смотреть буду? Как форму милицейскую надену? Мне же тогда только один выход — уезжать из родных мест куда глаза глядят, от позора подальше... Иди, как друга тебя прошу!

— Но как же ты? — заколебался Волков.— Один в тайге, раненый...

— За меня ты не беспокойся. Мы, Кандычевы, двужильные. По рода такая, — успокаивал лейтенант Олега. — Костер буду жечь, с вертолета обязательно заметят. Да и ты, как выберешься, сообщишь... По моим расчетам, если на юг держаться, то километрах в пятидесяти дорога. Там лес возят. Шоферов встретишь — обязательно помогут... Иди, иди, не теряй времени!

Сомнения раздирали душу Олега. Он обвел поляну взглядом. У костра валялся рюкзак, несколько банок тушенки, бутылки водки и коньяка, охотничий топорик.

“Была не была... Лейтенант прав: упускать этих сук нельзя. Еды Петру суток на двое хватит. Надо только шалаш соорудить да дровишек впрок заготовить”.

Олег встал, поднял с земли топорик и пошел затесывать сухару, лежащую посреди поляны. Закончив с ней, еще минут сорок рубил и собирал на земле ветки, подтаскивал их поближе к Кандычеву, пока не набрался солидный ворох.

— Ну как, Петро, думаешь, ночи на две дровишек хватит? — спросил он участкового.— Не застынешь?

— Лапнику принеси побольше да еще листья нагребви пару охапок. С листьями-то дым белый, его далеко видно будет... Как вертолет заслышу — дымить и начну. Должны заметить...

Когда с заготовкой топлива было покончено, Олег почувствовал, что сильно устал, и присел на корягу напротив лейтенанта. Он заметил, что Кандычеву становится хуже: знобит и лицо побледнело до синевы.

— Давай-ка мы с тобой, Петро, почаевничаем на дорожку, а? Сейчас за водой сбегаю, чайку сварганим. А потом я тебе шалашик сооружу. Классный. По самому последнему слову таежной техники. Перинку из лапника настелю — не хуже, чем у поповской дочки, будет!

Когда наконец они попили чаю и строительные хлопоты были закончены, Олег подсел к раненому поближе и попросил:

— Потерпи, казак, чуток. Сейчас немножко щекотно будет. Приодеть тебя хочу...

— Не суетись. Тепло мне,— постановившая, ответил лейтенант.— Плащом сверху накроешь — и порядок... Не замерзну. Лето ведь...

— Отставить разговорчики! — непререкаемым тоном ротного старшины пресек рассуждения раненого Волков.— На тебе уже не китель, а экспонат музея боевой славы! Ничего, ничего, пока в моем добре покружешься. Только уговор — с возвратом! — Он расстегнул свой комбинезон, скинул “пэша”, осторожно, чтобы не пот-

ревожить запекшуюся на голове рану, снял с себя свитер и надел все это на Кандычева поверх кителя.— Вот так-то, товарищ лейтенант! Денек прапорщиком побудешь.

— Эх, Олег, Олег... Да за такое чэпэ меня не только в прапорщиики, в рядовые-то...

— Ишь ты! Не знал я, что ты такой чувствительный, — перебил его Волков.— Всего не предусмотреть. И на старуху бывает проруха, скажу я тебе.

Он сходил к костру, сложил продукты в рюкзак, прихватил валявшийся неподалеку карабин и подтащил все это к Кандычеву. Финкой вскрыл три банки тушенки, срезал пробку на бутылке коньяка. Пошарил в рюкзаке, вытащил плитку шоколада.

— Не надо... — запротестовал лейтенант.— Не хочу я есть...

— А ты через “не хочу”! Сделай-ка несколько глоточков, а то тряслешься как осиновый лист. И чтобы всю плитку шоколада съел!.. Для раненого калории — первейшее дело. Не болтать надо, а кровь восстанавливать!

Как лейтенант ни упрямился, Олег все-таки добился, чтобы его медицинское предписание было выполнено. Потом в раздумье посмотрел на лежащий на земле рукав рубашки, ножом распорол его на две половинки и, слегка смочив ткань водкой, туго перевязал голову.

— Глянь-ка, прямо пират какой-то! — улыбнулся лейтенант. От выпитого коньяка он уже заметно порозовел, перестал дрожать.

— По этой жизни кем только не станешь! — пошутил Волков и, прихватив с собой охапку хвороста, пошел разводить костер под сухой веткой. Затем помог Кандычеву перебраться в шалашик, уложил его на лапник и укрыл плащом. Помолчал немного, оглядывая, хорошо ли устроил раненого товарища.— Ну давай, Петро, выздоравливай! Спи больше, питайся как следует... Если подмога подоспелет, скажи ребятам, пусть на деревьях поглядывают — затески по ходу делать буду. Ну, бывай здоров!

— До встречи! — тихо ответил лейтенант.

Глава 13

С КАЖДЫМ шагом тайга становилась глуше и глуше. На пути Волкову все чаще попадались завалы из гнилых обомшелых стволов. И обходить эти препятствия не имело смысла: они тянулись на многие сотни метров. Олег чувствовал, что здорово устал: верст пятнадцать уже одолел безо всякой передышки. А тут еще эта таежная “полоса препятствий” с ее нескончаемыми барьерами...

Четкие отпечатки сапог Рыбакова попадались совсем редко, но то свежий излом ветки, то содранный каблуком клоч лишайника на лежащей осклизлой осине, то цепочка продолговатых, заполненных водой углублений во мху болотца говорили о том, что преступник проходил здесь не так давно.

В том, что именно Рыбаков убил своего сообщника, Олег не сомневался. На тропе рыжего он наткнулся, пройдя по тропе метров восемьсот от поляны, где остался Кандычев. По тому, как кучно, снопами, вошла картечь в его спину, Олег определил, что выстрелы были произведены с близкого расстояния, почти в упор.

— Вот же звери! — с отвращением и брезгливостью сплюнул тогда Волков, рассматривая обезображенную пузырями ожогов, развороченную кусками свинца спину убитого.— Ни перед чем не отступают!.. Показать бы все это тем, кто гнусавит блатные песни, тем, кто души малолеткам калечит воровской романтикой... Может, поумнели бы...

К убитому у Олега особой жалости не было. Наверняка и этот рыжий при жизни был ничем не лучше Рыбакова. Но добывать беспомощного, искалеченного!

В семи шагах от трупа он обнаружил стреляные гильзы. Они лежали веером на прошлогодней прелой листве — три пластиковые молочно-желтоватого цвета. Именно такие патроны для пятизарядного ружья показывал ему Кандычев в магазине.

“А Рыбаков-то думает, что и нас с Петром прикончил,— размышлял на ходу Олег.— Значит, он в полной уверенности, что за ним никакой погони нет. Это хорошо... И шагает он, гад, широко, резво! — прикинул расстояние между следами бандитских сапог Волков.— Спешит, пооди, на дорогу поскорее выбраться. Ну спешит, спешит... Все равно достану!”

Он сориентировался по компасу и пришел к выводу: на протяжении всех шести часов преследования следы Рыбакова вели стро-

го на юг. Он понимал, что проигрывает преступнику в скорости: тот идет свободно, как ему удобнее, а у Олега много времени уходит на поиск следов.

“Так... Я прохожу в час примерно три километра, а Рыбаков, судя по всему, километра четыре. Значит, надежда только на то, что он привал где-нибудь да сделает. Тогда мне удалось бы подобраться к нему поближе... Но догнать — только полдела! Еще надо изловчиться обезоружить его. Чуть зазеваешься — угостит жаканом или картечью. У него рука не дрогнет, это уж точно!”

При этой мысли Олег почувствовал, как рана на голове засадила сильнее, кровь запульсировала под повязкой теплыми толчками.

“Ага-а! Трусишь, мил человек! — с неожиданным злорадством подумал Волков. — Это тебе не на собраниях выступать: “Если прикажут!”, “Если поближе!”... Понадобилось! Тут вопрос ребром: или ты его задержишь, или он тебя завалит, как того рыжего. Другого не дано. Конечно, можно повернуть назад, к Кандычеву. Сбился, мол, со следа, и дело с концом. И никто не осудит: сам ранен, товарища не бросил, и все такое... А если еще “подзалить” немного — так и вообще просто герой!” — издевался над собой Олег.

Между тем день уже заметно клонился к вечеру. Начинало смеркаться. Ветер усилился, и тайга под его порывами заволновалась, зашумела мощно и глухо. Вершины огромных елей и сосен ходили так сильно, что кружилась голова.

“Пожалуй, дождь может пойти! — озабоченно поглядывая на низкие, тяжелые тучи, подумал Олег. — А то и со снегом!”

Он знал, что погода в этих местах может выкинуть самый неожиданный фортель. Что ни говори — Север есть Север!

“А снежок-то, пожалуй, был бы мне на руку!” — пришла мысль.

Он предстал на припорошенном снегом мху четкие отпечатки подошв сапог Рыбакова и аж прищелкнул языком от удовольствия.

“Но тогда же Кандычев вконец замерзнет! И так, поди, чуть жив. Крови-то много потерял... Ну да ничего! Петруха парень крепкий, выдюжит, — успокаивал он себя, но сердце все-таки ныло в тревоге. — Скоро прилетит вертолет, подберут его... А если не выпустят по метеоусловиям? Целый день облачность низкая. Тогда как?..”

— Эх, Петруха, Петруха! — вздохнул вслух Волков. — Ты уж как-нибудь держись там, браток! Я постараюсь быстро обернуться...

Пройдя еще несколько километров, он попал в “гибняк” — мертвый лес, поеденный каким-то вредителем. Зрелище, прямо сказать, не из приятных. Серо-черные безжизненные, источенные червями стволы тянулись к низкому, хмурому небу свои узловатые сучья, страшные, словно культы. Да и все здесь напоминало неправдоподобно громадное кладбище — так же пустынно и жутко. Ни звериных, ни птичьих следов. Только ветер гуляет в мертвых стволах, завывая по-особому протяжно и тоскливо.

“Вот где о царстве Кощея фильм снимать!” — подумал Олег, оглядываясь по сторонам.

Он шел и размышлял, что как ни храбрись, а все-таки одному в тайге страшновато. Случись что, помощи ждать неоткуда — на десятки километров вокруг никакого жилья... Есть, правда, любители порассуждать: мол, бывалому человеку тайга — дом родной! И накормит, мол, и напоит, и ночлег даст. Оно, может, и так, если рюкзак полон припасов, а рядом товарищи, с которыми беда не беда. Еще веселее, когда лаечки впереди бегут, о разных лесных жителях предупреждают. Тогда и бояться нечего, тогда и трудные километры в удовольствие. А в его, Волкова, положении? Вывихнул ногу — конец. В болотину угодил — тоже конец! А сколько еще километров шагать, что впереди ждет — кто знает?!

“Во, во! Ходи, ходи, парень, доходишься! — неожиданно поддалкнул внутренний голос. — Видишь во-о-н тот ельничек, что впереди чернеет? Торопись ты, бежишь со всех ног, а может, смертушка-то тебя там и поджидает. Притаился Рыбаков, ждет, когда подойдешь на верный выстрел. Только шевельнет пальцем-то — тут и конец тебе!”

“Хватит ныть! И без того тошно! — осадил его, а по сути — сам себя Олег. — Что же это получится, если все только и будут делать, что за чужие спины прятаться?”

“Гибняк” кончился, и Волков спустился в заболоченную низинку, по которой бежал небольшой ручеек, остановился на зыбком мшистом берегу и вволю напился. Вода была студеной, прозрачной, но с привкусом железа и древесной гнили...

Спустя полчаса он добрался до ельника, в котором деревья росли так плотно, что приходилось постоянно заслонять лицо рука-

ми, чтобы уберечь глаза. Хвоя была сырая, и комбинезон, моментально впитав влагу, стал холодным и тяжелым.

Олег увлекся поисками маломальского просвета в плотной массе ельника, лапы которого пребольно хлестали по лицу, ребрам, ногам и... Когда он опомнился — следы Рыбакова были потеряны.

Напрасно Волков ползал между корневищами, сиюсья отыскивать на плотном ковре хвои знакомые отпечатки! Кроме собственных следов, он ничего не находил...

Возвращаться назад и начинать поиск с кромки леса — только время терять. Тем более что сумерки сгустились все быстрее.

— Отт черт! — в сердцах сплюнул Олег.

Немного поразмыслив, он принял решение идти строго на юг: вряд ли Рыбаков надумает изменить направление. Да и другого выхода у Волкова практически не было.

— Вперед! — скомандовал он себе и, сориентировавшись по компасу, снова начал пробиваться через чащобу, попеременно, как боксер в глухой защите, выставляя перед собой локти. Он злился на свою неосмотрительность, психовал, но борьба с треклятым ельником отняла столько сил, что, когда выбрался на открытое место, не было уже ни злости, ни каких-либо других чувств, кроме отупения, и усталости, да желания растянуться на земле. И все же, пересилив себя, он двинулся дальше. Знал, что стоит только поддаться минутной слабости, прилечь, и уже никакая сила не сдвинет с места.

Вообще, с ним начинало твориться что-то неладное... В глотке пересохло так, будто наглотался цемента, голова горела и кружилась, мучительно хотелось спать. Ноги предательски подгибались и дрожали.

“Уж не заражение ли? — подумал он с тревогой, ощупывая заскорузлую от крови повязку. — Только этого еще не хватало!”

Полез в нагрудный карман и вытащил упаковку олететрина. Проглотил сразу три таблетки.

“Как-никак антибиотик, оклемаюсь”, — успокоил себя Олег. Он взглянул вперед, словно прикидывая, сколько же еще осталось шагать, и ему вдруг показалось, что в надвигающейся темноте блеснул красноватый огонек. Пригляделся повнимательнее. Нет, не показалось!

“Неужели костер?!” — обрадовался Олег.

Глава 14

Да, это был костер. Он горел по ту сторону дороги, возле вагончика бытовки, и его красноватые отблески плясали на стеклах кабин МАЗов, стоящих неподалеку. Машины были без кузовов, с длинными анкерными прицепами. Эти лесовозы напоминали стадо каких-то огромных и диковинных зверей, вышедших из чащобы на свет костра и застывших в нерешительности. Казалось, стоит только крикнуть или хлопнуть в ладоши, как они сорвутся с места, и тяжелым, глухим стоном отзовется земля под их лапами...

У костра Волков разглядел двоих. Они сидели друг напротив друга, пили чай из кружек и, судя по жестике, разговаривали. Один из них был в ярко-красной куртке, и Олег понял, что это и есть Рыбаков.

Как бы было здорово услышать, о чем говорит преступник с собеседником, по-видимому, сторожем автостоянки! Но подползти к костру поближе Волков не решился: от края тайги, где он залег за пнем, и до самой насыпи шло открытое пространство — вырубка. Бандит мог заметить его и подстрелить как куропатку.

“Подожду, когда они спать лягут, — решил Олег, — а уж потом к машинам переберусь, оттуда наблюдать удобнее. И похоже, что мне повезло: у сторожа нет собаки. Была бы — голос наверняка подала, еще когда я из тайги выходил”.

У Волкова затекла нога, и он переменял позу, поудобнее устраиваясь за пнем. От земли тянуло холодом, сыростью, и он понял, что здесь, на этой “позиции”, ему долго не продержаться.

“Эх, чайку бы горяченького да хлебушка буханочку! — вздохнул прапорщик. — Но, видать, эту ночь мне без всякого комфорта придется перебиваться. Зато на пустой желудок думается лучше, а мне как раз обстановочку оценить надо.”

Итак, передо мной стоянка лесовозов. При ней ночной сторож. Шоферы, как видно, приедут сюда только утром. Это уже хорошо, что приедут, помощь мне будет! Хотя какая помощь от безоружных людей? И разве я имею право подвергать смертельной опасности их жизнь? У Рыбакова отличное пятизарядное ружье, патронов уй-

ма, а у шоферов что? Разве только монтировки... Да и мой "макаров" — детская хлопушка против ТОЗа. Значит, остается у меня только одно преимущество — внезапность. И его я использую, это уж точно!

Так... Теперь надо понять, что думает предпринять Рыбаков дальше. Скорее всего, он представился геологом, поэтому за жизнь сторожа можно не опасаться. Бандиту нет никакого резона его убивать. Зачем преступнику лишний шум, если он уже на территории совсем другой области? Не дурак же, догадывается, что здешняя милиция его активно не ищет...

Ну а дальнейший план безавшего в принципе ясен — переночует в вагончике, с первым рейсом лесовоза доберется до поселка, там сядет на какой-нибудь катер — и поплыл себе до ближайшей железнодорожной станции. Продаст пятазарядку, за полцены ее возьмут и без документов. Так что денег хватит, кати хоть до самого Черного моря!

Нет уж, дудки! Погастролировал, пора и ответ держать. Но как же все-таки мне его взять? — мучил Олега вопрос. — Лезть в вагончик — слишком рискованно. Как осторожно ни заходи, все может случиться: дверь скрипнет, в темноте за что-нибудь неосторожно зацеплюсь... Да мало ли что еще! К тому же в вагончике и оружие применять нельзя: пуля может от ricochetить, сторожа зацепить... Придется тебя, гражданин Рыбаков, на открытом месте брать и на дистанции держаться, чтобы ты не смог свои каратистские штучки применить..."

Через некоторое время Волков увидел, что сторож встал. За ним, держа ружье в руке, поднялся и Рыбаков. Они прошли в вагончик, и вскоре в его оконце затеплился неровный огонек свечи.

"Укладываются", — с невольной завистью бесприютного человека подумал Олег. Он представил, как бы было здорово скинуть заледенелую резину сапог, отсыревшие портянки и нырнуть с головой под тулуп или стеганое одеяло. На худой конец сошел бы и брезентовый плащ. Но о таком блаженстве сейчас приходилось только мечтать.

Вскоре свет в вагончике погас. До слуха Олега донесся характерный ляг задвигаемой щеколды. Прапорщик взглянул на небо. Облака исчезли, темный купол вывездило. Ночь, по всем приметам, обещала быть холодной. Он потихоньку поднялся и, пятясь, отступил в тайгу.

После пробежки и приседаний согрелся и даже слегка вспотел. Но пот был какой-то липкий и холодный, а сердце бухало так, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. "Надо что-то придумать, чтобы сберечь силенки до утра. Залезу, пожалуй, в кабину, — решил он, — все теплее будет!"

Волков сделал крик по тайге, пересек полотно дороги и, крадучись, приблизился к стоянке МАЗов.

В кабине оказалось ничуть не теплее, чем снаружи: окружавший Олега металл был холоден как лед. Но тем не менее его ждал сюрприз: на сиденье валялась телогрейка. Мысленно благодаря неизвестного ему водителя, Волков надел это пропахшее соляром великолепие. Согревшись, позволил себе еще одно удовольствие: скинул сапоги и намотал портянки сухими концами на одеревеневшие от холода стопы. Стало теплее. Любопытства ради Олег открыл бардачок и обнаружил там завернутый в бумагу кусок сала, небольшой сухарь, луковичку, полпачки чая и стакан, пропахший какой-то особо свирепой сивухой. С бесстыдством и жадностью оголодавшего человека Волков моментально прикончил и сало, и сухарь, и луковичку.

Угрызений совести он не испытывал. Поймет же, в конце концов, его состояние хозяин машины!.. Но вот как все это было восхитительно вкусно, шофер наверняка не поймет!

После еды Волкова быстро сморило, потянуло в сон. Он тер глаза, бил ладонями по щекам, но помогало мало. Сон наваливался, одолевал его, увлекал в стремительное падение в какую-то бездонную, нескончаемую пропасть. Это напоминало обморок.

Олег вспомнил о чае и, щепотку за щепоткой, тщательно разжевывая, опустошил пачку. Во рту стало гадко, но сон понемногу отступил. Даже появилось чувство некоторого возбуждения.

Костер у вагончика горел еще довольно долго. Наблюдая за ним, Волков хоть как-то скрашивал себе ночную вахту. Под порывами ветра тлеющие угольки оживали, густо багровели, словно злесь. Потом их цвет переходил в оранжевый и ярко-желтый, наконец наружу вырывались красивые спиртово-голубые язычки пламени.

Но вот последние головешки дотлели, и кабину обступила плотная тьма. Сразу стало неуютно и тревожно, начали рисоваться картины возможной неудачи при задержании Рыбакова.

"Как бы ты лихо ни дырявил мишени, — размышлял Олег, — все равно это бой понарошку. Знаешь, что по тебе в ответ не выстрелят... А тут... Наверное, вот так же бывает перед дуэлью. Даже самый смелый человек немного волнуется..."

Стрелять по людям ему еще никогда не приходилось, и мучило сомнение, сможет ли он это сделать, если потребует.

Н ЕБО на востоке стало заметно светлеть, звезды поблекли. Очертания ближних предметов проступили резче на этом зыбко-сером фоне.

— Ну вот и переночевали, — вслух произнес Олег.

Он вытащил пистолет из кобуры, отрегулировал пистолетный шнур так, чтобы можно было стрелять с вытянутой руки. Второй магазин положил в боковой карман комбинезона, решив, что, если придется перезаряжать, на этом можно будет сэкономить несколько секунд. Для верности потренировал большой палец в мгновенье снятия ПМ с предохранителя и сунул "макаров" в кобуру.

— Ну что? Я готов, — вполголоса произнес он, словно обращаясь к кому-то.

Привычная подготовка оружия к работе, знакомый запах ружейной смазки, нагретая теплом тела сталь пистолета вселили в него уверенность.

Потекли томительные минуты ожидания. Волков чувствовал, что развязка должна наступить в самое ближайшее время. Он уже не волновался, как прежде, был спокоен и собран. И все-таки звук открываемой двери застал его врасплох. Олег вздрогнул от неожиданности, инстинктивно пригнулся, но тут же выпрямился, сообразив, что в сумраке, да еще на таком расстоянии, его в кабине заметить невозможно. Он напряг зрение и увидел, как из вагончика выскочил молодой длинноволосый парень в ковбойке, трусцой пробежал до ближайшей сосны, справил малую нужду и вернулся в вагончик.

"Скоро и мой "клиент" должен появиться. Пора мне поближе перебираться", — решил прапорщик и бесшумно выскользнул из кабины. Пригибаясь, добежал до ближайшего от вагончика МАЗа и залег за его задним колесом: в случае перестрелки оно послужило бы укрытием.

Едва Волков успел осмотреться, как скрипнула дверь и вышел атлетически сложенный мужчина с ружьем в руках. Он был небрит, и намечающаяся черная борода в сочетании с красной курткой и темной кроличьей шапкой делали его похожим на цыгана. Через шею мужчины было перекинута полотенце.

"Он! Рыбаков!" — скорее догадался, чем узнал, Олег (на фотографии тот выглядел совершенно по-иному) и потянул пистолет из кобуры.

Бандит огляделся по сторонам, закинул ружье за плечо и не спеша прошел к ближним кустам. Во всех его движениях чувствовалась уверенность и дружинистая, скрытая сила.

"Вот черт, ружье с собой прихватил! Весь план срывается! — досадовал Волков, дрожа от внутреннего возбуждения. — Ну и матерый же волчара! Ох и матерый!.. Как же мне его заарканить?.. Стоп! У него полотенце. Значит, умываться будет. В этот самый момент я его и умою!"

Вскоре бандит вернулся, подошел к прибитому к стене вагончика рукоюйнику и, звякнув соском, коротко матюгнулся. Воды в рукоюйнике не было.

"Ну оставь ружье, оставь! Прислони к стеночке, а сам потихоньку за водой топай!" — упражнялся Олег в передаче мыслей на расстоянии. В эти минуты он совершенно искренне верил в существование телепатических чудес.

Рыбаков, словно вняв его увещаниям, прислонил пятазарядку к стенке, вынул из кармана небольшое зеркальце, помазок, станок безопасной бритвы и положил все это на полочку.

"Ну иди же, иди за водой! Ну!" — ликовал Волков, уже совершенно не сомневаясь в своих гипнотических способностях.

Но иллюзии его тут же лопнули: бандит снова предусмотрительно забросил ружье за плечо и только после этого пошел в вагончик. "Ну ты посмотри на него! Ни на секунду ТОЗ не выпускает! — посоветовал Олег, провожая недруга взглядом. — Да, трудненько мне с тобой придется, гражданин Рыбаков! Трудненько!"

Через некоторое время бандит возвратился, неся в руке ковш. Налив воды в рукоюйник, он повесил пятазарядку и полотенце на

гвоздь, намочил помазок и, насвистывая какой-то веселенький мотивчик, принялся намывать бороду.

— Ну, пора! — решил Волков и высочил из-под машины.

— Не двигаться! Стрелять буду! — прокричал он и ужаснулся, как немощно и хрипло прозвучал его голос. — Руки за голову! Не оборачиваться! — командовал Волков. — Два шага назад!

Рыбаков инстинктивно поднял руки и сделал два шага назад. Но тут же пришел в себя и, резко повернувшись, принял стойку.

— Постой!.. Это ты, что ли, динамовец? — выдавил он удивленно, узнавая в стоящем перед ним того самого парня в комбинезоне, по которому стрелял вчера утром. — Выходит, не пришел я тебя? Жаль!

— Не разговаривать! Повернуться налево и пять шагов вперед!

Рыбаков рыснул глазами, прикидывая расстояние до ружья.

— Не успею! — мелькнула у него мысль. — Тогда так. Уход низом влево и боковой в голову. Должен достать! — Он весь подобрался, приготовился к прыжку.

— Ребята, вы чё, сдурели? Вы чё это? — услышал вдруг Волков голос за спиной и, инстинктивно обернувшись, увидел парня в клетчатой рубашке, с одностволкой в руках.

— Это преступник! Убийца! — крикнул ему Олег.

В ту же секунду Рыбаков метнулся к нему, нанося удар ногой.

Олег успел сделать боксерский “нырок”, отскочил в сторону и выстрелил в воздух. Опоздай он хоть на долю мгновения, сапог бандита размозил бы ему голову.

— Стоять! Следующая пуля твоя! — предупредил прапорщик.

— Ну же, Коля, не дрейфь, вмажь ему! Только чуть-чуть поточнее, и этот взвэшник будет корчиться на земле! — подбадривал, подогревал себя Рыбаков. — Секунда, и ты растопчешь его, как навозного жука! Смелее, ну!”

Однако черное отверстие пистолетного дула загипнотизовало, парализовало его. На какое-то мгновение Рыбаков все же нашел в себе силы избавиться от этого наваждения. Казалось, что он уже пошел на прием, но... Его взгляд встретился со стерегущими каждое движение глазами парня с забинтованной головой, и что-то противно заныло, задрожало в нем.

— Застрелит ведь, сволочь, не промахнется! — с тоской подумал Рыбаков. — Ох и идиот же я! Почему не подошел, не добил этого сунка тогда?! Идиот!”

И снова, как в тот момент, когда он хотел удрать на лодке от Ржавого, услужливое воображение нарисовало горячий удар пули, дикую, раздирающую боль, и он понял, что ничего уже не сможет сделать, что проиграл.

— Ладно, начальник, твой я! — произнес Рыбаков, глядя исподлобья и, подняв руки, покорно повернулся спиной к парню с пистолетом в руке.

— Чуть положе... Улучу момент и прихлопну этого мента, как котенка! — успокаивал он себя. — А если не будет такого момента? Это же конец! Вышка! Вы-шка-а-а! — вдруг отчаянно заголосил все его естество, протестуя против того, что судьба обманула, отвернулась от него. — Нет! Нет! Нет! Нет!”

Не отдавая себе отчета, Рыбаков бросился вперед и, по-заячьи петляя, понесся между деревьями. “Уйдет! Уйдет же!” — захолонуло у Волкова сердце, и он рванулся в погоню.

— Стой, сто-о-ой! Стрелять буду! — кричал он, на ходу стреляя в воздух.

Но бандит не сбавлял скорости. Надо было решаться. Волков остановился, прицелился и дважды нажал на спуск.

Рыбаков с маху, словно зацепившись ногами за невидимую веревку, рухнул на землю и заползал, закрутился на земле.

— Ранен! Надо первую помощь оказать, а пакета-то нет! — подумал Олег и почувствовал противную дрожь в ногах. — А вдруг обвинят, мол, что-то я сделал не так, не по закону? — мелькнула страшная мысль. — Скорее к нему, скорее!”

— Мм-м, мм-м! — стонал Рыбаков, зажимая ладонями рану в бедре. — Ну что ты усталый, сволочь?! Добей! Ну добей же меня! — записывал он, когда Волков приблизился к нему вплотную. — Ты же изуродовал меня! Понимаешь, мент поганый, и-зур-до-вал!

— А ты как хотел? Наоборот?! Не выйдет! — в ответ заорал Олег. — Не будь бабой, прекрати истерику!

Злость и неприязнь к поверженному противнику быстро улетучились, и ему даже стало жаль подстреленного — человек все же...

— Ложись на живот! Быстро! — распорядился прапорщик, отстегивая от пистолета шнур, чтобы перетянуть раненому ногу. — Надо

тебе кровь остановить, ишь как хлещет... Да не вздумай баловать, — пристрелю как собаку!

Подбежал запыхавшийся сторож. Воинственно держа перед собой одностволку, за ветхостью перемотанную изолентой, он зачастил скороговоркой, обращаясь к Волкову:

— А я сразу смикитил, что за птица это, понимаешь... Еще вчера, понимаешь, думаю: не из беглых ли?

— Увянь ты! — злобно огрызнулся Рыбаков. — Коньяк со мной пил? Пил! А он ворованный! Так что не трепыхайся, мы с тобой одной веревочкой повязаны. Соучастник ты мой... Понял? — припугнул он простоватого парня.

— Да ить... — начал было сторож, растерянно хлопая ресницами.

— Ладно, земляк, успокойся. Нечего тебе с этим типом разговаривать! — сказал ему Олег. — Аптечка у тебя в вагончике есть?

— Имеется...

— Сбегай-ка принеси. Перевязать бандюгу надо... Ему еще ответ перед судом держать, а потому беречь я его должен.

Сторож ушел, а Волков, устало опустившись на землю, подумал: как хорошо, что все кончилось. Конечно, впереди еще было много дел: отвезти задержанного в поселковое отделение милиции, каким-то образом доложить в штаб, вызвать вертолет для Кандычева...

Но самое главное все-таки позади.

— Ну где он там с бинтами? Заснул, что ли?! — кривясь от боли, спросил Рыбаков.

После того как Олег наложил жгут на бедро, кровотечение почти прекратилось и он заметно приободрился. К нему начала возвращаться обычная для рецидивистов наглость.

— Что, за свое драгоценное переживаешь? — беззлобно поинтересовался Волков.

— А кто обо мне побеспокоится? Менты, что ли? Слышь, начальник, дело прошлое, ты мне по ногам специально стрелял? Или случай?

— Специально, — соврал Олег.

— Что ж так? Пожалел?

— Да нет. Жалости у меня к тебе нет. Сам ведь знаешь, сколько за тобой крови... Для суда тебя берег. Хочу послушать, как ответ держать будешь. Ты вот сидишь тут, зубы скалишь, а тысячи людей мучатся, тебя разыскивают. Катера, самолеты, вертолеты задействованы! Ты хоть представляешь, в какую сумму обошелся твой побег?

— Ну ты ващ-ще, начальник, даешь! — покачал головой бандит. — В пионерах-то когда был, верняком за сбор металлолома отвечал, а? Экономный какой!.. Да мне плевать на вас и ваши расходы! — повысил он голос почти до крика. — Мне моя свобода дороже будешь. Может, вы мне еще и счет предъявите? За розыск-то? А?.. Кто же это вам мешал меня не за тысячи ловить, а скажем, за три рубля? А почему вообще упустили? Чего молчишь, начальник!?

Что можно было ответить бандиту на его издевку? Ведь есть, есть доля правды в его словах! “Зачем упустили?..” Но и оправдываться перед этим гадом? Глупо.

Наконец прибежал сторож, принес аптечку. Олег располосовал ножом штанину Рыбакова, обработал рану йодом и наложил повязку. Потом попросил сторожа помочь перевязать свою рану.

— Ты уж меня извини, — сказал прапорщик парню, когда тот довольно сноровисто бинтовал ему голову. — Напугал я тебя, наверное, своей стрельбой? По-другому с этим бандюгой никак нельзя было... Давай познакомимся, что ли? Меня Олегом зовут. Олег Волков.

— Федор, — протянул ладонь лодочкой сторож. — Певнев фамилия.

— Слышь, Федя, а пожевать у тебя ничего не найдется? — с виноватой улыбкой спросил Олег. — Вторые сутки ни маковой росины во рту.

— Как не найтись? Найдется! Я уже и буржуйку затопил, чайник поставил, — указывая на черный соляренный дым, вырывавшийся из трубы на крыше вагончика, пояснил Певнев.

— Ну вот и отлично! Помоги-ка мне этого гастролера к вагончику подтащить. Сам-то он идти не сможет...

Вдвоем с Певневым они втащили раненого в бытовку и положили на топчан. Волков проверил тумбочку, стоящую рядом: нет ли там чего, пригодного для нападения, убрал подальше валяющееся на полу полено. Взял пистолет, осторожно, стараясь не прика-

саться подушечками пальцев к ее поверхности, разрядил и остатками бинта обмотал цевье и ствольную коробку.

— Что, начальник, автографы мои сберегаешь? — наблюдая за ним, спросил Рыбаков. — На черта тебе эти отпечатки, когда и так все ясно? Двое мертвяков за мной, да ты — подранок... Все одно "вышка"! Кстати, похоронил ты своего легавого? А то не дай бог вороны ему внешний вид попортят.

Понимая, что бандит специально кощунствует, чтобы Волков поведением или словами дал понять, верна ли версия о гибели усадовского, Олег ничего не ответил.

— Молчишь? Дело твое, начальник. Это ведь я так, от скуки интересуюсь... А как там Ржавый? Отдыхает, продажная его душа?

— Кто, кто? — переспросил Волков.

— А ты что же, не успел с ним и познакомиться, начальник? Ржавый — это корешок мой, ныне покойничек. Этот-то уж точно на моей совести. Господи, прости мою душу грешную! В упор бил.

— В спину, — уточнил Олег.

— Э-э, начальник, да разве у меня было время его к себе мордой поверачивать?! А и повернулся бы — все одно замочил бы! Животное!

— Что ж так? Насколько я понял — за проводника он у тебя был. Без него, ручаюсь, ты бы от нас так далеко не ушел.

— То моя кухня, мои дела, за кого Ржавый канал, за проводника или за телка, — уклонился от ответа бандит. — Грохнул, и все.

— Товарищ Волков, айда завтракать! Тушенку разогрел, а чаек уже вот-вот на подходе! — позвал Олега сторож.

От раскалившейся докрасна буржуйки в вагончике стало жарко. Пахло дымом, сухим деревом и немного соляжкой. Но все эти запахи перешибал могучий аромат разогревающейся тушенки. Она сердито шкворчала и постреливала жиром на большой сковороде посередине стола, сбитого из неструганных досок. Рядом со сковородой высились начатая краюха ржаного хлеба домашней выпечки, красовались две большие луковички и четыре яйца.

Взяв миску, Олег отложил в нее тушенки, отрезал от краюхи толстый ломоть хлеба и поставил еду перед Рыбаковым:

— Ешь.

Бандит взял миску, долго разглядывал ее содержимое, будто там было что-то необычное, потом перевел взгляд на Волкова и, улыбаясь, демонстративно вывалил тушенку на пол.

Олег поднял посудину и поставил ее на тумбочку.

— Что, почувствовал себя в безопасности? Решил поиздеваться? — холодея от ярости, тихо спросил он. — Еще одна такая выходка, и я поступлю с тобой так, как сочту нужным!

— Застрелишь, что ли? — прищурился Рыбаков. — Ну на! На, сука, стреляй! Стреляй! — рванул он куртку на груди так, что "молния" вылетела из замка. — Стреляй, если такие права имеешь!

— Там посмотрим, имею или нет, — сказал все так же негромко Волков и отошел к столу.

— Ишь ты! Пулю схлопотал, а не унимается, — с любопытством посмотрел на Рыбакова сторож. Видно, в его небогатой событиями жизни еще никогда не было встреч с настоящим преступником, и поэтому Федору казалось, что тот должен выглядеть как-то иначе, чем мужик, с которым он сам недавно делил и еду, и ночлег.

— Не обращай на него внимания, давай-ка лучше есть! — предложил Олег.

Когда допивали вторую кружку чая, Волков, посмотрев на часы, поинтересовался у Певнева:

— А что это шоферы сегодня не торопятся? Время — половина девятого, а их все нет. К какому времени обычно подъезжают?

— Обычно-то часикам к восьми, — ответил тот. — Завтра к восьми утра будут здесь как штык.

— Как завтра?!

— Да седни-то выходной, воскресенье. На кой ляд-то им седни приезжать? Нападутся еще за неделю, успеют, — прихлебывая чай, пояснил Федор.

— Ты что, шутишь?! — даже вскочил со своего места Олег. — Да у меня же товарищ в тайге, тяжело раненный. Один! Мне ж в поселок на связь надо! Как же я могу до завтра ждать, головой подумай?!

Он представил себе, что Кандычеву, возможно, уже совсем обессилевшему, придется еще целые сутки лежать одному, без всякой помощи, и от собственного бессилия Олег чуть не заплакал.

— Ну нет, так нельзя, Федя! Понимаешь, нельзя! Надо что-то придумать... Он же в тайге один, понимаешь ты, оди-и-н! — тряс Волков за грудки ни в чем не повинного парня.

И тут Олега осенило.

— Слушай, друг, дай, пожалуйста, машину! — как можно проникновеннее попросил он сторожа. — Ты не бойся, я любую технику отлично вожу! Права у меня есть, все чин по чину... Дай, а?

— Не-е! Ты чё? Машины-то, поди, не мои, леспримхозовские! — замотал головой Певнев.

— Ну а я? Я не государственный человек, что ли? Разве дело у меня не государственное? — старался убедить его Олег.

— Так-то оно так, понимаешь... Да, обратно, влетит же мне.

— Нет, вы только посмотрите на него! Ему влетит! — горячился Волков. — Там человек погибает, а он...

— Что ты, начальник, в натуре, с этим жлобом базаришь? — неожиданно вмешался в разговор Рыбаков. — Дай ему в рог хорошенько да и забирай любую лайбу! — Его, видно, обрадовало невольное вырвавшееся у Олега признание, что милиционер жив: мелькнула надежда, что за Ржавого суд не даст "вышку".

— Ты ето... Ты помолчи, бандюга! Не с тобой разговор, понимаешь! — вдруг прикрикнул на него Певнев. — Сами разберемся!.. Ладно, была не была! — махнул он рукой. — Пойду дизель заводить.

— Ну вот, молодец. Давно бы так! — обрадовался Волков. — Ты не волнуйся, Федя, я тебе расписку оставляю, что машину взял по крайней служебной необходимости... Только постарайся побыстрее технику подготовить, ладно? Горючку проверь и все такое. А я пока "вещдоки" соберу...

ЧЕРЕЗ несколько минут МАЗ, басовито порывкая двигателем, подрулил к вагончику.

Когда все было готово и связанный Рыбаков уже сидел в кабине, Олег подошел к сторожу попрощаться.

— Ну что, Федор? Спасибо тебе за все! Извини, если что не так было... Машину в поселке кому сдать?

— Да чё ее сдавать-то? У конторы поставишь, да и дело с концом. Хозяин-то мимо не пройдет.

— Понятно... Расписку я тебе на всякий случай написал. На столе она. Да, чуть не забыл, повиниться хочу... Я когда во-он в том МАЗе ночь коротал, перекусил там, что в бардачке нашел. Кусок сала взял, сухари, чай... Голодный здорово был. Так что передай хозяину мои извинения. Ладно? Может, денег оставить?.. У меня есть немного.

— Да ты чё? Каки могут быть деньги! Разве у нас в тайге голодному кто в еде отказывает? Сроду такого не водилось. Езжай, понимаешь, с чистой душой!

Помолчали.

Олегу не хотелось уезжать просто так. Хотелось хоть чем-то отблагодарить этого простоватого, но хорошего, доброго парня, и он отстегнул от пояса свой походный нож и протянул Певневу:

— Бери, Федор, на память! Отличная сталь, на охоте пригодится.

И, уже усаживаясь в кабину, услышал характерное:

— Да ты чё, понимаешь? Зачем?

— До свидания, Федор! Бог даст — свидимся! — крикнул Волков в окно кабины и отпустил педаль сцепления.

Могучая машина резко рванула с места, подпрыгнула, перескакивая через лежащую лесину и, преодолев небольшой подъемчик, выскочила на дорогу.

Ехали молча. Рыбаков, прищурившись, глядел через лобовое стекло на набегающую дорогу, покачивался, когда колеса грузовика попадали в выбоины. Волков — чуть подавшись к рулю, сосредоточенный и строгий.

О чем они думали в эти минуты? Конечно, о разном.

Дорога стремительно убегала под колеса, приближая для одного бесславный тупик и обещая второму еще много таких дорог. Трудных, но нужных людям.

**Публикация
Татьяны УДИНЦЕВОЙ**

Николай Федорович ДМИТРИЕВ родился и вырос в семье учителей. И сам по образованию учитель, многие годы преподавал русский язык и литературу в одной из балашихинских средних школ. Его первая поэтическая книга "Я - от мира сего" сразу стала событием, удостоилась премии издательства "Молодая гвардия". Не были исключением и последующие. Он лауреат премии Ленинского комсомола (1981), а два года назад за книгу "Зимний грибник" и последние публикации в центральной печати отмечен премией "России верные сыны".

И литературные критики, и поэты-профессионалы, и просто читатели, любящие поэзию, отзывались о нем как об одном из самых интересных современных поэтов. К примеру, Юрий Поляков отметил в предисловии к его замечательной книжке "Ночные соловьи": "Дмитриев был и остается самым значительным открытием моего поэтического поколения".

Николай ДМИТРИЕВ

НЕ ВОЗЬМУ Я НА ДУШУ ГРЕХА...

* * *

Когда на братскую могилу
Я приношу свою тоску,
Я думаю: а мы смогли бы
Вот так погибнуть за Москву?

Уже навек во тьме кромешной
Уткнуться в снеговую шаль?
Сорокалетней, многогрешной,
Угрюмой жизни — тоже жаль.

Смогли б, наверно,
Но не скрою,
Что в бой ушли б
с большой тоской;
Известно ль было тем героям
О куцей памяти людской?

И что Москву к ногам положат
Не трехнедельным удалцам —
Бандитам,
стриженным под ежик,
Своим ворюгам и дельцам.

И всем самоновейшим Ваням,
И тем, кто кормится при них,
Кто подплывает к изваяньям
С собачьих свадеб своих.

Стоят, косясь не без опаски,
С иноплеменной душой.
Им те высоты — остров Пасхи
С культурой странной и чужой.

* * *

Осталось уж не так и много
Скрипеть до смертного конца.
Я знаю: у того порога
Увижу хмурого отца.

Увижу орденские планки,
Увижу ясные глаза.
Он заставлял чужие танки
Коптить родные небеса.

И спросит он не без усилия,
Вслед за поэтом, боль тая:
— Так где теперь она, Россия,
И по какой рубеж твоя?

Нет у меня совсем ответа,
Я сам ищу его во мгле,
И темное безвестье это
Удерживает на земле.

* * *

Упал на пашне у высотки
Суровый мальчик из Москвы...
Яр. Смеляков

Подростки сверстника убили
За две кассеты с рок-звездой,
С портфелей кровь
небрежно смыли,
В портфелях — Пушкин
и Толстой...

Свои швыряю рифмы в ящик,
Но пусть горит мое окно,

А вдруг в ночи, убийц родящей,
Кого-нибудь спасет оно?

Замыли кровь, убрали тело,
И спотыкаясь, и спеша.
...А вдруг еще не отлетела
Та удивленная душа?

Вдруг здесь парнишка тот
суровый —
Все топчется в родном краю,
Пытаясь снять венец
терновый,
Обнову страшную свою?

В ВАГОНЕ

Всю дорогу до кустика
помня,
Чтоб развеяться и не скучать,
В душной дреме вагонного
полдня
Стал я тихо глаза изучать.

И заметил напротив
парнишку —

Сам своей лихоманкой смущен,
То в окно, то на полку,
то в книжку
Взгляд напрасно запрятывал
он.

Кто-то шурился,
В памяти роясь,
Кто-то горе баюкал в зрачках,
Сбоку ехало, не беспокоясь,

Прохиндейство
в зеркальных очках.

Ну а этот, на гребне порыва,
Так глазами искал мудрено,
Словно жил за секунду
до взрыва,
Но секунда тянулась давно.

Столько было огня и заботы
И мгновенных сполохов лица,
Что увидевший раз
от зевоты
Избавлялся уже до конца.

Скомкан сон,
репетиция смерти,
И дремоту провеял сквозняк,
Я услышал, как мечется ветер,
Как свистит по откосам лозняк:

"Все не проще, не проще,
не проще,
И тебя не должны обмануть
Эти милые тихие рощи,
И поля, и ромашки по грудь.

Все сложнее, сложнее, сложнее:
Неожиданней, ярче, страшней,
Беспощадней, наивней, нежнее
На летящей планете твоей.

Ты прими на земле и такое,
Ты молись, чтобы он не потух,
Загостивший в краю непокая
Одинокий мятущийся дух".

ИОВ

(Инвалид Отечественной войны)

Толпа торопится под кров
К нескудной или скудной
пище.

А на углу сидит ИОВ
На гноище и пепелище.

Клубится перекатный вал,
А у него заботы нету —
Он уголок отвоевал
Размером в рваную газету.

Глядит, портвейном укрощен,
Глазами, полными прощенья.
Удобно сложносокращен
Чиновным хамом
в миг смущенья.

Воспалена ИОВа плоть,
Истлели все его именья.
И чудно так глядит Господь
На русское долготерпенье.

ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ. 1941 ГОД

От инея усыты,
На мерзлый свой редут
Подольские курсанты
По улице идут.

Шинель из военторга
Куда как хороша!
От смертного восторга
Сжимается душа.

— Эй, девица в оконце,
Дай жизнь с тобой прожить!
Греть косточки на солнце,
О юности тужить.

Скользнуть одной судьбою
По линиям руки
И в детство впасть с тобою,
Как речка в родники.

Утки меня в колени.
Роди меня назад!
Но — только на мгновенье:
Я все-таки курсант!

Нам не под плат Пречистой,
Не под ее подол —
Под небо в дымке мгlistой,
Под этот снежный дол.

Уж вы с другими мерьте
Огонь золотых колец,
А мы напаяли Смерти
Тот свадебный венец.

Зенитные орудья
Забыли про зенит,
Загадывать не будем,
В какой душе звенит.

Сейчас по фрицам вмажем,
Метнем возмездья кол
И — юными поляжем
Под этот снежный дол.

...Кремлевские куранты,
Звонят недобрый час.
Подольские курсанты,
Спасите, сырых, нас!

* * *

Успокойся, трудное сердечко,
Вспомни в толкотне и суете:
Ножиком скобленное крылечко
Дождиком пропахло в темноте.

Я живу как надо — по спирали.
Но в минуту эту или ту
Тихо улыбнусь, что не украли
Ни крыльцо, ни дождь,
ни темноту.

Ничего года не умыкнули,
И туда лишь только загляну —
Словно у гитары ущипнули
Самую вечернюю струну.

И Земля, конечно, не взорвется
И продолжит величавый путь,
Ибо каждый под луной и солнцем
Из такого помнит что-нибудь.

* * *

Вдруг ослепит на повороте
Ненастный льдистый свет небес.
Как много странного в природе,

Как смотрит в душу этот лес!

И снега нет, но есть творожный
Тревожный запах юных зим,
Над колеей моей дорожной
Скользит он, хрупок и незрим.

И ветру с торопливой речью
Вдруг удастся донести
Печаль почти что человеком,
Свое какое-то "прости".

И как бывало не однажды,
Когда родна земле тоска,
Я все ищу, ищу в пейзаже
Недостающего мазка.

С годами сердце не умнеет:
Смотрю, смотрю в простор
полей,
Где, объясняя все, темнеет
Фигурка матери моей.

* * *

На мгlistой заре XXI века
Я славлю борцов
за права человека.
За черную воду гнилого
колодца
С тяжелой бадьей вылезают
бороться
Старухи в обносках
и парень-калека —
Четыре борца за права человека.
Им надо бороться
и не понарошку
За право свое на дрова
и картошку,
А значит, на жизнь —
это главное право,
Скрипуч журавель,
а ворона картава.
Зловеще молчанье
соснового бора,
Морозы страшной
мирового террора.
Отсюда и псы, поразмыслив,
до снега
Сбежали во мглу XXI века.

* * *

В то, что не воскреснет Русь —
не верь,
Копят силы и Рязань, и Тверь.
На Рязани есть еще частушки,
Есть еще под Вологодой
чернушки,
Силы есть для жизни,
для стиха,
Не сметет вовек ни Чудь,
ни Мерю.
В то, что не воскреснет Русь —
не верю,
Не возьму я на душу греха.

Публикация
Алины ДМИТРИЕВОЙ

МОСКВА, ТЫ ПОМНИШЬ БЛОКА?

К 125-летию великого поэта

В ЯНВАРЕ 1903 года Александр Блок сделал предложение своей “прекрасной даме” Любови Дмитриевне Менделеевой, дочери великого ученого-химика, автора Периодической системы элементов. И в это же время молодого поэта глубоко потрясла весть из Москвы о кончине Михаила Сергеевича и Ольги Михайловны Соловьевых, которые первыми дали оценку его стихам и благодаря которым Блока узнали сначала в древней столице, а уже потом в Петербурге.

Соловьевская поддержка необычайно ободрила молодого поэта, ей он обязан и знакомством с популярным московским литератором Андреем Белым, самым закадычным “другом-врагом” и самым знаменитым биографом Блока.

Драма Соловьевых буквально шокировала московскую и петербургскую литературную элиту. Михаил Сергеевич умер скоропостижно и неожиданно рано, а его красавица жена (кстати, троюродная тетка А.А. Блока) “со смуглым лицом цыганского типа и вспыхивающими глазами неуловимого цвета” не захотела жить без любимого мужа и через несколько минут после его смерти застрелилась...

Ровно через год молодые Блоки приехали в Москву. К этому времени здешний альманах “Северные цветы” опубликовал блоковский цикл “Стихи о Прекрасной Даме”, опередив петербургские издания, и московская слава поэта заблистала. А в конце 1904 года в московском издательстве “Гриф” вышел первый сборник Александра Александровича.

Остановились молодожены неподалеку от Арбата, на Спиридоньевке, 6, в особняке

дальних родственников братьев Марконетов. Поэт Сергей Соловьев, сын безвременно ушедших М.С. и О.М. Соловьевых, вспоминал: “Когда-то в квартире первого этажа собиралось большое и уютное общество у моего дяди А.Ф. Марконета. Теперь уже хозяина не было в живых, вдова его была больна и временно находилась в лечебнице. За неимением места у меня я предложил Блоку остановиться в квартире Марконетов...”

Это было самое светлое, радостное и продолжительное пребывание Блока в Москве, оказавшее большое влияние на его творческие и идейно-нравственные искания. Дом на Спиридоньевке одарил Блока новым кругом знакомств: единомышленниками и оппонентами, верными поклонниками его поэзии. Здесь в гостях постоянно бывали Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Сергей Соловьев и другие московские литераторы. Поистине знаковой была теперь уже очная встреча Александра Александровича с Андреем Белым (Борисом Николаевичем Бугаевым) — одной из значительнейших фигур московского литературного бомонда. В своих “Воспоминаниях” Белый писал: “Мне помнится: в январе 1904 года в морозный пылающий день раздается звонок. Меня спрашивают в переднюю: вижу, стоит молодой человек и снимает студенческое пальто, очень статный, высокий, широкоплечий, но с тонкой талией, и молодая дама за ним раздевается. Это был Ал. Ал. Блок, посетивший меня с Любовью Дмитриевной.

Поразило в А.А. Блоке (то первое впечатление) стиль корректности, светскости. Все в нем было хорошего тона, прекрасно

сидящий сюртук, с крепко стянутой талией, с воротником, подпирающим подбородок. Вид его был визитный, супруга поэта, одетая с чуть подчеркнутой чопорностью, стояла за ним; А.А. и Л.Д. составляли прекрасную пару: веселые, молодые, изящные... Нет, все это было не Блоком, давно уже жившим во мне, “Блоком” писем, “Блоком” любимых стихов... Скажу: впечатление реального Блока, восставшего посредине арбатской квартиры (мне Блок рисовался на фоне заневских закатов, на фоне лесов, у горы) — впечатление застало врасплох...”

Москва все восторженнее встречала Блока. Его наезды обставляются самым роскошным и благоприятным образом. Московские издательства не скупятся на печатание его книг. К примеру, такой примечательный факт: с 1904 по 1916 год в Москве было издано 13 книг Блока, тогда как в Петербурге за то же время — лишь 4.

В 1916 году Александр Александрович увлекся переводами поэтов “всех наций”. Переводы оказались чудесными, он много их декламировал. Но особенно удались прекрасные стихи армянского поэта Аветика Исаакяна. Когда в мае того же года в Москве вышел армянский сборник, Блок получил от московской армянской общины восторженную телеграмму. Читатели выражали ему горячую симпатию.

В театральный сезон 1916 года В. Немирович-Данченко задумал поставить блоковскую пьесу “Роза и крест”. Художественный театр извещил об этом поэта и пригласил его в Белокаменную для первых работ по постановке. В письме от 31 марта 1916-го он пишет: “Мама, я так занят, что только сегодня собрался написать... Несмотря на то,

что к вечеру устаю до неприличия, чувствую себя в своей тарелке. Каждый день хожу на репетицию, расходимся в 6-м часу. Пока говорю главным образом я, читаю пьесу и объясняю, еще говорят Станиславский, Немирович и Лужский, а остальные делают замечания и задают вопросы... Тратчу много сил, но никакой надрывной усталости нет. На днях провел ночь у Качалова с цыганами и крющоном, это было восхитительно..."

В мае 1920 года известный театральный антрепренер Федор Евсеевич Долидзе пригласил Блока в Москву на литературные концерты. Еще не полностью оправившись после тяжелой болезни, Александр Александрович принял предложение с надеждой поправить свои денежные дела и, как всегда, был вознагражден радушными московскими встречами с любящей его публикой. Полмесяца пролетели мгновенно. Тетка поэта М.А. Бекетова в своих воспоминаниях писала: "Его выступления были настоящим триумфом. Стол, за которым он читал, был всегда украшен цветами, восторженно принимавшая его публика ломилась на все вечера, его приветствовали, чествовали, ублажали с трогательной любовью. Ал. Ал. побывал в Художественном театре, повидался со Станиславским... Вообще ему было в Москве очень хорошо, он освежился, развлекся, приободрился..."

Приведу свидетельство М.А. Бекетовой в связи с последней поездкой Блока в Москву, когда до трагической кончины поэта оставалось три с небольшим месяца. "Ал. Ал. уехал 1 мая, — писала она, — с трудом сошел вниз, опираясь на палку, с трудом сел на извозчика. В Москве надеялся он освежиться и набраться сил, но не тут-то было. Выступление на шести вечерах, по-видимому, окончательно подорвало его сердце. Настроение его в Москве резко отличалось от прошлогоднего. Многие слышали от него, что он готовился к смерти. Несмотря на все триумфы, на самый сердечный прием, оказанный ему москвичами, Ал. Ал. был все время невесел, и оживление к нему так и не вернулось. Между прочим, он со-

ветовался в Москве с доктором, который не нашел у него ничего, кроме истощения, малокровия и глубокой неврастении. Но доктор этот ошибся..."

В свою последнюю поездку Блок записал: "...В Москве зверски выбрасывают из квартир массу жильцов — интеллигенции, музыкантов, врачей и т.д. Москва хуже, чем в прошлом году, но народу много, есть красивые люди, которых уже не осталось здесь, улица шумная, носятся автомобили, тепло (не мне), цветет все сразу (яблони, сирень, одуванчики, баранчики), грозы и ливни. Я иногда дремал на солнце у Смоленского рынка на Новинском бульваре..."

НО ВЕРНЕМСЯ к дому №6 (при Блоке — на Спиридоньевке, затем на улице Алексея Толстого, ныне опять же на Спиридоньевке). В начале 90-х годов "демократы" от власти убрали с московских улиц таблички с именами истинных демократов — Герцена и Огарева, Белинского и Чернышевского. Не повезло и литературным классикам от Лермонтова, Н.А. Островского до Горького и Маяковского. Имена великих писателей, ученых, полководцев, композиторов, актеров — тех, кто составляет гордость и славу государства Российского, — заменили улицы Татарские, Никитские, Поварские, Болотные, проезды Зачатьевские, Колымажные, Кисельные, Обьденские да прочие Коровьи валы и Варварские ворота. Историческая целесообразность? Да ничего подобного! Обыкновенный перелицованный большевистский беспредел: что хочу, то и ворочу.

Не повезло в Белокаменной и Александру Блоку, гению Серебряного века, верному патриоту России. Памятник ему, открытый к 100-летию со дня рождения, не из самых удачных. Да и поставлен так, что не сразу разглядишь. Рябит в глазах от мемориальных досок на вновь восскрешших respectable домах Москвы сильным мира сего, жертвам сталинских репрессий (таким, как, к примеру, маршал Тухачевский, по приказу которого травили ядовиты-

ми газами тамбовских крестьян) и даже современным околотитературным диссидентами. Помнится, не так давно наш идеологический диктатор ТВ устами телевизавсегдатаев раздосадованно-настоячиво вещал, как некие "андроповские наследники" препятствуют установлению мемориальной доски советскому диссиденту Александру Галичу. Между тем никаких решений и постановлений разрешительного характера не последовало. Доску же установили самодельным способом.

А ведь решение о памятной доске на доме №6, где жил Александр Блок, было принято исполкомом Моссовета еще накануне его векового юбилея. Прошло еще четверть века. Особняк разрушался, его покидали последние жильцы, а у московских властей и чиновников от культуры — и советского, и демократического разлива — увы, руки так и не дошли до святого дела.

... В ПОГОЖУЮ субботу проехал я в удивительный уголок столицы, где как бы сплелись невидимыми нитями памятники нашей национальной культуры — собор Большого Вознесения, где венчался Пушкин со своей Натальей; особняк, где жил Горький; дом Алексея Толстого, ставший музеем писателя. Вплотную примыкает к нему и дом №6, принадлежавший когда-то братьям-коммерсантам Марконетам, где в свое время жил Александр Александрович Блок.

И тут я остолбенел: вместо "умирающего старца" передо мной сиял, будто новый, двухэтажный красавец, словно ослепительный барк под солнечными парусами. Сомнений не было — все это сделали коммерсанты нашего смутного времени. Конечно, здорово, что они воскрешают такие дома, столица от этого лишь хорошеет. Жаль только, что они не ведают, что "помнит" этот особняк. Я обошел его, нажал кнопку у входа со двора (парадный, видимо, закрыт намертво). Дверь открыл, оставившись на меня в упор, серьезный дядя.

— Вы знаете, здесь жил молодой Блок со своей женой... — начал было я, намереваясь рассказать грустную историю о невыполненном решении Моссовета.

На секунду в глазах охранника плеснулось недоумение, но в следующий миг прозвучало:

— Никакие Блоки в последние десять лет здесь не жили! — И дверь передо мной резко захлопнулась, остужая мое любопытство.

Кто обитает в доме №6 на Спиридоньевке, не могли сказать и жильцы многоэтажной башни во дворе напротив. И мне подумалось: как бы было мудро и хорошо, если бы эти новые хозяева особняка, видимо, далеко не бедные, сделали святое дело, установив на фасаде мемориальную доску в память о человеке и поэте, представляющем целую литературную эпоху.

Юрий ДУРНЕВ,
полковник в отставке

На снимках: Дом Марконетов;
А.А. Блок и Л.Д. Менделеева. 1903г.

Александр БЛОК

125 лет со дня рождения Александра Александровича БЛОКА (1880–1921), безусловно, одно из наиболее значимых событий уходящего года. Крупнейший лирический поэт минувшего века, восторженно слушавший "музыку революции" и в конце концов оглохший от нее и сгоревший в пламени революционного костра, пожалуй, как никто близок нам, прошедшим через переломные 90-е годы.

*Идут века, шумит война,
Встает мятеж, горят деревни,
А ты всё та ж, моя страна,
В красе заплаканной и древней.
Доколе матери тужить?
Доколе ворону кружить?*

На эти блоковские вопросы и сегодня нет ответа.

Из цикла "На поле Куликовом"

*Опять над полем Куликовым
Взошла и расточилась мгла
И, словно облаком суровым,
Грядущий день заволокла.*

*За тишиною непробудной,
За разливающейся мглой
Не слышно грома битвы чудной,
Не видно молнии боевой.*

*Но узнаю тебя, начало
Высоких и мятежных дней!
Над вражьем станом, как бывало,
И плеск, и трубы лебедей.*

*Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжёл, как перед боем.
Теперь твой час настал.*

Молись!

* * *

Э.Н. Гиппиус

*Рождённые в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы - дети страшных лет России -
Забывать не в силах ничего.*

*Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы -
Кровавый отсвет в лицах есть.*

*Есть немота - то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота.*

*И пусть над нашим смертным ложем
Взовьётся с криком воронья -
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие Твоё!*

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати